

НАПЕРЕКОР

ЖУРНАЛ - КАТАЛИЗАТОР УМСТВЕННОГО БРОЖЕНИЯ

№8

наперекор

катализатор умственного
брожения

№ 8

лето 1998

Редакционный совет:

Лора АКАЙ

Вадим ДАМЬЕ

Анастасия ДРОЗДОВА

Андрей КОНСТАНТИНОВ

Михаил МАГИД

Петр РЯБОВ

Связь с редакцией по адресу:

107061 МОСКВА а/.я 500

E-mail: cube@glasnet.ru

Для того, чтобы получить наш журнал, достаточно отправить почтовый перевод по адресу:

125475 Москва, до
востребования, Рябову П.В.

В графе "для письменных сообщений" укажите, сколько и каких номеров журнала вы хотите получить. Стои-мость подписки: на 1 экземпляр - 13 руб., 2 экземпляра - 25 руб. Цены даны с учетом почтовых расходов. Оптовым распро-странителям (от 5 экз.) журнал предоставляется со значительной скидкой. Перепечатку материалов журнала приветствуем, ссылки желательны, хотя и не обязательны. Мы просим присылать нам экземпляры изданий, где опубликованы наши материалы.

Содержание

Хроника 3

Десять дней в мае, которые потрясли Россию
Вадим Дамье..... 13

1968: краткий обзор событий
Лора Акай..... 14

КОММУНЫ

Опыт Ауровиля
Михаил Магид.....16

Система "Река Атши" - мифы и реальность
Дмитрий Болотников.....18

Гибрид
Эллина Магид..... 23

Плюс гибридизация всей страны
Андрей Константинов.....25

Послесловие к спорам о граде Китеже
Вадим Дамье..... 25

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ

Симулятивный капитализм
Роберт Курц..... 26

И настало время автономии
Карл-Хайнц Рот..... 29

Философия Франкфуртской школы
Вадим Дамье..... 32

Анархисты и "леваки": почувствуйте разницу!
Лора Акай..... 40

Анархизм глазами Фора и современные реалии
Михаил Магид..... 45

"Доктрина и тактика" (фрагменты статьи)
Эмилио Лопес Аранго..... 46

Почта 48

Книжная полка 50

Объявления 54

СТАЧКА В САМАРЕ - ПРИМЕР ДЛЯ ПОДРАЖАНИЯ?

Хронической невыплатой зарплаты в наши дни уже никого не удивишь. Удивительно другое - как люди все это терпят. Впрочем, к их чести, не везде...

На самарском заводе им. Масленникова зарплату не платили без малого год. Из 35 тысяч рабочих остались 7 тысяч (одних уволили, другие разбрелись в поисках заработка). И тогда люди, наконец, поняли, что им уже действительно нечего терять.

3 февраля рабочие завода прекратили работу и, выйдя на улицу, перекрыли движение транспорта. Особенность Самары в том, что все транспортное сообщение в городе зависит от двух центральных магистралей. Одну из этих артерий рабочие и перекрыли.

Этот эпизод классовой борьбы был показан по телевидению. После этого СМИ замолчали. Рассказывать о событиях в Самаре они боялись. Потому что обстановка там все более накалялась. Перекрытие продолжалось несколько дней, потом было приостановлено, потом возобновилось снова... Рабочие все более радикализировались. Они требовали выплаты зарплаты, а на вопрос властей: "Как мы вам заплатим, денег нет?" отвечали: "Мы же не спрашиваем вас как нам выполнить свою работу, не спрашивайте и вы, как вам делать вашу. Ваша работа - платить нам деньги". Поскольку официальные профбоссы ничего путного не сделали и даже не пускали

рабочих активистов на свои собрания, во главе бастующих оказался городской стачком. В конце марта менты схватили председателя стачкома Григория Исаева и попытались упрятать его за решетку, обвинив в

"неповиновении власти". После этого ситуация в городе накалилась настолько, что власти сочли за лучшее Исаева отпустить. Правда, уголовное дело на него завели. И тут же нашелся адвокат, вызвавшийся защищать Исаева бесплатно (сочтя, что защита такого человека даст ему рекламу более ценную, чем любой гонорар).

В марте же к забастовке присоединились еще два завода, но им быстро погасили задолженность (там она была меньше). Зимовцы начали требовать уже не только выплаты зарплаты, но и отставки губернатора и передачи власти самарскому стачкому. Почти как в 17-ом - тогда требовали "всю власть советам", теперь - стачкому. Сами стачкомовцы всерьез говорят о революции. Будет ли в Самаре в самом деле революция?

Беда в том, что все или почти все рабочие активисты Самары входят в Партию диктатуры пролетариата. А диктатуру эту они представляют так: политические права только у рабочих физического труда, а экономическая... у директора завода. Только выбирать этого директора будут рабочие. А врачи и учителя если что, могут пожаловаться на своего начальника в ближайший фабзавком, чтобы рабочие разобрались, снимать начальника или не снимать. Такая вот "диктатура пролетариата". Поэтому, если сейчас самарский стачком инициирует революцию, то, получив "всю власть", он тут же станет тормозом революции. Не будем, однако, пессимистами. Если когда-нибудь переход власти к стачкому станет реальным, то к этому времени активность людей и опыт, приобретаемый в борьбе, возрастут настолько, что люди смогут обойтись и без стачкома, и, если он попытается остановить революцию, сметут его. Да и сами стачкомовцы, будем надеяться, поумнеют и не будут мешать людям проявлять свое революционное творчество.

Владимир Платоненко

ПОД ПАМЯТНИКОМ ЕСЕНИНУ

1 мая 1998 г. анархисты и другие левые радикалы в Москве в очередной раз проводили альтернативный митинг, чтобы показать, что в столице демонстрируют не только профкомы и коммунисты. Местом акции был, как 2 года назад, избран памятник Есенину на Тверском бульваре. Впрочем, и на сей раз выяснилось, что выбор не слишком удачен. Солнышко светило и пригревало всю, но на бульваре было не очень-то многих прохожих, а у сидевшей на скамейке парочки были, разумеется, совершенно другие интересы: весна,

любовь... Урок на будущее: возможно, в следующем году стоит попробовать что-нибудь позаметнее, например, "Пушку"?

Листовки аж целых трех сортов, которые активно клеили накануне, не смогли привлечь неангажированную публику. Желая повеселиться и помахать воздушными шариками отправились с ФНПР общаться с мэрской властью, а жаждающим выказать свою оппозиционность открывалась проторенная дорожка к "красно-коричневому". Так что под ногами у левозероковского поэта собралось всего 3 десятка человек, из коих половину составили дурачившиеся панки, устроившие катание друг на друге под сенью черного и красного знамени.

Агитировать своих же собравшимся было влом, поэтому речи свелись к минимуму. Зато спели несколько революционных песен. Получившееся напоминало скорее не митинг, а маевку: люди просто оттянулись и отметили важный для себя день, посмотрели друг на друга и лишний раз осознали, что их так мало, но хорошо, что они есть. Ведь вместо них никто их дела не сделает! Короче, акция из разряда тех, самое важное в которых - это то, что они вообще состоялись...

Да, last but not least - о СМИ. Вновь подтвердилась печальная тенденция, проявившаяся уже год назад. Несмотря на широко разосланные сообщения для информагентств, теле- и радиостанций, они не проявили интереса к акциям анархистов. По-видимому, было не велено. Но и в агитационном смысле мероприятие не прошло совсем уж даром. Один корреспондент - "Маяка" - все же добрался до Есенина и взял интервью у одного из членов К.Р.А.С. - М.А.Т. Так что мы здесь, и останемся, нравится это кому-то или нет.

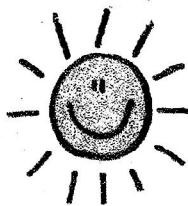
АНАРХИСТСКИЙ ПЕРВОМАЙ НА КУБАНИ

КРАСНОДАР: НАЦИОНАЛИЗМ НА ПОМОЙКУ!

1 мая анархисты из ФАК и ЛАС при участии 2-3 молодых коммунистов организовали демонстрацию антибуржуазной и антифашистской молодежи. Около 35 человек из Краснодара, Новокубанска и Белореченска под черным флагом, транспарантами ФАК, ЛАС, "Национализм на помойку!" и "Революция будет всегда!" замкнули колонну оппозиционных сил, скандируя "Долой фашизм!". "Долой власть!". "Капитализм - дерьмо!". "Анархия - мать порядка!". Обыватель, выпув глаз, тихо офигел. Позади анархов шли несколько рядов полиции, ФСБешники суежились вокруг. Власть боялись, что анархи пойдут на столкновение с баркашовцами. Но последние так и не попались.

На митинге анархисты раздали немало листовок и леворадикальных газет. Постоянно вспыхивали споры с коммунистами, национал-патриотам давали отпор сразу. Вообще, националистический дурман все больше проникает в дряхлеющее тело "левой оппозиции". По сути, левыми в подлинном смысле этого слова являемся только мы и несколько молодых коммунистов.

Затем молодежь отправилась в горпарк на маевку. Здесь опять удивило пристальное внимание милиции. В общем, после небольшого собрания все стали расходиться. Появилась идея: со следующего раза проводить митинг и демонстрацию отдельно от патриотической шизы в компании только леворадикальных групп и организаций.

МАЙКОП: ИСКРЕННОСТЬ, СВОБОДА, БРАТСТВО!

В первые на Кубани анархисты вышли на Первомай и в другом городе. Им стал Майкоп, где уже давно ведут радикальную деятельность экологические радикалы из НЭС и анархисты из САК, одним словом, леваки. Этими группами и была организована первая в истории Адыгеи демонстрация под черным флагом Анархии.

На шествие удалось собрать рекордное количество неформалов - 60 человек! Они прошли вместе с коммунистами и приняли участие в митинге. Как известно, большая часть майкопской радикальной тусовки находится под влиянием экологических, анархо-пацифистских и

коммунарских идей. Отсюда и транспаранты: "Твори любовь! Make love!", что-то типа "горы и птицы не для продажи!", "Искренность, Свобода, Братство!". Шествие венчал большой транспарант с изображением легендарного партизана-революционера Че Гевары. Тов. Ди (Независимая Экологическая Служба) удалось даже выступить с трибуны. Среди прочего он призвал митингующих "посмотреть на небо" (!). После его выступления, пипл отправился на маевку в лес, где тусовались, общался и сейшенил возле костра.

ВЫВОД: СЕМЕНА АНАРХИИ И АЛЬТЕРНАТИВИЗМА ДАЮТ НА КУБАНИ БУЙНЫЙ РОСТ!

ФАК

ПЕРВОМАЙ - 98

В этом году, как и в предшествующие, наиболее бурным был день Первого мая в *Германии*. В *Берлине* состоялись две отдельные демонстрации, плавно перешедшие в традиционные столкновения 6 тысяч человек с полицией. Уличные бои продолжались до утра следующего дня. Многие люди были ранены, около 400 арестованы. Но основное внимание было сосредоточено на *Лейпциге*. Там фашисты проводили митинг на площади "Битвы народов", на который собралось от 4 до 5 тысяч "коричневых" со всей страны. Поскольку было ясно, что левые попытаются его сорвать, на охрану фашии были стянуты 6 тысяч полицейских. В их задачу входило помешать 5 тысячам левых контрдемонстрантов наброситься на ультраправых и рассеять их. Когда "стражи порядка" преградили

антifaшистам путь на площадь, вспыхнули столкновения, переросшие в изолированные уличные бои. Появились баррикады, в полицейских полетели камни, несколько "воронков" были разгромлены. Полицейским явно не хватало сил, и антifaшистам удалось то тут, то там обходить кордоны. Когда они наткнулись на отдельные группы тусовавшихся или уже разъезжавшихся нациков, то с удовольствием давали им по шее, громили их автобусы. Полиция спасла "коричневых" от фронтальной атаки антifaшистов, но улица осталась не за ультраправыми: те так и вынуждены были митинговать на площади, как в осажденной крепости.

В ряде городов *Италии* анархисты провели в этом году самостоятельные Первомайские демонстрации. В небольшом южном городке *Спеццано Альбанезе* Итальянская анархистская федерация и Базисная муниципальная

федерация организовали митинг с участием до 500 человек, который прошел под либертарными и коммуитарно-самоуправленческими лозунгами. Среди выступавших был и Доменико Лигуре (см. интервью с ним в одном из предыдущих номеров нашего журнала). В *Карраре*, которая считается одним из традиционных центров итальянского анархизма, состоялась манифестация, которая сохранила изначальные черты этого дня всеобщей стачки и борьбы за сокращение рабочего времени. В

демонстрации участвовали до 800 человек. Среди выступавших был известный активист Анархистской федерации и УСИ (итальянской секции анархо-синдикалистского Интернационала М.А.Т.) Джордано Котикелли. В *Милане*, *Турине* и других городах анархисты приняли участие в общих акциях с собственными лозунгами.

Вылилась в столкновения первомайская демонстрация в *Сеуле*. Из всех "азиатских тигров" *Южная Корея* сильнее всех поражена глубоким экономическим кризисом. За последний год безработица в стране выросла с 900 тысяч до 1,4 миллиона человек. МВФ готов предоставить кредит в 6 миллиардов долларов в обмен на принятие программы массового сокращения расходов и широких увольнений трудящихся. Около 20 тысяч рабочих, безработных и студентов приняли участие 1 мая в профсоюзной демонстрации протеста. Когда на демонстрантов напала полиция, вспыхнули уличные бои. Полицейские пустили слезоточивый газ, рабочие и студенты отвечали градом камней. Около 10 человек были ранены. Рассеявшись на небольшие группы, демонстранты стали громить объекты государства и капитала. Это была первая манифестация против соглашения между новым, "социал-демократическим" президентом Ким Тэ Чжуном и МВФ.

Характерная деталь. Первомайская демонстрация в

Гонконге в этом году не состоялась. Она была запрещена "коммунистическими" властями Китая.

В.Д.

ПЕРВОМАЙ ПО-ТРОЦКИСТСКИ **(Заметки очевидца)**

1 Мая в музее Маяковского в Москве состоялось собрание троцкистов различных мастей, посвященное приезду в российскую столицу деятеля британской Соцпартии (она же троцкистская секта "Милитант") Питера Таафе. Ведущими мероприятия были Р.Джонс и И.Шибанов от российской секции той же тенденции.

С самого начала нас с Людой Щ. неприятно поразило то, что в зале оказались "лимоновцы", причем в немалом количестве - человек 8-10. Правда, ведущий Шибанов с самого начала предупредил, что слова им не даст. Но гнать их тоже никто не собирался.

После того, как заседание было открыто, присутствовавший в качестве гостя В.Грановский (представитель конкурирующей троцкистской тенденции "спартакистов") стал открыто возмущаться наличием на собрании членов НБП. Назвав их реакционерами и "полуфашистами" (непонятно только, почему "полу-"), он заявил, что покидает зал, не желая находиться с ними в одном помещении. К нашему изумлению, негодование собравшихся пало не на голову "нацболов", а на "возмутителя спокойствия". На лицах троцкистов других направлений появились усмешки, раздались возгласы: "Скатертью дорожка!"; соратник историка Роговина ("Международный комитет 4-го Интернационала") Марк заявил: "Гуд бай!". Один из "лимоновцев" явственно произнес: "Жид пархатый!". Ни малейшей реакции на это не последовало. Никаких протестов со стороны Шибанова и Джонса, которые отнеслись к фашистской выходке совершенно безразлично. Зато потом, когда Грановский вернулся в зал, чтобы сделать несколько фотоснимков сидящих в помещении национал-большевиков, Шибанов вскочил и бросился к нему, возможно желая засветить пленку. Но "спартаковец" вовремя покинул собрание.

Надо сказать, что фашики вели себя исключительно нагло. Громко разговаривали, матерились, обедали во время выступлений, всюду шурша бумажками. Не отставали от "нацболов" и "новые правые" РКРПшники - РКСМ(б)шники во главе с Костенко и Былевским. Эти, правда,

уже выйдя из зала, громко орали: "Смерть троцкизму!". Никто из аудитории хамству не противодействовал, не было и тени возмущения.

Так кто же вы такие, господа троцкисты? На чьей стороне ваши истинные симпатии?

Владимир Сиротин,
левый демократ марксистской
ориентации, антифашист.

P.S. Как-то принято считать, что большевизм-троцкизм (независимо от отношения к нему) все же несовместим с антисемитизмом, великодержавием и пещерным национализмом. Может быть, у нынешних троцкистов мнение иное?

"ДНИ ПРОТЕСТОВ"

9 и 24 апреля в Москве проводились митинги в "дни протестов" профсоюзов против социально-экономической политики правительства. Первый был созван официальными из ФНПР - для моральной поддержки своей депутации, отправлявшейся в Белый дом. Здесь было все, как всегда. Нельзя даже сказать, что хотели, как лучше... Несколько тысяч человек под голубыми и красными флагами вяло потусовались вокруг БиДе, а затем по зычному приказу через мегафон разошлись, уступая место следующему 12-му валу "народного гнева" - КПРФникам.

24 апреля было объявлено днем действий независимого профсоюза "Защита". Эта небольшая, чуть более радикальная (в основном, на словах) профсоюзная компания создавалась когда-то антисталинистами из "Марксистской рабочей партии", но

давно уже попала под сильное влияние коммуны. В Москве не более пары сотен человек - в основном все тех же политактивистов - сгруппировались под Марксом напротив Большого театра, протестуя против проекта реформы Кодекса законов о труде. Об этих запланированных правительством переменах читателям журнала, вероятно, следует знать, если, конечно, их "анархический" стиль жизни не отвергает саму возможность этого труда. Среди задуманных новшеств - неограниченное право предпринимателей на увольнение работников, система штрафов, отмена выплат при "временной нетрудоспособности" и т. д.

Анархо-синдикалисты из К.Р.А.С. - М.А.Т. и - в индивидуальном порядке - несколько других московских анархистов пикетировали эти профсоюзные митинги, распространяли анархистскую прессу, листовки с призывами к активным стачечным действиям, информационный бюллетень о рабочем движении и другие материалы. Их плакат "Права не дают - права берут. П. Кропоткин" вызывал сочувствие и симпатии многих рядовых участников митингов.

"ПЕРЕКУЕМ ЧАДРУ НА ОРАЛО!"

После пятилетнего перерыва московские анархисты вновь возродили славную традицию "оранжевых акций" - хэппенингов, в театрально-абсурдной форме высмеивающих всю низость нашей "высокой" политики. На сей раз акция была посвящена делам международным.

Седьмого марта (то есть, как заметил наблюдательный читатель, в самый канун Восьмого марта) возле посольства США в Москве состоялось представление народного театра абсурда "Мэйк лав, нот во!" Самодеятельные актеры вскрыли подлинные пружины международной политики и выступили в защиту Билла Клинтона от домогательств надоедливых журналистов, в защиту Моники Левински от домогательств Билла Клинтона и в защиту мира и свободной любви от милитаризма и сублимированной агрессии спятивших политиков. На импровизированной сцене действовали президенты США и Ирака, багдадский гарем и 6-ой флот США, фаллос Клинтона и Моника Левински. Все было абсурдно, но разве не абсурден мир, в котором личная жизнь политика становится предметом

всенародного обсуждения, а сексуальные проблемы президентов (и связанные с ними скандалы) решаются путем "маленькой победоносной войны" ?

На зрелище, точно мухи на мед, слетелись орды падких на сенсации журналистов, которые мало что поняли в происходящем, но жадно снимали разворачивающийся фарс. Анархотеатр сработал так оперативно, что все представление, включая раздачу интервью, заняло каких-то пять минут, и прибывшие на поле брани менты сумели захватить в качестве добычи лишь американскую землянку анархистку Лору. Произошедшее было показано вечером по телевидению, разумеется, с довольно путанными и нелепыми комментариями. Остается лишь добавить, что ответственность за акцию взяли на себя следующие организации: Боевая организация амазонок "Прямое действие", Профсоюз обиженных секретарш, Анархистская танцевальная бригада имени Эммы Гольдман, Московский комитет за сексуальную революцию, Семейный кружок имени Зигмунда Фрейда, Инициативная группа за установление видеокамер в спальнях всех президентов, Ассоциация журналистов "Беспредел", Арабская феминистская организация "Перекуем чадру на орало!", Московская секция американо-иракского общества дружбы и Общество "Долой стыд!" имени Александры Коллонтай и принцессы Дианы.

Петр Рябов

ГРОЗЯЩАЯ РЕФОРМА, И ПОЧЕМУ С НЕЙ НЕ БОРЮТСЯ

"Реформа высшего образования", о необходимости которой так долго поговаривали наверху, похоже, наконец обрушилась на нашу страну. Двадцатипроцентное сокращение преподавателей вузов, резкое расширение платного обучения и

соответствующее сокращение бесплатного, введение платы за пользование библиотеками и разного рода услугами, урезание грошовых стипендий, прекращение госфинансирования многих вузов - все это является очередным шагом российской власти на пути сбрасывания системы образования за борт тонущего корабля российской экономики, как ненужного груза. Как же реагируют те, кого это касается в первую очередь?

14-го апреля в Москве, в обстановке глубочайшей секретности, лидеры официального студенческого профсоюза (РАПОС) собрали ритуально-ежегодный митинг студентов, главной целью которого, как обычно, было показать, что "пациент (РАПОС) все же скорее жив, чем мертв" и нижайше просит обратить высочайшее внимание правительства на этот факт. Секретность объяснялась привычной боязнью профбоссов потерять контроль над ситуацией и позволить каким-нибудь экстремистам куда-нибудь увлечь собранную профсоюзами студенческую массу. Организаторы митинга, наученные горьким опытом аналогичных акций 1994 и 1995 года, на этот раз действовали по принципу: ни себе, ни людям! Все это привело к нескольким неожиданным последствиям: число собравшихся студентов было на этот раз совершенно ничтожно (от силы три-четыре сотни), зато разного рода радикальные группировки были представлены в изобилии. Баркашловцы активно раздавали свои листовки, организованные энбэпэшники в красивых нарукавных повязках скандировали лозунги, объявился и активно рекламировал себя какой-то вовсе неведомый "Союз русских студентов", несколько человек под флагами с изображением Чеистомно кричали: "Ленин, Сталин, Че Гевара!" Всюду шныряли группы фашистов и коммунистов разных сортов, тогда как немногочисленные "беспартийные" студенты проявляли свою активность, стремительно опустошая принесенные бутылки с пивом. Среди всего этого сиротливо жалась кучка анархистов

человек в двадцать, поднявшая три черных флага. Несколько сотен заготовленных анархистами листовок с обращением к студентам и крошечных буклетиков, объясняющих, что такое анархизм, едва ли не насильно раздавались присутствующим, поскольку ни фашистам, ни нацболам, ни функционерам РАПОС все это, разумеется, не было нужно. После получасового "митинга", являвшего собой зрелище весьма жалкое и странное, все закончилось. Профсоюзники смогли поставить себе очередную митинговую "галочку", а разнообразные политические секты разошлись, не солоно хлебавши.

В это же самое время в Екатеринбурге омоновцы лупили студентов, пришедших на аналогичный митинг. Интересно отметить, что совершив подобное насилие, власти в очередной раз совершенно неадекватно оценили ситуацию и испугались того, что натворили: джинн студенческого бунта, как им показалось, вновь начал вылезать из бутылки. Зазвучали официальные сожаления, полетели шишки на головы ментовского начальства, однако - сами студенты по России не проявили ни малейшего сочувствия и солидарности по отношению к избитым екатеринбургским товарищам. Впрочем, все это может показаться странным и необъяснимым лишь тому, кто совершенно не имеет представления о нынешнем состоянии российского студенчества.

Петр Рябов

ЕЩЕ ОДИН ИСТОРИЧЕСКИЙ СЪЕЗД В МИНСКЕ

25 и 26 апреля в уютном сосновом лесу на одной из окраин Минска прошла встреча (съезд? конференция? тусовка? - кому как понравится) анархистов, съехавшихся из Польши, Москвы, Гродно и Гомеля ну и, конечно, самого Минска. Сидя и лежа на траве в неформальной обстановке мы обсудили вопросы взаимного сотрудничества вообще и организации августовского антиатомного марша по Восточной Беларуси в

счастью, не принималось. Просто три десятка собравшихся имели замечательную возможность познакомиться и пообщаться друг с другом, в чем, по моему мнению, состоит главная (может быть, единственная) ценность всех подобных съездов, конференций и тусовок.

25-го апреля анархисты со своими флагами и транспарантом "Никакой власти никому!" приняли участие в дежурном убогом и скучном мероприятии оппозиции, называемом "Чернобыльский шлях", будто бы приуроченном к очередной годовщине чернобыльской аварии. На деле demonstration, как всегда, ругали Лукашенко, махали национальными флагами, скандировали: "Жыве Беларусь!" и делали вид, что слушают своих вождей. После разрешенного митинга собравшиеся из разных краев анархисты, имеющие опыт общения с местными ментами, расходились по одному, тогда как другая

кампания, приехавшая из Москвы бороться с лукашизмом, - Антифашистское молодежное действие (юные либералы-гайдаровцы) после митинга была свинчена и с большим шумом депортирована на Родину. Что же касается анархистов, то они на этот раз сумели избежать потерь.

Забавно отметить, что ровно сто лет назад несколько радикалов из Российской империи (их число было втрое меньше, чем в этот раз) уже собирались в Минске. Называлось это собрание первым съездом РСДРП. Надеюсь, что наша встреча будет иметь никак не меньшее историческое значение, чем та, столетней давности.

Петр Рябов

ШУТКИ "ХРАНИТЕЛЬСКИЕ" И ШУТКИ МИЛИЦЕЙСКИЕ

В канун черновильской годовщины - 23 апреля в Москве возле Министерства атомной энергетики прошла акция "Хранителей Радуги". К сожалению, масс медиа, увлеченные историческим и судьбоносным процессом утверждения Кириенко Думой, в большинстве своем проигнорировали мероприятие и не пришли посмотреть и поснимать. А посмотреть было на что.

У входа в Минатом и непосредственно на ступеньках здания был разыгран трагикомический фарс "Период полураспада". Застывшие фигуры в трагических греческих масках с красноречивым транспарантом "Хватит иллюзий!" Распоясавшиеся радиоактивные элементы (цезий, стронций, плутоний), вытанцовывающие пляску смерти. Отважные ликвидаторы в противогазах, безнадежно пытающиеся остановить отходы и захихнуть их в картонные коробки. Общая гибель и огромный плакат между деревьями, обращенный к министерству: "Вам - доходы, нам - отходы!" Макдональдсовский клоун с косой и листовками, солидаризирующийся с чиновниками Минатома и вручающий им пасхальные яйца со знаком радиоактивной опасности. Ну и, конечно, - неотъемлемый элемент российских мистерий - милицейские "упаковки" и дяди с рациями.

Мрачные шутки "хранителей" были завершены (говорят, чиновники Минатома были очень недовольны, а какую-то "высокую делегацию", находившуюся в министерстве, пришлось срочно выводить "через задний проход"). Теперь пришло время для милицейских шуток. Полтора десятка участников акции были задержаны. Семерых "Хранителей радуги" заперли в небольшую машину, а, поскольку они ну никак не помещались в ней, стали бить дверь. В ответ задержанные начали раскачивать машину. Тогда стражи порядка закрыли дверь и окна и несколько раз прыснули в машину газом из баллончика. Задышавшись, анархисты пытались выбить стекло и вспороть тент над головой. Еще один из "хранителей" (тот самый "клоун" - Максим Кучинский), находившийся снаружи,

бросился к машине и попытался открыть дверь, чтобы помочь товарищам. Тогда дядя-милиционер стал жечь Максиму пальцы зажигалкой. Так мило и непосредственно шутили, в полном сознании своего достоинства и безнаказанности, славные московские милиционеры Кутузов, Корнеев и другие - из отделения № 2. Раньше подобный "юмор" позволяли себе лишь омониторы, но никак не линейная милиция, вконец обнаглевшая в годы лужковского правления и натасканная на "лиц кавказской национальности" и беззащитных бомжей.

Далее события развивались в соответствии с бессмертным принципом: "У сильного всегда бессильный виноват". Когда задержанных привезли в суд, и они сообщили судье о душегубстве милиционеров, судья возмутилась и даже заявила, что необходимо возбудить уголовное дело... да-да, разумеется, против "Хранителей радуги", посмеявшихся раскачивать машину и бить кулаком по стеклу. Вся эта история, впрочем, получила некоторую известность: выразили протест несколько правозащитных организаций, о случившемся написала "Общая газета", рассказало "Сегоднячко" (НТВ) и т.д. Жаль только, что, увлеченные справедливым обличением милицейского произвола журналисты напрочь проигнорировали сам экологический, антиатомный смысл акции, призванной еще раз обратить внимание на проблему отходов. В общем, в очередной раз было продемонстрировано трогательное единодушие атомной мафии и полицейского государства, против которых посмели выступить экологи и анархисты.

Петр Рябов

КИЕВ: СОТРУДНИКИ МИЛИЦИИ В НЕПРИЛИЧНЫХ ПОЗАХ

18 февраля 1998 года эконоанархистским движением "Хранители Радуги" и рядом других экологических организаций Украины было подано заявление представителям Европейского Банка Реконструкции и Развития (ЕБРР) на Украине, в котором вскрывались факты разворовывания денег, предоставляемых на повышение безопасности Чернобыльской АЭС. Были проведены оранжевые акции, которые явились иллюстрациями для своего рода "Веселых картинок для чиновников".

ЕБРР создал комиссию по расследованию фактов, указанных в заявлении. Сведения полностью подтвердились. Дельцы из Администрации Минатома Украины и приближенные к ним коммерческие фирмы с 91 по 95 г.г. уже успели нажиться на сумму около 560 млн. долларов и собирались "освоить" еще 300 млн. на "безопасности" ЧАЭС.

Разразившийся международный скандал продемонстрировал истинные цели развития атомной индустрии, цели "радетелей украинского народа". 27 февраля ЕБРР объявил о прекращении дальнейшего выделения денег.

Список стран, на разведку коих работают "Хранители", значительно вырос...

Эх, подняли б гонорары! А то жалкие 1200 баксов на человека в день за месяц Волгодонской акции - смешно...

С 8 по 15 мая в Киеве состоялся саммит ЕБРР. Ощущения примерно как на Олимпиаде - 80. Домывающему пол в отделении милиции бомжу мягко пытались объяснить, что он редкий вид из Украинской "Красной Книги" - и чтоб он скорее исчезал. На прихорашивание невероятно красивого города Киева потрачено более 70 млн.

баксов - правда, построенные специально для гостей саммита две помпезные гостиницы игнорировались чиновниками по причине их дороговизны - но это мелочи.

Помимо прочего, на саммите планировалось обсудить выделение кредитов на постройку 4-го блока Ровенской АЭС и 3-го Хмельницкой. Помимо всех прелестей атомной энергетики - ну короче, вы, наверное, догадываетесь - что долги нужно отдавать. То, что эти деньги здорово быгодились на развитие здравоохранения и образования, в расчет не берется.

Пристальное внимание спецслужб и МВД Украины к анархистам и экологам - дело обычное, но столь наглое и циничное преследование тут давно не было. В течение последних месяцев - а особенно во время проведения кампании протеста наблюдалась тотальная слежка за примерно 30-ю ее участниками. "Хранители", анархическая инициатива из Киева "Tigra-Nigro" и группа из г. Сумы, похоже, на время стали врагом "номер один" государства Украины.

Одного "тигранигровца" вызвали к ректору, вместо него сидел следователь СБУ, который пряником и кнутом (отчисление с волчьим билетом, арест и т.д.) склонял к соглашательству с Государством. Само собой, человек резонно решил, что - "умерек стоя, чем жить на коленях" - лучше. Некоторое время спустя после беседы к нему на улице подошли четверо - узнать - "нравится ли ему жить в Киеве и не хочет ли он попить речной водички?". Многим загадочно напоминали, что, мол, с ними и их родственниками может случиться "нехорошее". Из квартиры одной "хранительницы" была совершена "загадочная" кража компьютера, фотоаппарата, диктофона, и которая без прослушки была бы невозможна. Когда не было уже смысла скрывать слежку и прослушку - они звонили по телефону и говорили: "Как акция, козлы?" Эх, уважаемые, - мир делится не только на козлов, ведущих баранов, и волков, пожирающих и тех и других, - мир бесконечно разнообразен и прекрасен...

9 мая 1998 года была проведена акция протеста на ступенях "Украинского дома", где проходил саммит ЕБРР. Мы требовали замораживания выделения кредитов на постройку новых блоков Ровенской и Хмельницкой АЭС. Плакаты, раздача листовок, интервью, велась работа на личном уровне с чиновниками ЕБРР.

Акция была недолгой - сразу же началось подавление выступления.

Пять человек было арестовано. В числе обвинений на состоявшемся в этот день административном суде было "сопротивление органам правопорядка и хватание за форменную одежду". Хотя форма на них отсутствовала. Дали 4-ым по 3-о суток, одной девушке - четверо. В знак протеста частью задержанных была объявлена голодовка, причем двое держали сухую.

Оставшиеся на свободе товарищи устроили грандиозный скандал в западных и украинских СМИ. Для властей он был усугублен тем, что они вралі журналистам, говоря, что задержанные отпущены. Чиновник, делавший доклад, на вопрос журналистов о репрессиях - что-то маловразумительно отвечал, а потом заявил - что у нас тема: "безопасность Чернобыля" - а не: "права человека".

10 мая мы раздавали листовки, в которых отражены последние события, за что были повинены под предлогом проверки документов.

11 мая эконоанархисты провели в стиле минимализма оранжевую акцию с раздачей листовок у Киевского Театра оперы и балета, куда съезжались на официальный концерт делегаты саммита из многих стран. Девушка с макетом национального символа Украины - бандуры, стилизованной под чернобыльский реактор и протянутой шапкой клячила деньги у чиновников на развитие ядерной энергетики, истошно крича: "Гибен зе мир!". Большинство либо испуганно шарахались - либо, взяв листовку у облаченных в мятые медицинские халаты "хранителей" - скрывались в театре.

Причем, как мне сказали - я был похож на мясника из китайской лавки. Меня это развеселило, и я с удвоенной энергией стал осуществлять "культурную революцию" у стен отдельно взятого театра оперы и балета...

В воздухе запахло скандалом. Все это снимали журналисты и "хранительница", аккредитованная на саммите как журналист. Ее и еще одного местного журналиста повинтили - дословно: "за съемку работников милиции в неприличных позах". Их повезли в отделение - чтобы проявить пленку и вырезать крамолу. Вы знаете - я даже начал скучать по родной московской милиции - уж очень здесь она не умная...

Ранее поднятый скандал возымел в данной ситуации действие и после окрика начальства, на которое надавили некоторые разозленные участники саммита и журналисты - менты всю пленку отдали и даже купили новую - взамен испорченной.

Но давление на участников кампании не прекратилось - 12 мая состоялась оранжевая акция "тигронигровцев", несмотря на то, что накануне двоих участников, клеющих реkvизит на улице, свинтили и дали 5 суток - якобы за ругань матом.

Вот такие дела. Что дальше? Чего добились?

Поживем - увидим.

Некто

ПРАГА: **ПОЛИЦИЯ ПРОТИВ ЭКОЛОГОВ**

Мы хотели бы рассказать вам о ситуации, сложившейся в Чехии после демонстрации, против разрушительного влияния транснациональных корпораций на окружающую среду, состоявшейся 16 мая в Праге. 3 тысячи человек прошли маршем в вечерние часы по улицам Праги. Они заблокировали движение на главной улице в центре Праги. Первое столкновение с полицейскими произошло, когда цепь из 28 полицейских пыталась их остановить, без предупреждения применив резиновые дубинки. Полицейские были отброшены назад, никто серьезно не пострадал. Следующий инцидент произошел, когда полицейская машина на большой скорости проехала через демонстрацию. Демонстранты опрокинули ее, не трогая находящихся внутри полицейских. Марш был объявлен законченным перед зданием городского совета.

Однако триста человек продолжали марш по центральной части города, во время которого произошли новые столкновения. В это время полиция уже имела достаточно людей, снаряжения и техники, чтобы остановить демонстрантов, но не использовала эту возможность. Около 30 человек, включая нескольких провокаторов, разбивали витрины Kentucky Fried Chicken, McDonalds, мясного магазина и магазина модной одежды, владельцы которых поддерживают фашистское движение скинхедов. Остальные только наблюдали за происходящим. Полиция атаковала около 9 часов вечера, когда провокаторы уже разошлись. Действия полицейских были настолько жестокими, что очевидцы были шокированы. Поскольку полицейская атака была запоздалой, никого из радикалов на месте событий уже не было. 64 человека были задержаны, 22 из них были моложе 18 лет. Во время акции избивали не причастных к ней людей, которые просто гуляли рядом.

Все задержанные подвергались избиениям и унижениям до утра. Пострадавшие были доставлены в больницу, где избиения продолжались даже в присутствии врачей. Все люди были допрошены, но полиция отказалась выдать им копии протокола допроса. 25 из них было предъявлено уголовное обвинение и десять человек получили 14 суток ареста (один человек до сих пор находится в тюрьме). Отбывая заключение, они избивались так сильно, что полиция запретила представителям СМИ и общественности общаться с ними. Большинству из задержанных было около 18 лет. Ответственные лица и министр внутренних дел заявляют, что действия полиции были адекватными. Все

правозащитные организации Чехии сделали заявление о нарушении Соглашения о правах человека. Очевидно, что арестованные демонстранты избивались не за совершенные преступления (что тоже не допустимо), а за политические взгляды. Государственные структуры отреагировали на случившееся созданием специального подразделения из 500 человек, обученных действиям против демонстрантов.

Следующим шагом, сделанным полицией, было обвинение меня как одного из организаторов Global Street Party в преднамеренном повреждении рекламного щита с портретом Мирослава Сладека (лидера Республканской партии, пропагандирующей расизм и фашизм). 26 мая я был задержан на 30 часов и не смог участвовать в телевизионной программе об анархизме. Я был освобожден только благодаря вмешательству неправительственных организаций Чехии, телевидения и нескольких влиятельных лиц. Есть вероятность, что я буду приговорен к двум годам тюрьмы. Угрозы другим активистам все еще продолжаются и мы думаем, что и другие будут осуждены.

Я считаю, что Чехия исключила себя из сообщества демократических стран после массовой эмиграции цыган, вызванной их дискриминацией и нападениями расистов (более 20 погибших), после жестоких действий полиции против демонстрантов и нападений на автономистские клубы, за которые представители власти не несут никакой ответственности.

В силу нашего отчаянного положения (у нас нет достаточно денег для оплаты услуг адвокатов, связь возможна только благодаря одной организации, которая послала нам компьютер и модем), мы обращаемся за помощью: если можете, делайте акции около Чешского посольства вашей стране, шлите письма, информируйте общественность о нашем положении. Или, если есть возможность, устройте благотворительный концерт или предоставьте финансовую поддержку осужденным и потерпевшим активистам. Мы будем признательны.

Славомир Тесарек, член Международного Социально-экологического Союза, от имени чешской группы Хранителей Радуги. Для получения более подробной информации пишите: tesarek@usa.net PO Box 587, 17006, Praha 7, Czech Republic

НЕТ ПАТЕНТАМ НА ЖИЗНЬ!

Первая неделя мая (4-8) была объявлена Европейской Коалицией по Патентам на Биотехнологию всеевропейской неделей акций против введения "патентов на жизнь". Прежде всего имеются в виду патенты на использование в медицине и науке животных, растений и человеческих органов, полученных с помощью генетической инженерии.

В течение этой кампании многие фармацевтические и промышленные корпорации, владеющие "патентами на жизнь", были объявлены биопиратами. Участники кампании призывали к бойкоту товаров и услуг этих корпораций. Студенческий Революционный Комитет выразил свою солидарность с общеевропейским движением "Нет Патентам на Жизнь!" путем рассылки информации по Черноземным СМИ.

АЛЕКСЕЙ, Воронеж

NO CLONE

3 СЪЕЗД ФЕДЕРАЦИИ АНАРХИСТОВ КУБАНИ

2 мая на революционном флоте тов. Баррикады состоялся 3 съезд ФАК. Присутствовало 20 человек, представляющих группы ФАК: Краснодарская секция ФАК, Новокубанская секция ФАК, Белореченская секция ФАК, Союз Альтернативной Культуры из Майкопа-Новороссийска, а также представитель анархо-экологического движения "Хранители Радуги" из Таганрога.

Обсуждались следующие вопросы: обстановка на местах, контактная анархо-сеть, печатные издания ФАК, анти-фашистская борьба, организация Фестиваля Альтернативной Культуры "Лунные поляны" в Юж. Озереевке во второй половине августа. Решено также наладить контакты с музеем города Кропоткина и сделать специальный стенд, подробно рассказывающий о большом ученом, великом революционере и просто хорошем

человеке - П.А. Кропоткине, именем которого и назван кубанский город. На стенде будет представлена информация и о современном анархо-движении в России

По окончании съезда несколько его участников отправилось в радикальный партизанский рейд по причерноморским городам.

ФАК

СТУДЕНТЫ ПРОТИВ КОРРУПЦИИ И ФАШИЗМА

15 мая - студенты Воронежского Государственного Аграрного Университета (ВГАУ) при поддержке Студенческого Революционного Комитета и Свободного Профсоюза Студентов начали серию акций протеста. Первая акция представляла собой стихийный митинг в главном корпусе ВГАУ. Эти действия были обусловлены попыткой коррумпированной администрации Вуза уволить одного из принципиальных преподавателей. ВГАУ достаточно давно известен как рассадник коррупции и национализма, несколько месяцев назад разгорелся скандал вокруг наемной охраны Вуза и общежитий, которая на 90 % состояла из членов Воронежского отделения РНВ. В результате студенческих протестов контракт с проРНЕшной охранной фирмой был расторгнут.

АЛЕКСЕЙ, Воронеж

В ЗАЩИТУ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ

4 апреля в Москве состоялся митинг за освобождение политзаключенных в России, Казахстане и Белоруссии. Около 100 человек самого разного толка либертарных и авторитарных движений (!) собрались около Парка Горького. Прозвучал концерт и были выступления. Митингующие требовали немедленного освобождения рабочих активистов в Казахстане, комсомольцев, ненавидящих памятники в Москве и анти-Лукашенковских уличных художников в Белоруссии.

4 апреля произошли большие беспорядки в г. Турине (Италия). Как известно многим постоянным читателям "Наперекора", в этой стране происходили крупномасштабные репрессии против анархистов. В Турине с его большим количеством сквоттов, социальных центров и т.д. был создан анархистский Комитет защиты. Власти сначала потребовали прекратить его деятельность, а затем, в середине марта, было арестовано три анархистских активиста. Им предъявлено обвинение в покушениях и в членстве в террористической группе "Серые волки". Что это за организация - никому не известно, похоже, что

менты сами её придумали. Кроме того, в Турине закрываются анархистские клубы, против семидесяти человек ведётся судебный процесс.

Ситуация взорвалась после того, как один парень в тюрьме покончил с собой. Люди со всей Италии собрались в Турине и устроили массовые беспорядки: жгли полицейские машины, захватили пару зданий и продолжают их удерживать. Против протестующих брошены войска и спецназ.

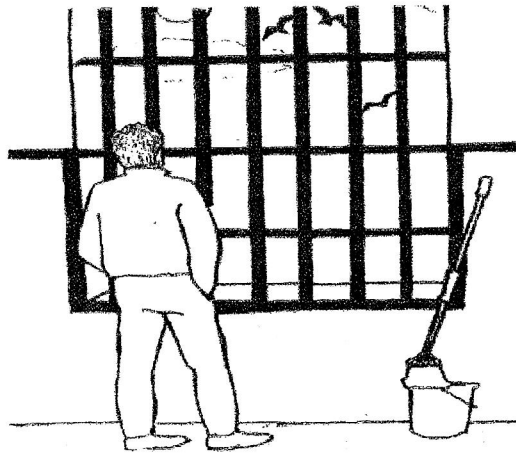
В Вашингтоне состоялась демонстрация под лозунгами освобождения политзаключённых. Из пяти тысяч участников демонстрации пятсот составляли анархисты. Неудивительно, что СМИ ни словом не сообщили об этой акции - официально наличие политзаключённых в США отрицается, (даже известная правозащитная организация "Amnesty International" долгое время поддерживала официальную точку зрения на этот счёт). Анархисты всегда наиболее решительно выступают за освобождение заключённых (и политических, и других) и являются одним из главных движений в их поддержку.

ПРАВОСУДИЕ ПО-АМЕРИКАНСКИ

Хотя американское правительство утверждает, что у них нет политзаключённых, все же мы получаем от них плохие новости. Одна из них - о Леонарде Пелтиере, политическом активисте, которого подставило ФБР. Уже 22 года он находится в заключении и получил очередной отказ на просьбу о досрочном освобождении. Это значит, что он будет сидеть еще минимум 10 лет. У него начались серьезные проблемы со здоровьем, но власти отказываются перевести его в больницу.

Мы получили письмо от Лоренцо Камбоа Эрвина, который пока находится на свободе. В США есть закон, по которому уголовное осуждение 3 раза переходит в пожизненное заключение. Лоренцо участвовал в митинге протеста против безнаказанности полицейских, убивших двух человек. Он был арестован. Ему грозит уголовная (3-я) ответственность вместе с административной. Готовится кампания против заключения его в тюрьму. Власти думали, что нашли способ остановить политический активизм, а вместо этого разжигают возмущение и активизм других.

Л.А.

КАМПАНИЯ "НЕЛЕГАЛОВ НЕ БЫВАЕТ!"

В мае в Берлине и других городах ФРГ проходили многочисленные мероприятия, посвященные положению нелегалов, или, вернее, - людей, проживающих нелегально в этой стране. Более 150 организаций объединились под лозунгом "Нелегалов не бывает!" Они призывают к конкретной поддержке мигрантов/ок, въезжающих и выезжающих из страны. Строки из призыва: "Вы должны знать, что нет "нелегальных" людей. В этом есть противоречие. Человек может быть красив или еще красивее. Человек может быть справедлив или несправедлив. Но как можно быть нелегальным?" (Эли Визель) Цель инициативы - создать сеть небольших локальных групп, которые зачастую втихую, тайком организуют поддержку "нелегалов". Эта работа должна стать достоянием гласности, привлечь внимание общественности к проблеме "нелегалов".

Кампания эта, однако, в отличие от подобной ей кампании "Sans Papiers" (Без Бумаг) во Франции, не является инициативой самих нелегалов, резонанс также не очень велик. В настоящий момент в деятельности кампании принимают участие самый широкий спектр леворадикальных, антирасистских, профсоюзных и гуманистически-христианских групп.

ЛЕТНИЕ АКЦИИ ПРОТИВ РАСИЗМА НА ВОСТОЧНОЙ ГРАНИЦЕ ГЕРМАНИИ

На немецко-польско-чешской границе летом пройдут две акции против расизма. С 30 июня по 5 июля в различных местах пограничного района пройдут акции, организуемые женскими и лесбийскими группами. Их цель - нарушить привычный лад расистского быта на восточной границе "Крепости Европа".

С 24 июля по 2 августа в рамках кампании "Нелегалов не бывает!" будет проходить международный лагерь-акция. Планируются общественные мероприятия, спонтанные акции (нарушение работы пограничных пунктов), тематические workshops (семинары), а также вечеринки и концерты!

В качестве информации: на границе с Польшей и Чехией Германия разместила около 10 тысяч полицейских. С помощью наисовременнейшей техники должна быть пресечена любая форма бесконтрольного въезда в ФРГ. Возможные жертвы не берутся в расчёт. Расистские настроения среди местного населения осложняют положение мигрантов в случае, если им всё-таки удаётся пересечь немецкую границу. Во многих местах даже были созданы так называемые группы "гражданской защиты", которые оказывают помощь полиции в её работе. Были случаи, когда таксистов, перевозивших "на вид не немцев" (даже не через границу, а внутри страны!), обвиняли и привлекали к ответственности "за помощь в нелегальном пребывании на территории сопредельной страны".

ПЕРВОМАЙ В ЛЕЙПЦИГЕ

1 мая в Лейпциге нацисты (НПГ) попытались провести крупнейшую за последние годы демонстрацию-шествие. Городские власти пытались шествие сие предотвратить и по закону оно и было запрещено, однако разрешён был митинг. Антифашисты/ки выбрали в качестве пути противостояния не центральную демонстрацию протеста, а "децентрализованную концепцию". Сложно сказать, сколько антифашистов/ок собралось в Лейпциге, по некоторым подсчётам, от 5 до 10 тысяч.

Полиция старалась развести враждующие стороны. Примерно 4-5 тысячам фашистов удалось провести свою демонстрацию у памятника "В память битвы народов". С одной стороны, названное количество впечатляет - особенно, если учесть, что среди них было около 3000 воинствующих скинхэдов и совсем юных бритоголовых. С другой стороны, фашисты объявили, что

соберётся 15 тысяч человек, и таким образом, задачу свою они не выполнили.

Антифашистские акции заключались, например, в следующем:

Накануне был проведён "Концерт против правых" у злосчастного памятника "В память битвы народов". В ходе него на самом памятнике появился огромный транспарант "Нет фашизму", который провисел там и всё 1 мая и подпортил, вероятно, фон для нацистов. 1 мая были предприняты попытки блокирования улиц, по которым двигались автобусы на митинг, изредка - нападения на автобусы и группки фашистов.

Из Берлина наряду с другими прибыла и большая группа гомосексуалистов, лесбиянок и пр. В пёстрых нарядах, разукрашенные, они демонстрировали свой протест против фашизма как формы патриархата. Как это ни печально сознавать, пока лишь только леворадикалы открыто выступают против фашистов. Хотя в прессе накануне и разгорелась шумиха по поводу значительного успеха другой фашистской партии - DVU (ННС, Немецкий народный союз) на выборах в федеральной земле Заксен-Анхальт (12,9%), кроме как лицемерием её назвать нельзя. В результате благодаря антифашистским акциям удалось не допустить перерастания фашистских происков в рядовое и повседневное явление - не менее, но и не более.

ПЕРВОМАЙ В БЕРЛИНЕ

Революционная демонстрация, посвящённая Первомаю, в этом году была перенесена на вечер из-за акций в Лейпциге. Несмотря на это, и на практически не состоявшуюся мобилизацию основных сил, собрались 8 тысяч человек, даже учитывая тот факт, что полиция отчасти остановила автобусы, возвращающиеся из Лейпцига, и "профилактически" задержала всех пассажиров/ок. Не доходя до того места, где был запланирован заключительный митинг, произошли столкновения, спровоцированные как со стороны полиции, так и некоторыми демонстрантами. Демонстрация была распущена, наблюдались беспорядки, одна компьютерная лавка была ограблена, вообще много стекла было выбито, правда, и в некоторых маленьких магазинах. Задним числом именно это лавки осуждали, так как нельзя одобрить бесцельное повреждение малого бизнеса.

В столкновениях принимало участие небольшое количество организованных групп из автономного спектра, а скорее - совсем молодые ребята и отдельные люди. С одной стороны, появляется приятное ощущение от осознания того, что полиция не со всем справляется, с другой стороны, - остались непонятными высказывания этих 8 тысяч демонстрантов: транспарантов почти не было, многие на шествие пришли, уже напившись. В

течение следующих двух дней полиция делала всё для того, чтобы ситуация больше не вышла из-под контроля: например, 2 мая путём действий с целью нарушения левого уличного праздника, в ходе чего были задержаны по надуманным банальным причинам разные люди, в том числе носящие свитера с капюшонами. Демонстрация 3 мая против репрессивной внутренней политики в Берлине и всей Германии настолько сильно подвергалась вмешательству со стороны ментов, что это привело к преждевременному её роспуску.

Полицейская тактика сказывается и в следующем: одна демонстрация (более коммунистического и даже сталинистского толка) должна была

и бывшего генерала Шёнбома, вернее, не должно ли было бы всё заключаться скорее в "деэскалации". Однако эта дискуссия длилась всего лишь пару дней.

Для многих участников различных шествий и акций эти выходные прошли под знаком полицейского государства, но дело в том, что те, кто там не присутствовал, об этом практически ничего не узнают.

ПЕРЕДВИЖЕНИЕ ЯДЕРНЫХ ОТХОДОВ ПОКА ОСТАНОВЛЕНО

Факт признан официально: цистерны типа "кастора" поражают радиацией окружающую среду. После

того, как во Франции в районе дислокации цистерн с ядерными отходами было измерено излучение, превышающее в 3000 раз уровень, позволенный по закону, немецкое федеральное министерство по окружающей среде временно запретило дальнейшие передвижения ядерных отходов. Последствия по отношению к будущим транспортом "кастора" в пределах ФРГ пока не ясны. Также не предвидимо значение этого решения для развития актуальных антикасторных кампаний, как, например, в отношении кампании против передвижения ядерных отходов из Райнсберга в Любмин под Грайфсвальдом. Там впервые на территории бывшей ГДР предпринимается попытка помешать подобным видам транспортировки. Вслед за Горлебенем и Ахаусом Любмин является третьим официально созданным хранилищем ядерных отходов в ФРГ.

соблюдать совершенно бессмысленные обязательства, как например 10-метровую дистанцию между отдельными группами. Эти постановления, правда, были отменены судом. Всего в течение трёх дней было задержано более 500 человек, 15 из них сидят до сих пор. В результате в печати развернулась дискуссия о том, уместны ли репрессивная стратегия и военная логика берлинского сенатора

Информационный бюллетень берлинской Московской Группы *2, май 1998

kosmos@glasnet.ru

и 113208 Москва, М-208, до востребования Тупикину В.А.

К 10-летию Демократического Союза

Конец 80-х годов — всплеск неформального движения в разваливающейся советской империи. С тех пор прошло уже десятилетие, настала пора круглых дат. В прошлом году отмечали десятилетие "Общины", в этом году исполняется 10 лет со дня учредительного съезда партии Демократический союз (ДС).

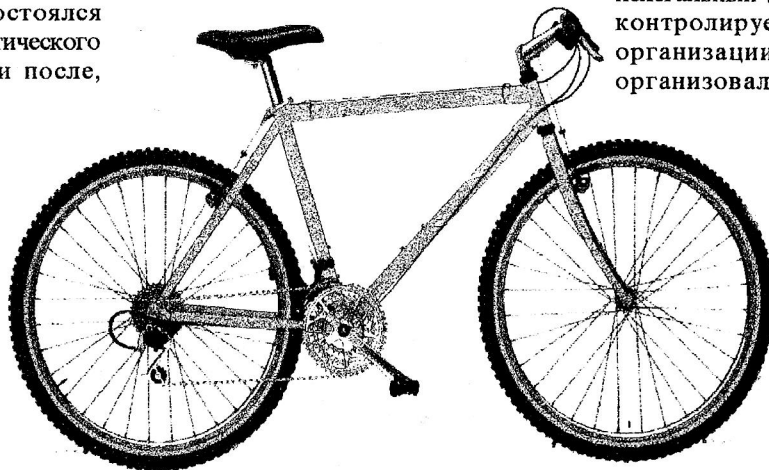
7-9 мая 1988 года состоялся учредительный съезд Демократического союза. Все это время, да и после, организаторов съезда неусыпно пасло КГБ. Оно занималось многочасовым выяснением личности в отделении милиции, арестовывало якобы за нарушение общественного порядка, подослав "своего" хулигана, который нападет первым и потом будет орать, что его избивают, в последний день съезда по указанию КГБ были высланы из Москвы все иногородние делегаты. В такой атмосфере зарождалась реальная оппозиция советской власти.

Очень важным стало принятое на съезде решение о том, что ДС будет именно партией, а не какой-либо неформальной ассоциацией или общественной организацией. Можно как угодно относиться к идее партийности, можно отрицать ее ценность, но нельзя не признать, что в условиях всевластия КПСС такое решение было очень смелым. Так ДС стал первой оппозиционной политической партией в СССР, единственной по-настоящему нелегальной, все другие начали появляться только после отмены 6-ой статьи.

История ДС не была гладкой. Если репрессии со стороны властей сплачивали партию, то внутренние разборки, шпиономания и личные амбиции некоторых лидеров расшатывали ее. ДС пережил не один раскол. Симптоматично, что и сейчас, спустя десять лет, разные группы бывших дэсовцев отмечают юбилей врозь, как будто есть еще нам что делить, кроме воспоминаний. Впрочем, и раньше всегда в ДС фракционность брала верх над единством.

Сейчас то, что от ДС осталось, не играет такой роли в политической жизни страны, как в прошлом. В лучшем случае его деятельность — отдельные правозащитные акции, не имеющие прежнего политического значения. Сегодня и специалист по общественным

движениям не знает, как правило, разницы между ДС и ДСР — партией Новодворской. И если и раньше слово "ДС" связывалось в общественном сознании именно с этой личностью, то теперь ДС даже не имеет реальной возможности откеститься от имиджа этой дежурной радикальной дивы телеэкрана. Грустно видеть это бессилие всем бывшим дэсовцам и им сочувствующим.

Так или иначе, едва ли не самое ценное, что дал нам ДС — это уникальный опыт борьбы с системой, опыт бескомпромиссности и радикального ненасилия. Будем ему благодарны за это. От нас зависит, насколько он будет действенен в новых условиях.

А.Д.

В течение подготовки материалов для этого номера, к нам пришла информация что началась первая легальная забастовка на мексиканской макиладоре. Макиладоры — это фабрики, находящиеся на границе Мексики и США. Занимаются на них производством различных полуфабрикатов и частей продукции, а также сбором этой продукции для продажи в США. Подразумевается, что на этих фабриках рабочие зарабатывают в десятки раз меньше, чем на этих же производствах в США, и большим кампаниям очень выгодны макиладоры. Это одна из причин, почему было принято Североамериканское Соглашение о свободной торговле. Рабочие на фабрике Хан Янг, которые производят корпуса грузовиков для фирмы Хендай, зарабатывают лишь 8 долларов в день. Работают в очень тяжелых условиях — очень много аварий случается на производстве. Они уже

больше года пытаются создать профсоюз, а 22 мая начали забастовку. Рабочие многих стран оказывают им солидарность и профсоюзные активисты в США требуют равной зарплаты для мексиканских рабочих.

1 мая прошлого года в Иране удалось создать единственный независимый профсоюз. Хотя он нелегальный (потому что государство контролирует все рабочие организации), но все равно он организовал забастовки в разных городах Ирана. Зимой в результате забастовки на обувной фабрике рабочие пытались добиться выполнения своих требований, но главный владелец решил, что лучше закрыть фабрику, чем идти на уступки рабочим. В ответ профсоюз заявил, что, если владельцы не могут управлять фабрикой — то рабочие

могли бы это делать намного лучше, поскольку всегда рабочее самоуправление гораздо эффективнее.

24 апреля огромное количество сквотеров собралось в Лейпциге на первые ежегодные Сквотерские Игры. Смысл игр — засквотировать за 24 часа как можно больше домов.

В результате 120 домов было оккупировано сквотерами. Большинство из них очень быстро было изгнано из захваченных домов. Но мы надеемся, что это была хорошая практика и, может, несколько сквотов останется действующими.

Велосипед, Это хороший инструмент протеста против города, охваченного засильем автомобилей. Это экологически чистый, дешевый и здоровый способ передвижения по городу. В начале июня 20 тысяч человек наслаждались праздником "День велосипеда" в Берлине. Ровно через неделю активисты в Гданьске сделали велосипедную демонстрацию с требованием запретить движение машин по городу. А последнее время в Загребе четыре раза провели акции "критически настроенные массы" на велосипедах.

Очень хочется кататься по улицам Москвы на велике — но сначала необходимо очистить дороги от лавы металлических потоков транспорта!

Л.А.

ДЕСЯТЬ ДНЕЙ В МАЕ, КОТОРЫЕ ПОТЯСЛИ РОССИЮ

Вадим ДАМЬЕ

Российская угольная промышленность переживает глубочайший кризис. Его основную причину следует искать в неолиберальной экономической политике государства и капитала. Экономия любой ценой и за счет трудящихся - таков лозунг дня. Все меньше денег тратится не только на социальную сферу, образование, медицину и науку. Искусственное ограничение денежной массы, которую правительство объявляет главным способом борьбы с инфляцией, не позволяет потребителям угля оплачивать свои заказы угольной отрасли. В свою очередь, кампании - владельцы шахт и администрации предпочитают прокручивать прибыли в различных спекуляциях или скупать недвижимость вместо того, чтобы вкладывать средства в обновление устаревшего оборудования. Государство, в свою очередь, не делает почти ничего, чтобы всерьез помочь бедствующей отрасли.

В результате идет массовое закрытие шахт - как в рамках официальной программы, продиктованной МВФ и Всемирным банком, так и ползучее, стихийное. Одних рабочих увольняют, другие забастовают сами, не получая заработной платы по 6-12 месяцев. В северных шахтерских районах постоянные перебои с электричеством и горячей водой. Растет число несчастных случаев.

Положение становится трагичным и невыносимым. И это заставляет шахтеров, еще 10 лет назад считавшихся чуть ли не "рабочей аристократией", бороться за свое элементарное право на жизнь. Стачки в угольной отрасли стали почти повседневным явлением, но до настоящего противостояния до сих пор дело не доходило. Каждый раз после недолгой забастовки шахтерам удавалось выбить из правительства некую чрезвычайную порцию денег, которую правительство забирает из зарплат какой-нибудь категории "бюджетников", после чего все начинается сначала. Таким образом, власти латают "тришкин кафтан" вот уже 6 лет, но все-таки с каждым разом приближая конец обреченной на разгром угольной промышленности. Официальные профсоюзы шахтеров (как старые, входящие в ФНПР, так и "новые", типа НПП) - в принципе решительные сторонники партнерства "между волками и овцами". В 1992 г. в Кузбассе они отказывались бастовать против "своего правительства". Сейчас ситуация уже не та. Либо профкомы должны симулировать кипучую поддержку стачек, либо рабочие дадут им пинка под зад. Отсюда беготня и суэта профсоюзных боссов, истерические требования об отставке президента и правительства, которые ни власти, ни они сами не воспринимают всерьез; отсюда же и поспешная готовность при малейшей подачке "сверху" послушно, по-лакейски сложиться в униженный поклон: власть сказала "надо", профсоюз ответил "есть" - и даже приготовил веревку, чтобы рабочие смогли на ней повеситься!

Но на сей раз, в мае 98-го, казалось, что-то сдвинулось с мертвой точки. Наполовину стихийные акции протеста переросли в нечто, напоминавшее массовый бунт, в гражданское неповиновение, доселе невиданное в истории ельцинистской России. С 14 по 24 мая шахтеры, учителя, медики, "оборонщики" Воркуты, Инты, Кузбасса, Перми, российского Донбасса, Новосибирской области, Хакасии, Поволжья и других регионов, втягиваясь в расширявшееся движение солидарности друг с другом, блокировали железные дороги, не пропуская поезда, а кое-где и удерживали начальство в его кабинетах. Они требовали прекращения приватизации угольной промышленности и закрытия шахт, возвращения долгов отрасли, выплаты зарплат, отставки президента и правительства (последнее, скорее - как средства давления и торга). "Независимая газета" заговорила о "преддверии революции" и о "региональной революции", большинство СМИ забило в истерику, напоминавшей тэтчеровскую кампанию против английских шахтеров. Длительная блокада ключевых железных дорог начала угрожать парализовать жизнь страны. К 22 мая были перекрыты 10 линий в большинстве стратегических регионов; остановились и ждали 600 поездов. Компании, контролирующие другие отрасли хозяйства, несли огромные потери: железные дороги - 200 млн. руб., металлургические концерны и заводы - 100 млн. руб. Трудящиеся еще раз подтвердили старую, но усиленно забываемую истину: именно они "создают все капиталы, что в сейфах подцепов лежат", именно они обладают огромным потенциалом силы и мощи, способным свернуть шею властвующим паразитам. Но для этого им необходима организация и решимость. Но ни того, ни другого и на сей раз не было...

Однако для того, чтобы ввергнуть правительство в панику, и этого оказалось достаточно. "Новые русские", в сущности, трусливы, и как только встречают хотя бы намек на серьезный отпор (что, к несчастью, бывает очень редко), начинают судорожно метаться, как будто в их фирменные брюки попал тлеющий бычок. Правительство разрывалось между неясными угрозами покончить с шахтерами на манер Тэтчер, задавить их штрафами - и фейерверком обещаний при минимуме реальных уступок. Но попытки запугать вызвали только еще большее негодование: движение могло перерасти во всеобщий бунт отчаяния, а к его подавлению режим готов не был. А посулами и мизерными денежными подачками рабочие были уже сыты по горло.

Ситуация быстро радикализировалась. 21 мая в большинстве шахтерских регионов была объявлена всеобщая забастовка. К сожалению, это было сделано с большим опозданием: без стачки "рельсовая война" сохраняла изрядный элемент символического протеста. Теперь же,

кажется, приближалось генеральное сражение.

Но оно так и не состоялось. Дело и на сей раз окончилось разовой выплатой зарплаты и обещаниями погасить долги до августа. И за это позорную капитуляцию нужно снова "поблагодарить" различных "защитников интересов трудящихся". Здесь все пытались разыграть свою карту, чтобы и рыбку съесть и на кол не сесть. "Коммунистический" губернатор Кузбасса Тулеев поспешил заявить о своей поддержке требований бастующих, но одновременно ввел в своем регионе чрезвычайное положение. Но главный вклад в "блестящий неуспех" движения внесли, конечно же, "профсоюзы". Местные профбоссы ФНПР и ее угольных "профсоюзов" и были теми партнерами, с которыми по принципу "разделяй и властвуй" повели переговоры Немцов, Сысуев и Уринсон в Донбассе, Кузбассе и Коми. И именно они распорядились прекратить железнодорожную блокаду, приняв подачку властей: выплата незначительной части задержанных денег, сохранение за государством 51% акций трех главных угольных компаний. Это последнее решение, на первый взгляд, противоречит политике "реструктуризации" отрасли и приватизационным требованиям МВФ, но господа либералы могут не беспокоиться: эксперты уже намекают на то, что прежде чем основательно и решительно приватизировать, нужно сначала как следует "огосударствить"...

Многие работники восприняли соглашательство профкомов очень болезненно, с ожесточением. На какой-то безумный миг показалось даже, что ситуация все же выйдет из под контроля "профсоюзов". Сотни шахтеров российского Донбасса в Шахтах в течение нескольких часов отказывались согласиться с решением о прекращении блокады рельс, намереваясь бороться до конца, пока все их требования не будут выполнены. Только когда они почувствовали себя одинокими и брошенными на произвол судьбы, в то время как остальные ринулись в открытые даже ночью кассы получать зарплату, бунтари сдались.

Сегодня крупнейшее рабочее выступление в современной России практически прекратилось. Только Воркута и Инта продолжили борьбу, поскольку переговоры с министром экономики провалились. Они борются одни. Шахтеры остальных регионов выжидают. Трудно предположить, что рабочие все еще верят нынешним обещаниям власть имущих: слишком уж часто их обманывали. Но сила инерции слишком велика. Люди покоряются официальным "профсоюзам" и позорной государственной "законности". Действительно многообещающее движение, из которого могла бы вырасти российская "Солидарность", потерпело неудачу. Но проблемы остаются, и это станет ясно всем уже осенью. А это означает, что решающая схватка между шахтерами и правительством неолиберального экстремизма еще впереди. Вот только вряд ли шахтеры смогут ее выиграть, если не освободятся от горе - "защитников" в лице бюрократических "профсоюзов" и местных начальников!

1968

Немного о событиях в разных частях мира.

Мексика: В феврале 1968 г. правительственные войска разогнали "марш свободы" студентов. Студенты ответили общенациональной забастовкой. События 26 июля, когда войска разогнали демонстрацию, положили начало новым выступлениям. 18 сентября солдаты заняли Национальный автономный университет. Студенческие протесты перед открытием Олимпийских игр. Войска расстреляли митинг. 39 человек убито, 200 ранено, 500 арестовано. С июля бастовало 170 тыс. студентов, состоялось 10 массовых демонстраций.

Германия: бурные студенческие бунты, оккупация университетов.

Югославия: массовые студенческие демонстрации в июне; маршал Тито начинает широкие общественно-политические реформы.

США: покушение на Кинга и Роберта Кеннеди; более чем в 170-ти городах начались массовые бунты - 27 тыс. арестованы; состоялся марш бедных - палаточный городок был разгромлен, 700 арестованы; массовые протесты против войны во Вьетнаме; состоялись акции протеста и беспорядки во время съезда Демократической и Республиканской партий; студенты оккупировали Колумбийский университет и университет в Беркли и др.; осуществлялись акции прямого действия против войск и компаний, работающих на военную промышленность; борьба "Черных Пантер" с полицейскими Лос-Анджелеса. Состоялось почти 5000 забастовок. В них приняли участие 2,6 млн. человек.

Чехословакия: приход к власти Дубчека - начало либерализации; Пражская весна - вторжение советских войск; массовые протесты, забастовки; интеллектуальная общественность опубликовала манифест "2000 слов" о демократизации; в августе - второе советское вторжение; в сентябре власти капитулируют перед СССР, чтобы войска вывели из страны.

Нигерия: Гражданская война в Биафре, попытавшейся стать независимой; власти Нигерии организуют блокаду - голод в Биафре.

Вьетнам: Вторжение Тета; Вьетконг атакует более 100 городов, деревень и военных баз.

Перу: В апреле забастовки против массовых увольнений. В мае студенческие волнения. В июне власти приняли чрезвычайные экономические меры. В августе 60 тыс. человек приняли участие во всеобщей забастовке транспортников. В октябре - переворот.

Польша: в марте студенческие протесты в Варшаве и Кракове; столкновения с ментами - более 1200 студентов арестовано; забастовки рабочих в Новой Гуте - в знак солидарности со студентами.

Италия: 95% населения участвовало в забастовках. Большие демонстрации солидарности с французскими рабочими и против войны во Вьетнаме. Студенческие выступления и оккупации университетов.

Гренландия: авария американского бомбардировщика с ядерной боеголовкой - международный скандал.

Португалия: Выступления студентов и рабочих - протесты интеллигентов. Конец диктаторского режима Салазара: диктатор тяжело заболел; новый глава правительства решил следовать Салазаровской политике; народ требовал немедленных выборов.

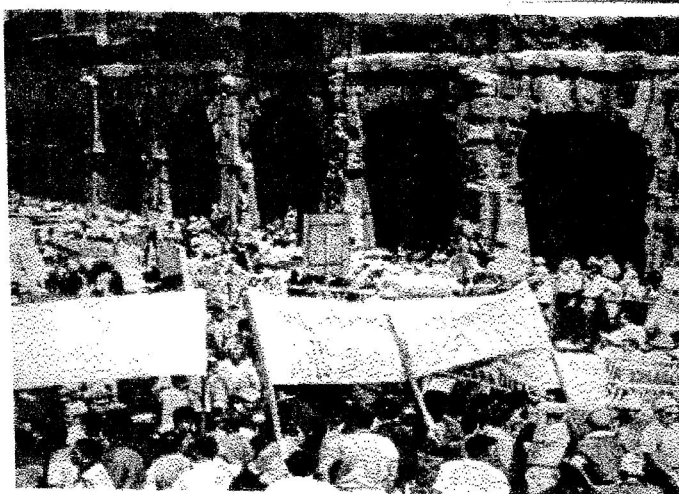
Израиль: арабское население призывает к всеобщей забастовке.

Франция: Массовые студенческие выступления в разных городах Франции. В мае начинается оккупация Сорбонны в Париже. 10-11 мая Латинский квартал покрылся баррикадами. 13 мая состоялась 800-тысячная демонстрация. Правительство отправило министра образования в отставку, обещало реформу. Массовые выступления трудящихся - забастовали около 10 млн. Экономическая жизнь Франции оказалась парализованной. Трудящиеся добились выполнения многих требований.

Япония: 8 млн. человек участвовало в забастовках, с требованием повышения зарплаты, а также прекращения агрессии США во Вьетнаме и аннулирования договора о безопасности с США.

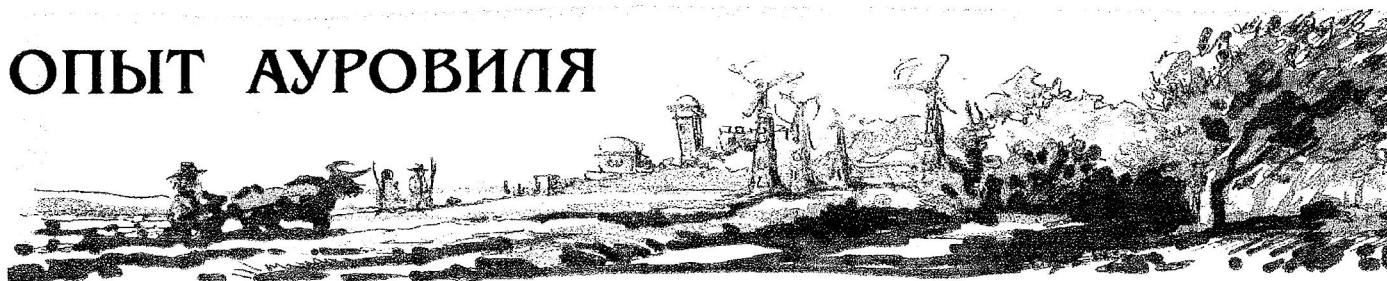

Китай: сильное распространение идей Мао, начинается новый этап культурной революции. Острая борьба против интеллигенции. Массовые высылки молодого населения. До 20 млн. человек отправлено в деревню. Осенью народ начинает грабить поезда с оружием, направление во Вьетнам. Показательные процессы против десятков тысяч граждан. Материальное положение населения резко ухудшилось.

Испания: Студенты и рабочие протестуют против франкистского режима. Незапрещенные собрания и демонстрации. 30 апреля - 1 мая, по всей Испании прошли 2 дни борьбы. Незапрещенная национальная ассамблея рабочих призвала к подготовке всеобщей забастовки. Состоялось почти 600 забастовок.

ОПЫТ АУРОВИЛЯ

Автор в определенной степени является сторонником альтернативизма - теории и практики независимых самоуправляющихся коммун и кооперативов и убежден в том, что подобные инициативы имеют позитивное значение. Но только тогда, когда они рассматриваются их участниками, как автономные центры сопротивления, нацеленные на борьбу с государством и капиталом, на трансформацию всего существующего общества. А последнее, как раз, возможно лишь в том случае, когда (и если) подобные инициативы перерастают в действительно массовые радикальные движения. Настоящее освобождение может быть только всеобщим или его не будет вообще.

В штате Тамилнад на юге Индии, в трех часах езды от столицы штата - города Мадрас расположено одно из старейших в мире альтернативных поселений - Ауровиль. В российской прессе конца восьмидесятых - начала девяностых годов промелькнуло несколько статей об этом городе-общине, статей в меру восторженных (тогда, на излете "перестройки", было модно писать о различных моделях социализма) и в меру далеких от истины. Автор этих строк, разумеется, не претендует на абсолютную объективность. Но он жил в Ауровиле несколько недель, общался со множеством местных жителей - как со старожилами, так и с людьми, поселившимися в городе сравнительно недавно. Из всего услышанного и увиденного автором складывается определенная картина, которую он и собираются предложить вниманию читателей.

Ауровиль был создан в 1968 году и созданием своим он в очень большой степени обязан Мирре Альфассе, ближайшей сподвижнице известного в Индии (да и у нас в стране) индийского мыслителя Шри Ауробиндо. Тогда, в шестьдесят восьмом, сотни молодых людей, без сомнения, альтруистов, мечтавших о преодолении трудностей, о коммунитарной жизни, основанной на равенстве и самоуправлении, об обществе, обеспечивающем максимально свободное и гармоничное развитие личности, отправились на юг Индии. Мирра Альфасса - основоположница этого проекта, пользовалась огромным влиянием (основанном на уважении и симпатии) со стороны других участников проекта и была безусловным авторитетом в вопросах этических, именно она разработала "хартию Ауровиля" и основные принципы его существования, но она в целом не вмешивалась в процесс принятия конкретных решений. С самого же начала система принятия решений по текущим вопросам строилась на основе базисной демократии. Об этих принципах и о различных направлениях деятельности Ауровиля и ауровильцев следует поговорить подробнее.

В систему общественных отношений Ауровиля было заложено несколько очень мощных идей. Во-первых, в отличие от многих коммунарских проектов, Ауровиль изначально рассматривался его участниками как эмбрион будущей свободной цивилизации, как *коммуна коммун*. Т.е. он представлял из себя не одну отдельно взятую общину, а несколько десятков взаимодействующих между собой общин, разбросанных на территории в несколько квадратных километров. Решения, касающиеся строительства жилья, развития инфраструктуры (коммунальных служб, центров образования и т.д.) принимались в коммунах путем коллективных обсуждений, а в тех

случаях, когда решения того или иного вопроса касались нескольких коммун, они принимались ими сообща.

Во-вторых, Ауровиль включал в себя несколько десятков производственных кооперативов, сфера деятельности которых была многообразна: от текстильных предприятий и объединений строителей, до резьбы по камню или дереву. Эти предприятия принадлежали не их участникам и даже не коммунам, на территории которых они были расположены, а *всему* Ауровиллю. Решения, касающиеся организации производства, принимались работниками кооперативов путем коллективных обсуждений, на которых эти люди выступали не как владельцы производства и не как представители *своих* коммун, а как *граждане* Ауровиля. Такая система препятствовала развитию группового эгоизма, способствовала гибкому взаимодействию кооперативов между собой, обеспечивала работникам возможность легко перейти с одного предприятия на другое. Следует отметить, что большое внимание уделялось самообеспечению города всем необходимым для него. Но, поскольку Ауровиль находился в "капиталистическом окружении" и не был в состоянии создать полностью самообеспечивающуюся экономику, то кооперативы вынуждены были, по крайней мере отчасти, работать вовне, т.е. продавать вовне ту часть своей продукции, которая не предназначалась для нужд самого Ауровиля. Тем не менее, действовал избранный снизу "Центральный фонд" - комитет, перераспределявший средства от наиболее преуспевающих производств (последние отдавали до 50% прибыли) в пользу наименее преуспевающих проектов. Следует отметить также, что внутри Ауровиля деньги играли небольшую роль, в перспективе же планировалось отменить их совсем, полностью перейдя к системе: работа в обмен на бесплатное жилье, питание, образование и т.д.

В-третьих, Ауровиль не рассматривался его участниками как самодостаточный, замкнутый проект, а напротив, был с самого начала направлен вовне. Поэтому особое значение имела схема отношений поселенцев (в основном - выходцев из стран Западной Европы) и местных жителей - тамилы. Участниками проекта была усвоена следующая точка зрения: мы здесь - гости, тамилы, напротив, живут здесь уже несколько тысячелетий, они - хозяева этой земли. Следовательно, нужно с уважением относиться к их культуре, обычаям, изучать их язык, прислушиваться к их мнению. Необходимо также по мере сил, оказывать им безвозмездную помощь (провести электричество в тамильские деревни, лечить тамилы бесплатно в

медицинском центре Ауровиля, обучать в школах Ауровиля их детей). Одновременно следует пропагандировать среди тамиллов коммуитарную культуру, следует помогать им создавать кооперативы, следует принимать в Ауровиль тех, кто этого желает. В перспективе планировалось включить в Ауровиль всех жителей окрестных деревень (около 50 тыс. человек), а затем продолжать расширять границы влияния.

В-четвертых, Ауровиль изначально не имел никаких центральных органов управления. Были избираемые снизу комитеты, курировавшие конкретные вопросы. Например, упомянутый выше Центральный фонд, комитет по озеленению, комитет по приему в Ауровиль новых членов, генеральная ассамблея производителей, социальный комитет по оказанию помощи местным жителям, комитет по образованию и другие. В тех случаях, когда направления деятельности комитетов пересекались, они решали вопросы путем совместных обсуждений, принимая решения сообща. Не реже чем раз в год могло собираться общее собрание ауровильцев. Таким образом, структура общественных отношений Ауровиля была достаточно близка к анархическому (либертарному) коммунизму.

В-пятых, особое место в деятельности ауровильцев играла экология. В качестве источников энергии использовались ветряки и солнечные батареи. На предприятиях использовались лишь безопасные для окружающей среды технологии. На территории Ауровиля запрещалось использование иных механических средств передвижения, кроме велосипедов. Асфальтовые дороги не строились. А главное, проводилось озеленение территории, которая вначале была пустыней, а спустя некоторое время превратилась в цветущий сад.

В-шестых, большое значение придавалось досугу. Обязательный рабочий день в Ауровиле составлял 4-5 часов, затем человек волен был делать все, что его душе угодно. Можно было вернуться на свое рабочее место или принять участие в тех или иных общественных работах, если того требовали обстоятельства (иногда так и поступали), кроме того, было создано множество спортивных, культурных и даже научных проектов (музыка, живопись, обучение различным ремеслам, занятия историей и т.д.)

Но читатель уже, вероятно, заметил, что мы ведем этот разговор, в основном, в прошедшем времени. В первые годы своего существования Ауровиль действительно добился больших успехов, которые были закреплены в последующие годы. Развивались производства, росли и множились коммуны, несколько сотен тамиллов вступило в общину Ауровиля, став самой крупной этнической группой в его составе. К сожалению, в 80-е годы ситуация начала меняться. Постепенно перестали переизбираться ауровильские комитеты. Во многих коммунах появились неформальные лидеры, по сути дела, сосредоточившие в своих руках всю полноту власти. В кооперативах - менеджеры, осуществляющие управление производствами и распределяющие прибыль. Многие старые ауровильцы покинули город, на смену им приехали другие люди: менее альтруистичные, но зато более предприимчивые. Менеджерская система позволяла им открывать здесь свои, уже по сути частные предприятия, наживаясь на дешевом труде местного населения (теперь отчисления в Центральный Фонд для многих производственных проектов составляют всего лишь 5-10% от прибыли). Почти прекратилась помощь местным жителям. Она теперь выражалась только в том, что ауровильский комитет по социальным проблемам предоставлял им информацию об имеющихся в городе вакансиях на

рабочие места, но, разумеется, только потому, что это, прежде всего, было выгодно самим ауровильским предпринимателям. Правда, местные жители снова добились права лечиться в медицинском центре Ауровиля, но только после того, как работники центра - тамилы пригрозили забастовкой.

Коммерциализация Ауровиля продолжилась и в 90-е годы. Теперь вы не можете просто так, бесплатно, вступить в общину (еще десять лет назад это было возможно), вы обязаны выплатить крупную сумму в несколько тысяч долларов и при этом в течение пятнадцати месяцев работать на предприятиях Ауровиля *бесплатно*. Понятно, что это по карману лишь обеспеченным европейцам и американцам. Бедным больше нет места в Ауровиле. Как следствие - ухудшились отношения между тамилами и переселенцами из Европы, ведь сегодня большинство менеджеров - европейцы, тогда как большинство рабочих - тамилы (прежде всего жители окрестных деревень, не являющиеся членами общины): отсюда неизбежный антагонизм между работниками и работодателями, между бедными и богатыми, который в местных условиях приобретает еще и расовый оттенок. Но почему же все это произошло?

Думается, причин несколько. Во-первых, возможно, сказался уход центральной фигуры: Мирра Альфасса умерла в 1973 году. Слишком многое зависело лично от нее. Во-вторых, мне несколько раз приходилось слышать, что пока Ауровиль жил бедно, были и взаимопомощь, и братство, и настоящее самоуправление, а вот сейчас жизнь наладилась, люди стали богаче, и их теперь больше всего волнует собственное благосостояние, а там - гори все синим пламенем. Теперь многие стали смотреть на малообеспеченных местных жителей как на потенциальную угрозу своему благосостоянию. Кажется, что ауровильцы с честью прошли испытания трудными жизненными условиями, бедностью, тяжелой работой, а вот испытания богатством не выдержали. Как бы то ни было, Ауровиль перестал быть коммуной и превратился в обыкновенный буржуазный город, весьма привлекательный для туристов и обеспечивающий свое благосостояние за счет эксплуатации дешевого труда местного населения. Эксперимент завершился неудачей. И все же: на протяжении двух десятилетий сотни людей жили в условиях равенства и самоуправления, и могли успешно решать многие задачи. Почему бы не предположить, что в схожих, хотя, может быть, и несколько иных условиях не могли бы жить сотни тысяч, и даже миллионы людей? Думается, изучая опыт различных коммунарских проектов, можно найти ответы на многие вопросы, с которыми нам приходится сталкиваться в повседневной жизни.

М. МАГИД

СИСТЕМА "РЕКА АТШИ" - МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Коммунитарные сообщества на первый взгляд довольно большая редкость в нашей стране, однако они есть, причем не только в явном, декларируемом виде - но и просто в естественном виде, сложившись среды обстоятельств и трудностей жизни, потому как это хороший способ выжить в условиях экономического и социального кризиса или скажем, тоталитарного государства. Хиповские коммуны, вписочные флэта альтернативной тусовки, криминальные группы наркоманского и преступного плана и даже бригады каких-нибудь рабочих, представляющих собой неформальный коллектив, где людей связывают не только шашки, но и совместное проживание на одной территории, какое-то демократичное или иерархичное распределение благ и разделение общих идей мировоззрения - все это является коммунитарным сообществом. Каждое из них имеет свою специфику: духовный уровень, стиль управления и направление деятельности - или отсутствие таковой. И поэтому часто, при формировании такого устойчивого сообщества (или временно-устойчивого, в соответствии с целями) вокруг и внутри него возникает "система" - более широкое понятие, не подразумевающее совместное проживание обязательным и определяемое связями внутри сообщества и определенными отношениями с обществом, посредством которых система регулирует внутреннюю жизнь и взаимодействует с миром, живет.

Некоторые системы являются порой "невидимыми" для широких слоев общества или "загадочными" из-за противоречивой информации, и представление о них складывается в миф, который питает чем-то это сообщество; различные системы могут создавать и поддерживать миф; более того - мифом можно управлять, заставляя его служить интересам системы "невидимой" или "публичной": например, мафия использует все средства, чтобы быть недоступной и устрашающей. У "Козы Ностра" был такой "имидж", что помогал держать в повиновении всю Сицилию и даже Бесстрашный Каттани работал на миф этой и других мафий. Да и наши российские "Козы", заседающие в пещерах, ноздрах и офисах, маскируя свою деятельность под политические игры и пердраги, успешно скрываются от общества, одурманивая его Средствами Массовой Информации - суперсовременным оружием по созданию мифов и управлению с их помощью людьми.

Использовать миф - это не хорошо и не плохо, миф - это как инструмент (молоток, например). Другое дело - как и для каких целей использовать его (куда забивать гвозди и что под ними подразумевать). Реклама - это тоже разновидность мифа, цель которого заключается в создании благоприятной атмосферы вокруг какого-то продукта человеческой деятельности для успешной реализации этого продукта, идеи или чего-нибудь еще. "Хранители Радуги", например, широко используют миф об Анархии и Свободе (миф

- потому что при нынешнем уровне сознания общества практически нереальны анархичные и свободные отношения в рамках сложившейся государственной системы). Это, в свою очередь, привлекает в ряды движения множество молодых людей, ищущих самовыражения и свободы. Достигая реализации своих задач, "хранители" и в самом деле дают много знаний, информации к размышлению и реальный опыт борьбы, организации протеста и отстаивания своих прав в ходе кампаний, лагерей протеста и всевозможных акций. Осуществляется реальное анархическое сообщество - однако известная конфликтность и система принятия решений не создает гармоничной атмосферы в этих сообществах и проблемы не решаются конфликтами, что ведет вообще к распаду самого движения.

Я не собираюсь заниматься здесь критикой - все, что я пишу и использую здесь - это попытка донести то субъективное знание и понимание о групповых процессах, которое у меня имеется на примере моей коммуны Атши, и поэтому к словам в моей статье можно относиться легко, как Чапаев к лампам, расстреливая их из нагана, если они уже не освещают дорогу к истинному пониманию реальности.

Немного истории: "Атши" возникло в начале июля 1996г., когда с горы Большой Тхач в поселок Сахрай после полуторамесячного отшельничества в пещере спустился человек с атшийским именем А (тогда у него еще не было этого имени) и другой человек по имени Эр предложил ему создавать коммуну вместе, в Сахрае, где у Эра был дом и участок. Название Атши взято из романа Урсулы Ле Гуин "Слово для "леса" и "мира" одно" - где описана удивительная планета Атши, на которой живет народ, находящийся в естественной гармонии с дикой природой. Лес занимает всю территорию суши этой планеты, и на языке атшийян называется тем же словом, что и мир... Многие из нас пришли в коммуну именно через любовь к лесу - я сам заболел горами, побывав на Большом Тхаче и познакомился с атшийянами, сходя с ними в поход в заповедник. Проекту "Атши" предшествовали коммунитарные опыты Эра в Краснодаре и Сахрае и коммунитарные опыты А в Брянке, Луганске и на Алтае. Они оба уже более 10 лет до возникновения "Атши" жили в этом потоке. Еще на первых порах активно включились в проект Ветер и Оу, которая и сейчас остается с нами, несмотря на собственные пути и проекты. Территориями "Атши" был дом в Сахрае и помещение Майкопского информцентра СоЭС, которое занимало комнату в помещении гидрометеостанции в Майкопе, а также квартира друга системы - Доктора. "Своей" территории в Майкопе у "Атши" тогда не было.

Постепенно народу прибавлялось, и назывался проект эколого-коммунитарным объединением "Атши". Даже чуть не зарегистрировались как-то. Проводилась различная деятельность в сфере экологических проблем: главной нашей заботой тогда являлось глобальное несоответствие своему статусу Кавказского Государственного Биосферного Заповедника (крупное браконьерство, валютная охота, незаконные рубки на кордонах и т.д.). Руководство заповедника во главе с Тимухиным представляет собой чуть ли не пайку преступников - все нормальные и честные люди ушли оттуда или были выжиты начальством. Летом 96 года в Адлере проводилась радикальная акция протеста против беспредела в КГБЗ.

В мае 97 года Атши выступало организатором региональной конференции НПО по охране дикой природы Северо-Западного Кавказа. Уже сложилась плотная группа в Майкопе, где после длительных

мытарств по квартирам друзей и безденежья нас по договоренности приняли в свой штаб казаки, и ISAR финансированием конференции позволил нам разворачивать деятельность шире и интенсивнее, благодаря финансовым ресурсам. В Краснодаре и Сочи складывались самостоятельные фракции объединения и проект набирал силу.

5 июня Атши на несколько часов заблокировало здание администрации Сочинского Национального парка, требуя прекращения незаконных рубок в нацпарке и участия общественности в государственной комиссии по проверке деятельности СНП. В результате были доказаны факты нарушений (рубка 1000 кубов древесины в заповедной зоне), и дело было передано в Азово-Черноморскую Природоохранную прокуратуру.

Летом Атши приняло активное участие в кампании протеста против КТК, принимало участие в организации "Кубстока" под Новороссийском (ныне - это планируемый быть ежегодным фестивалем альтернативной культуры юга России - "Лунные Поляны"), а в конце августа в Адлгее организовало кампанию по спасению лесов от рубок в уникальном районе горы Большой Тхач. Сейчас на части территории этого района создан Природный Парк Большой Тхач.

4 октября 1997г. состоялась радикальная акция "Воздух", направленная против чрезмерной газифицированности г.Сочи и вырубки платанов на улице Донской. В ее ходе случилась трагедия - одной из участниц акции девушке Мэди из Ижевска (Анне Копиковой) оторвало кисть левой руки... Об этом уже много писалось и тут у каждого может быть свое мнение и отношение к произошедшему - для нас Мэди была и остается сестрой, и то, что произошло - оставило свой след в жизни каждого...

Собственно акцию и кампанию против вырубки платанов на улице Донской, самой газифицированной в Сочи трассы, организовывала местная инициативная группа "Воздух" и атши туда ехали как участники, однако ответственность за случившееся целиком пала на нас. Мы и не уходили от нее, потому что нужно было говорить о случившемся и помочь девушке. Мы благодарим Социально-Экологический Союз, "Хранителей Радуги" и всех, кто помог в сборе средств на лечение Ани. Сейчас ей должны сделать протез в Центре реабилитации афганцев в Рузе, хотя, конечно, ничто не заменит ей живой руки: она художница.

Кто-то готов рисковать своей жизнью просто потому что ни во что ее не ставит, кто-то - из высокой сознательности, понимая необходимость прямых радикальных действий, вплоть до вооруженной борьбы ради изменения существующего порядка вещей: сплошного нарушения закона, попрания свобод друг друга в нашем социуме. Хранительская блокада РоАЭС могла привести к еще более серьезным последствиям в отношении жизни и здоровья участников акции, однако люди заковывались в бочках, подставляя свои жизни риску. Неуместно считать - насколько осознанно в том или ином случае. Но в нашей системе принято решение: в кампании можно привлекать много людей самого разного возраста, однако участвовать в радикальном аспекте, связанном с риском могут только люди, либо сложившиеся и зрелые, либо прошедшие уже опыт подобных акций в роли второстепенных участников и понимающие, на что идут. Да, мы не отказались от радикальных способов борьбы - однако помимо вышесказанного правила, для нас ясно еще то, что подобные действия необходимо предпринимать только после того, когда действительно не остается никаких иных возможностей решения проблемы, и все какие-либо официальные действия бесполезны. К сожалению, в нашей стране вся официальная бодяга обычно приводит именно к радикальному исходу - и все равно

этот путь необходимо пройти до конца, действовать в комплексе с различными другими мерами воздействия, потому что просто протестом тоже невозможно решать проблемы. При пассивности государственных природоохранных органов (как и правоохранительных) нам приходится самим выполнять массу работы, которая сдвигает дело с мертвой точки, и потому мы нацелены на создание реальной экологической организации, которая способна профессионально решать проблемы охраны дикой природы в нашем регионе.

В настоящее время мы создаем Независимую Экологическую Службу по Северо-Западному Кавказу, и вся наша жизнь очень плотно сопряжена с деятельностью в сфере экологии. Собственно, я описываю здесь довольно внешнюю струю нашей жизни, однако она во многом является определяющей в построении нашей системы с ее правилами, образом жизни и состоянием, которое при соприкосновении с внешним миром порождает различные реакции у людей и различные мнения. Это естественно, ведь мы представляем собой определенную группу людей, со своими недостатками, увлечениями, приоритетами в направлениях деятельности и с предпочтением в отношении определенного образа жизни, группу, которая не может понравиться всем по вкусу. Да у нас и нет такой задачи - понравиться всем. Как не стоит и задачи навязать всем наш образ мышления и стиль жизни. Они у нас еще очень несовершенны и нам еще надо много поработать над самими собой, чтобы приблизиться к тому, что мы хотим реализовать. Мы пытаемся стать РЕАЛЬНОЙ ГРУППОЙ, способной решать реальные проблемы - и одновременно - ДУХОВНОЙ ГРУППОЙ.

То, что мы подразумеваем под духовной группой, довольно сложно объяснить, потому что у нас выработался очень свой, внутренний язык, не только из учений Кастанеды, Раджниша и Рериха, Валеры Ломовцева (Московская ментальная школа) и всевозможных восточных религий, но из своего собственного понимания, ощущения, осознания - Пути - которым мы вместе, и каждый по отдельности, идем вообще по жизни. Эклектичность, как свойство нашего времени принимает у нас свои особые конфигурации, которые можно только реально пережить, прочувствовать и воспринять или не воспринять, в соответствии со своим миропониманием. Насчет того мифа, что многие нас принимают за секту, мы уже просто смеемся - и действительно считаем себя отчасти сектой! На фоне остального мира наша духовная привязанность друг к другу, поле любви и понимания, шаманизм и прочее на самом деле напоминают секту. Таковой мы себя все же не считаем, потому что мы стремимся создать гармоничный мир, в котором каждый бы мог реализовывать свою свободу, и, если поиск пути и реализации уведут человека от жизни нашей системы, то никто не упрекнет его в предательстве или чем-то еще. В отличие от сект у нас каждый волен как прийти так и выйти из системы. Основной чертой такого общества я нахожу ПОНИМАНИЕ. Это одна из категорий (по нашему - несущих жизненных частот), которая стоит в ряду с искренностью, бескорыстием, доверием и определяет наши жизненные позиции. Только глубоко поняв другого и пережив его проблемы, можно чем-то помочь человеку, если он нуждается в помощи, только с пониманием возможно мирное разрешение конфликтных ситуаций. У нас не идеальный мир и, естественно, полно текущих проблем и конфликты тоже случаются - но решаем мы их все вместе, на конференциях, путем выяснения мнения каждого участвующего, осознания каждым корней проблемы и предложением различных способов решения проблемы. И все это в максимальном поле любви: то есть без агрессии чувств и эмоций, даже если приходится разбирать различные отрицательные проявления личностного плана. Единой формы

голосования у нас нет - но преимущественно мы добиваемся принятия решения консенсусным путем. То есть усилия направлены не на то, чтобы отстоять свою точку зрения, а на то, чтобы найти такое решение, такую формулу, которая бы удовлетворяла всех, и реально изменяла положение вещей.

Вообще саморефлексия (тоже серьезное отличие от сект) очень свойственна нашему миру и в этом, естественно, есть и свои минусы: мы порой так увлечены процессами, происходящими внутри нашей системы, что способны завалить различные необходимые дела - но таково свойство системы, где внутреннее понимание и гармоничные внутренние отношения для нас все-таки гораздо важнее реальности. Результат никогда не должен преобладать над самим процессом, а процесс ради процесса - бессмысленное занятие, поэтому мы стремимся находить продуктивное сочетание методов достижения целей. Саморефлексия (в виде различных текстов, конференций и разборов дня) дает нам возможность постоянно анализировать себя, ощущать изменения в сознании и в восприятии самих себя, восприятию жизни, природы и своего места в социуме, как в большом, так и в малом, в самой коммуне. Нарбатывая опыт взаимодействия, мы способны работать в группе и получать результат, не подавляя при этом друг друга и взаимно определяя степень свобод друг для друга. Нарбатываем свой язык - и многое передаем друг другу - помимо слов. Я прочитал Лоре Акай письмо от Флау (девочка 16 лет) и она поразила, что пишет моим языком, хотя я ее совсем не знаю (она пришла жить в коммуну, пока я находился в Москве). Это очень показательно - мы представляем из себя определенную группу, куда приходят люди уже просто чувствующие себя у нас "дома", в семье по духу и желающие разделить нашу деятельность и образ жизни. То, что мы из себя представляем, не может прийти всем по вкусу. Так создавайте свои коммуны! Двери наши открыты для каждого - но, естественно, это лишь принципиальная установка. В гости мы готовы принять любого, кто идет к нам с миром и к нам постоянно приезжают люди из разных городов пожить, посмотреть и понять, или помочь в чем-то. Однако остаться в коммуне не у всех есть возможность, желание, и не всех мы можем принять. Обычно сразу видно, насколько мы близки с человеком и насколько возможно совместное проживание, однако бывает, люди просят в коммуну и мы принимаем гостя на длительный срок, чтобы пройти определенный жизненный путь совместного проживания, который реальным опытом говорит о совместимости человека с коллективом. Обычно все проясняется само собой - но несколько раз нам приходилось принимать жесткое волевое решение о необходимости разойтись с человеком по разным дорогам. Кто-то выделялся в самостоятельную систему и создавал свой мир - Рон-пчеловод-философ, например. Траса мы направили в систему кришнаитов а другого, Дениса, в хранительский лагерь, где советовали ему найти другую систему - что и произошло. Он попал в движение "Новый Курс" и стал одним из Таганрогских зеленых активистов. Мы остались в хороших отношениях, и сейчас Пернатый Змей приехал к нам в командировку, активно помогая, несмотря на некоторые глубокие недопонимания нашей жизни.

Такие процессы совершенно естественны для системы. Если не происходит духовного, дружеского, эмоционального "срачивания" группы с человеком и принятия его - как своего - то включается механизм защиты (что свойственно любой системе, включая биологические), иначе инородные элементы рано или поздно будут вызывать конфликтные процессы или просто количественно будут преобладать, изменяя конфигурации самой системы. Вопрос не в том, что Атпи способно кого-то "атпить", это нормально, а в том - как это сделать безболезненно и для системы и для человека. И, к сожалению, мы далеко не каждый раз способны предложить позитивную альтернативу.

Другое дело, что мы каждый раз пытаемся это сделать.

Возможность участвовать в решении проблем есть у всех участников процесса, а право голоса только у тех, кого это непосредственно касается - то есть самих жителей коммуны. Отсюда в нашей терминологии есть "плотное тело" или ядро системы. Сейчас это около 10 человек, которые постоянно живут в ней и определяют состояние жизни данной коммуны. Остальные люди, составляющие близкую и далекую "ауру" - просто в силу своей занятости своими делами, проектами и прочими вещами, связанными с жизнью вовне, естественно, не могут во всем участвовать и определять внутреннюю жизнь данного сообщества. Поэтому это не иерархичное деление а естественный и достаточно свободный способ выстраивания мира и решения проблем в нем. Свободный, так как наша система никому не навязывает статуса быть аурой или еще чего-то такого; люди сами тянутся к нам (просто потому, что коммуна - это интересное явление) и сами ассоциируют себя с Атпи, уже независимо от нас. Именно поэтому мы отпустили это имя на волю, назвав расширяющийся проект Рекой Атпи и не присваивая авторских прав на него в системе.

Этой зимой Июль, Грива, Мун и Крокодил отделились в самостоятельный проект: Союз Альтернативной Культуры. Это был проект активной работы с молодежью в андеграундном направлении (организация концертов, сейшенов и пр.), культурном (выпуск журнала) и радикальном (не буду объяснять). Сейчас САК находится на издыхании по причине отхода от дел большинства его основных людей: уезд Муна, откол Крокодила, неспособность Гривы продолжать автономную деятельность САКа. Все держится сейчас только на Июле. Но мы очень надеемся, что САК выживет.

На 1 мая 1997г. мы провели первую в истории Майкопа анархическую демонстрацию. После 1 мая, на ночной конференции, было решено, что та подсистема "Атпи", которая не САК и не аура и не иногородние атпиане, будет называться Онтарио. Так в набирающей воды Реке Атпи формируются берега и так на местном диалекте называется теперь себя ядро системы.

Мы все, несмотря на "сектанство" и близкое родство душ, очень разные и по характерам и по "корням": кто-то из хипов или пиплов, кто-то из панков, из музыкантов или художников. Как и биологические системы, которые более устойчивы, если сохраняется биоразнообразие - так и мы, дополняем друг друга, а не противопоставляем себя, "выражая" индивидуальность, как это обычно происходит в погруженных в "эго" человеческих сообществах. Преимущественно мы все неформалы и потому, несмотря на создание формальной организации, мы все равно остаемся неформальной системой и не теряем своих прежних качеств, работая в первую очередь каждый над самим собой. Устраиваем сейшена, очень любим сидеть у костра и встречать полнолуние. Музыка у нас звучит постоянно - магнитофон ли, бард, или любимец публики - Июль. Но превращение жизни в сплошной сейшен и тусовку не приветствуется. Музыка всюду сопровождает нас, но не мешает делу, за исключением тех концертов, когда она и есть - главное дело. Мы мечтаем сами создать музыкальную группу, но пока это только в планах. Мы подходим к музыкальному творчеству с альтернативным, папанским подходом. Мы стремимся к естественности, и в сплетении и слиянии голосов, самодельных флейт, гитар и звуков природы выражаем наши чувства, ритмом и звуком заговаривая пространство и время. Любое участие и проявление творчества в музыке приветствуется, даже проект такой есть: "Музыка без границ", но, естественно, при соблюдении условий, что, реализуя свою свободу, ты не нарушаешь свободы другого. Правда, это не всегда соблюдается и поэтому мы

вырабатываем правила в отношении акустического засорения пространства. Касаемо всех проблемных мест, связанных с ограниченной территорией проживания большого количества людей мы вырабатываем определенные правила, договоренности, и пытаемся соблюдать их. В основе этого лежит не слепое подчинение системе с ее правилами а взаимное уважение друг друга, потому что довольно трудно жить такой большой и разноплановой семьей. Мы снимаем частный четырехкомнатный дом с временкой и огородом, одна комната целиком отведена под офисное помещение и работа на компьютерном оборудовании не прекращается порой и ночью (работаем по сменам). А живет нас там в разное время по разному - от 5-ти - до 10-ти и более человек.

Изначально в проекте намечалось центром жизни сделать Сахрай и заниматься сельским хозяйством, собирательством - это вполне реально может кормить всю коммуну. Однако в Сахрае до сих пор живут только хранители дома из атпийной ауры. В городе нам необходима своя территория под информцентр: для экологических активистов это единственный в регионе круглосуточно доступный центр с архивом и электронной почтой. Все это требует ответственности и людей (а именно - ответственных людей) - и центр жизни коммуны до сих пор в Майкопе. Собственно, не только из-за загруженности мы не занимаемся серьезно огородом, но и из-за собственной безалаберности. Однако существование на гранты, рано или поздно, закончится и самое реальное для нас условие выживания я вижу в занятии сельским хозяйством. Возможно создание кооператива или чего-то еще (НЭС регистрируется как учреждение при СоЭС), однако людей с хорошей смекалкой и хозяйской жилкой, видимо, еще нет в коммуне.

Помимо центральной направленности на экологическую деятельность в системе Атпи существует масса проектов - таких, как уникальный журнал "Майкоп - Underground", журнал "Ха-На" (САК), клуб во дворе и курилке, которая вообще у нас является "инкубатором" и вынашивает параллельные системы. Клуб пока слабо организован и периодически превращается в большую тусовку, которую приходится разгонять... Работает "Перераспределитель" - это может быть местом, кувшином или старым чемоданом, в который вы можете принести все лишние и ненужные вам вещи и избавиться от них таким образом; в свою очередь, в нем можно найти что-то необходимое для себя. Акции "Перераспределения" уже вошли в обиход в довольно широкой ауре Атпи и очень помогают выстраиванию жизни. Например с мебелью: что-то нам приходилось покупать по дешевке а что-то попросту принесли различный пиפל, откопав у бабушек и дедушек старые и ненужные стулья и всякие полезные в хозяйстве вещи. И все эти различные проекты, можно сказать, входят в один, даже более широкий в сравнении с Атпи: "Общее Дело". Общее Дело включает в себя все проявления экологизма, радикализма и анархизма, сепаратизма и хеппенингизма, ведущие к освобождению общества от оков повседневности и несущие Любовь, Радость и Свободу!

И все-таки - мы все более концентрируемся на том, чтобы быть реальной группой в сфере экологии. Сейчас мы проектируем Национальный Парк Большой Тхач на территории более 20 000 га., готовим научную экспедицию по обоснованию этого проекта. Создаем электронный банк данных и рассылаем экологический бюллетень "Крона-Инфо". Заканчиваем проект по развитию сети электронных экологических точек в регионе и собираемся вплотную заняться проблемой рубок леса и вывоза через морпорты в Турцию. Все эти серьезные проекты требуют определенных знаний, умений, и у нас постоянно проходит учеба: сеансы обучения работы с компьютером, с электронной почтой, с архивом,

проводятся лекции, направленные на "врубание" в дела приходящего народа. В этом году, в марте мы провели обучающий семинар: "Алгоритмы решения экологических проблем. Социотехника малых групп". Вообще, для экологического движения и любых других неформальных систем очень характерно объединение людей в группы, клубы, тусовки и все они, несмотря на каждый индивидуальный случай, - строятся на определенных законах, которые и изучает социотехника. Причем это наука, которая беспристрастно анализирует стадии и процессы развития неформальных сообществ, как, например, ботаника изучает циклы жизни растений, симбиоз определенных видов и прочее. Именно беспристрастно, оценивая результат - а не сам процесс. В группе могут совмещаться в различных пропорциях разные стили управления, может преобладать какой-то - авторитарный демократический или либеральный. Преобладание одного стиля над остальными само по себе не "хорошо" и не "плохо", все зависит от конкретной группы и для разных сообществ оптимальным может быть как раз авторитарный способ. Ничего страшного в этом нет, потому что это лишь метод системы принятия решений (я не говорю о государственном авторитаризме). Допустим, в бою под шквалом огня противника устраивать демократичное голосование по поводу решения - отступать ли, атаковать или залечь в окопе - глупость просто потому, что перебыют голосующих быстрее, чем примется решение. Конечно, лучше вообще не воевать, но я говорю не о войне, не о государстве а о малой неформальной группе. Одно дело - авторитарная система подчинения в армии, и совсем другое - в партизанском отряде, однако этот стиль авторитарного управления просто необходим определенного рода группам и является всего лишь одним из путей решения проблем (как метод, а не проявление идеологии насилия над личностью). Существующий миф об авторитаризме в Атпи не имеет оснований и у нас в самом деле решения могут приниматься авторитарно и жестко. Причем не только формальным и неформальным лидером (подразумеваю Эра), но и любым другим атпи в малой автономной группе. На самом деле такой способ принятия решения является не основным, но в некоторых случаях необходимым и вытекает из наших внутренних причин: из низкой активности всего коллектива в решении определенных проблем или из-за недостаточной загруженности общими и личными делами и главное - из степени ответственности за конкретные дела и проекты. Я не думаю, что анархизм - это безответственность. У нас каждый может выбрать себе направление деятельности, за которое он целиком принимает ответственность и имеет право на самостоятельные решения. В отношении Эровского "авторитаризма" я могу сказать следующее: в сложившейся системе с нашими определенными правилами и обязанностями у нас просто есть

определенная степень ДОВЕРИЯ Эру (как и любому члену коммуны), который, исходя из своей более полной информированности о проблеме и ответственности за ее решение, может принимать решения, принимаемые остальными. Это не конечная ответственность, ибо за весь проект в целом ответственны все, кто это в себе чувствует. Если решение приемлемо для всех - оно может просто приниматься по умолчанию, если неприемлемо - мы собираемся на конференцию и решаем все вместе, полным составом коммуны - которая и есть, так сказать - "высший орган власти". Исходя из этого "делегирующий" голоса в случаях, которые я описал, у нас система не носит тоталитарного характера и мы считаем, что выстраиваем анархичное сообщество. Конечно, мы несовершенны, и случаются проблемы и непонимания - но кто из нас без недостатков? Если бы Эр был святой, то мы бы создавали Апшам а не коммуны экологических активистов. Пару раз я сам глубоко конфликтовал с Эром на почве различных недопониманий, однако аттишное "поле любви" просто не позволило нам разругаться, поссориться, и решения вытекали из самой жизни и атмосферы понимания. Доверие, уважение друг к другу и любовь - это основа нашей жизни и имеющая место быть "авторитарность" не противоречит духу свободы в нашей коммуне. Абсолютной свободы ведь нет, и все выборы - это освобождение от одних зависимостей и несвобода от других. Абсолютная свобода может быть лишь духовной и все наши поиски Пути направлены в эту сторону.

В коммуне принят ряд техник, выполняя которые мы работаем над собой, над организацией своей жизни, рабочего процесса. Это как личные техники (вроде правил гигиены и др.), так и групповые. Например в условиях коммунарства очень сложно постоянно поддерживать порядок и у нас практикуется техника "Проходить, Не Оставляя Следов", что значит возвращать на то место, откуда взял - вещи, убирать после себя мусор, мыть посуду и пр. Есть финансовая техника "Бхумбу": члены Онтарио имеют доступ к коммунитарной кассе, могут тратить бху (деньги) сообразно с потребностями коммуны, четко фиксируя это в специальной тетради. Хумбу (казначей) следит за этим процессом и контролирует отчетность по тратам, по поездкам куда-то (подтехника: "хумбу на выезде"). В быту у нас принят минимализм, пользование определенными вещами коммунитарно (снаряжением, например), альтернативное питание (все это еще называется программа "Культура бедности"). Мы варим простые каши из молотой пшеницы, маиса с добавлением овощей и трав. Еще мы готовим леген-дарного "партизана" - это каша из отрубей, которая, приготовленная с различными приправами и овощами, на самом деле может быть вкусной. Это здоровые и легко усваиваемые продукты, и даже йоги рекомендуют пшенично-ую кашу как очищающую и пита-тельную пищу. Мясо у нас не стоит обязательным продуктом (есть и полные вегетарианцы), из мясного мы покупаем только кости и потрошки для Лаймы, кавказской овчарки, своенравного члена Онтарио. Однако никакой особой пищевой аскезы у нас не существует. И если в коммуны попадают тем или иным путем не свойственные нашему обычному рациону продукты (в том числе и мясо) мы не выбрасываем их в корзину как идеологически вредные.

Во всей нашей жизне-деятельности большую роль играет непосредственно групповой процесс, которому мы уделяем очень много времени и сил. Под групповым процессом я подразумеваю само взаимодействие между членами группы: формы общения, методы решения

проблем, создание условий для личностной реализации каждого и условий для реализации задуманных планов, проектов, идей всей группы в целом. По необходимости, или по инициативе одного из членов коммуны мы проводим технику "разбор дня": это собрания, на которых анализируется личная жизнь и жизнь коммуны. Обычно это перерастает в конференции, которые являются у нас основным инструментом группового общения. Пусть вас не пугает само слово - в основном это просто беседы, разговоры, происходящие в определенном настроении участников (открытость, искренность) и по определенным правилам. Одно из них - "Индийское Правило": когда кто-то говорит, принято молча выслушать, не перебивая человека, пока не дойдет очередь говорить по кругу, и тогда можно высказать свое мнение, которое также всеми будет выслушано. Конференция, бывает, кто-то "ведет", контролируя направленность на темы и время выступлений, бывает, все проходит просто в вольном режиме в виде чих-то диалогов, монологов, и редко - споров. Цель этого, чуть ли не каждодневного конферирования заключается в создании общего поля сознания, в котором перед каждым предстают радости и беды всей коммуны, от личных моментов - до глобальной реализации идей и стратегии жизни. Это нарабатывает глубокое понимание, соучастие в судьбе коммуны и личной жизни каждого. Из этого и складывается искренняя и гармоничная атмосфера, которую здесь я называл "поле любви".

О любви: у нас складываются моногамные отношения без необходимости в институте брака и с ощущением, что вся коммуна и есть (для меня, во всяком случае) большая семья. Равноправие между полами у нас естественная черта жизни, вытекающая из того, что все девушки и парни - это прежде всего братья и сестры, и потом уже любимые, любящие... Детей пока нет, однако, я думаю, будут, и думаю, что при нашей склонности к работе с молодежью и детьми мы со временем будем еще и педагогической системой, конечно, альтернативной всем существующим государственным системам воспитания и образования. Есть ряд контактов с такими, уже давно сложившимися системами, и это очень интересное и серьезное направление в работе над изменением общественного сознания. Ежели наше поколение идет к нормальному и здоровому восприятию мира через сумасшествие, протест, боль и болезнь, то может быть нашим детям мы сможем передать то, что приходится добывать в боях с самим собой и они будут частью общества, лучшего, чем наше.

Однако мы не делаем ставку на "светлое будущее" и живем "здесь и сейчас". Мифы, возникающие вокруг нас, не мешают нам, порой наталкивают на размышления и осознания, и даже забавляют. Конечно, не так уж и сказочно у нас хорошо - но мы создаем свой мир сами и понимаем, что зависит он прежде всего от нас самих. В критичные времена мы сами разрушаем свои мифы, если они управляют нами, вместо того, чтобы быть управляемыми. Тот кто ищет свое место в подобной коммуне, надеясь способен на адекватное восприятие реальности и найдет его - или будет создавать свою коммуны. Атти - это попытка выстроить коммунитарное сообщество и мы создаем его в соответствии со своим пониманием идеалов Анархии и Свободы в реальных условиях и занимаясь реальным делом. Я всего лишь попытался нарисовать узор, соответствующий действительности и который не нужно было бы откапывать из земли, чтобы убедиться в существовании узора или самой реальности, сквозь который можно было бы смотреть - как сквозь себя - и увидеть то, что реально пережито и понятно.

ГИБРИД

(Несколько дней в Китеже)

*Отступите от точки, в которую Вы
уперлись, на один шаг, и Вам
откроется удивительная картина.*

А. Константинов

Миф родился не сразу, над ним пришлось изрядно потрудиться. Сейчас о Морозовском проекте общине КИТЕЖ - пишет уже третье поколение "мифотворцев" (см. предыдущий НАПЕРЕКОР №7). Задача предлагаемого вам очерка - передать непосредственное впечатление от того, что происходит. Не перегружая голову терпеливого читателя излишними обобщениями.

АЛИК

Дик и пустынен запад Калужской области, здесь уже лесостепь, и видно довольно далеко: узкое шоссе волнится, вверх-вниз, среди заброшенных нераспаханных полей. И редко какая машина пробежит...

Мы едем в КИТЕЖ, о котором столько слышали, говорили и даже смотрели кино. Старенькую "Волгу" ведет молодой парень вполне интеллигентной внешности, Алик, бывший мелкий бизнесмен. Отец пристроил его к Морозову дважды в неделю делать рейсы Москва - Китеж. В сентябре он будет учиться в Юридической академии, и его сменит другой шофер. А пока впереди 5 часов пути, и мы говорим, конечно, про Китеж. Алик впечатлениями уже переполнен, а у меня - явный недобор... Впрочем, в одном мы сходимся. Алик, подобно Алисе в стране чудес, считает, что это "очень странное место".

- Подобные места - все странные, говорю я ему. Правда, некоторые бывают "страннее других".

...и когда-то давно ставший невидимым, согласно легенде, Китеж - град, возник вдруг 5 лет назад. Теперь - как реализация одной небанальной идеи журналиста с радиостанции Маяк, 33-летнего тогда Димы Морозова, к тому же индолога. И все мы стали свидетелями "материализации духа". Это - начало мифа.

ТРИ ИСТОЧНИКА И ТРИ СОСТАВНЫЕ...

Китеж, согласно первоначальной идее, должен покоиться на трех китах или (по выбору) на трех черепахах. Первый, - это свобода личности, в смысле западной демократии. Второй, - это непререкаемый авторитет Учителя, почти "гуру", в духе традиций Востока. И, наконец, это русская общинная традиция с ее коллективистскими основами. Законно возникающий вопрос, а не противоречит ли одно другому, а другое - третьему, лучше не задавать. Перечисленные "киты" еще более непримиримы, чем в известных триадах "православие, самодержавие, народность" или "Гегель, Фейербах и утописты", на которых покоились столь внутренне противоречивые режимы и учения.

Так что же такое Китеж? Синтез вековых традиций - "третий Путь", или маргинальная попытка сочетать несочетаемое? - Я думаю, что ответа нет. Ничего нельзя

вырывать из исторического контекста, а наш с вами российский "контекст" уже больно суров. А когда речь идет о специфическом способе коллективного "спасения", то в ход может пойти все... И стоит снять шляпу перед тем, кто это придумал!

ПАРК - КИТЕЖ

Так гласит красивый резной указатель на обочине ухабистого неасфальтированного шоссе. Ура, приехали! И мы въезжаем в усадьбу. Я не оговариваюсь - поселение Китеж расположилось на территории бывшей барской усадьбы, и это придает пейзажу специфический колорит. Правда, от господского дома не осталось и камня на камне, но продуманно посаженные на полянах отдельные дубы и близость большого пруда говорят сами за себя. В довершение мне удалось обнаружить липовую аллею и нечто, напоминающее присыпанный землей фундамент. И захотелось выяснить у китежан и у Морозова, знают ли они, кто здесь жил раньше и кому принадлежал этот парк. Ответом было прохладное безразличие. Они не знали и не хотели этого знать.

Утром в Китеже зарядка с общей медитацией. Ходить на нее не обязательно, но желательно. Проходит она на поляне, под руководством Морозова. Если честно, эту зарядку с элементами тай-ти и медитацией-в-круге я видела только в фильме. Часто допоздна засиживаясь в гостях у китежан, я ее просто просыпала.

Это архитектурный стиль построек. Избы здесь - не совсем избы, а что-то безусловно "русское, резное, лакированное.". То же относится и к зданию школы. Каждая полноправная китежская семья со всеми своими и усыновленными детьми живет в отдельном доме, и питаются все в общей столовой (летом это брезентовая палатка). За поворотом дорожки, скрытый от глаз несколько липами, дом "гуру". Он аскетично скромен, состоит всего из одной комнаты, и постоянно жить в нем с семьей и воспитывать детей, по-моему, невозможно (Морозов женат). Спрашивается, а распространяется ли на самого духовного лидера придуманный им эксперимент?

Зато прямо вплотную выстроено нечто со стилизованной башенкой, квази-буддистское. Это дом-для-медитаций (в то время его строительство еще не закончилось, а что в нем реально происходит сейчас - я не знаю). Есть и альтернативный вариант - православная часовня, одиноко стоящая на противоположном краю поляны. Правда, священника все нет, да и трудно представить себе его здесь.

Но Морозов считает себя православным, и многие китежане – тоже.

По традиции раз в неделю, уложив детей спать, женщины собираются в одном из домов на мероприятие. Мне пришлось отправиться на него сразу же после приезда, еще не успев толком оглянуться вокруг.

ЖЕНСКИЙ ЧАС

Уже темнело, и происходящее напоминало обычные посиделки за чаем. Вдруг одна из девочек достала книжку с закладками и стала вслух читать из нее выдержки про “Агни-йогу” Елены Рерих. Все затихли, изображая внимание и несколько тяготясь абстрактностью рассуждений. Попытались высказываться по кругу, но разговор не клеился. И когда дошла очередь до меня, пришлось сказать, что, отдавая должное высокой духовности подобной литературы, я бы лучше посвятила это время обсуждению чего-то более насущного. Ведь у всех есть какие-то проблемы с детьми, мужьями, с сексом, наконец. И большинство со мной согласилось.

Итак, закончив с “идеологией, историей, архитектурой и религией” перейдем к “экономике” Града-Китежа. Впрочем, за исключением общественного натурального хозяйства (большой огород, пасека и небольшая ферма), экономики здесь, собственно, и нет.

“ТАК ЭТО, БАТЕНЬКА, КОММУНИЗМ...” (цитата неизвестного)

Средства на существование находятся в общей кассе, куда поступают теми или иными путями ... из государственного бюджета (грех не пользоваться противоречиями Системы!). Это – содержание государственной школы и зарплата учителям-китежанам, пособия на детей и просто нерегулярная поддержка властями (в этом районе у власти КПРФ) семейного детского дома, каковым и является по официальному статусу Китеж.

Летом приезжают “духовные туристы” из Европы и США – испытать атмосферу единственного (им известного) русского “духовного поселения”. Приезжают, естественно, с деньгами и за пребывание платят, существованию пополняя кассу Китежа. А вопросы использования денег решаются на общих собраниях полноправных общинников. В промежутках дела ведет выбранный хозяйственник-мэр. При этом всю ответственность за дальнейшее благополучие общины берет на себя Морозов. Так “гуру” по совместительству еще и “снабженец”. Но, кажется, всех это вполне устраивает.

Морозов когда-то сказал, что один из главных моментов в устройстве Китежа, это тщательный отбор людей. При этом за прошедшие пять лет состав общины значительно обновился. А ведь люди берут в семью детей-сирот и официально их усыновляют, и это большая ответственность. Год назад китежанин Андрей покинул общину с женой и пятью детьми, сначала отселившись на хутор в близкую заброшенную деревню, а потом и совсем уехал.. Говорят, не сошлись характерами с Учителем.

СВЕТА

В доме, где меня разместили, жила девушка Света, приехавшая из Архангельской области. Жила она уже почти год, преодолевая испытательный срок для вступления в статус “полноправной общинницы”. Работала, не покладая рук, на кухне, огороде, на ферме. Но полноправный статус ей, по-видимому, не светил. Впервые, без “мужика”, во-вторых, – без педобразования. А как ей хотелось остаться!

В домах “законных” членов общины меня угощали разными вкусностями – были и мед, и кофе... У Светы не было ничего. Как-то, пригласив меня на вечерний чай, она куда-то убежала и, радостная, вернулась. С баночкой простокваши, мукой и парой яичек. – Вот! – Теперь и у нас будут блинчики...

Одна из серьезных проблем Китежа – культурная изоляция. Калуга далеко, а Москва – еще дальше. Большинство китежан в меру интеллигентны, в домах много книг, есть и видеомэгафонофон. Но, как правило, все семинары, викторины и “мозговые штурмы” инициируются Морозовым. И приезжающих в Китеж гостей часто просят прочесть лекцию или сделать что-нибудь еще...

КИНО “НЕ ДЛЯ ВСЕХ”.

Мой приятель привез в Китеж киноклассику, тема – 60-е годы, там были “Забриски поинт” и “Doors”. Три вечера подряд

большинство китежан собиралось на видео-показ, предваряемый подробными комментариями к фильму. И, если “Забриски” удалось как-то переварить, то на “Doors” народ “сломался”. Культурного контекста с очевидностью не хватало. Морозов делал реплики по ходу сеанса, но и это не спасло... Вы догадываетесь, что произошло? – моего приятеля обвинили в лояльном отношении к наркотикам.

На следующее утро мы были приглашены двумя хранителями китежской морали “на чашечку чая” для

“разбирательства”. Не напрямую, но нам дали понять, что перед следующим фильмом Джима Моррисона следует “осудить за потребление...”, так как иначе “дети не поймут”. Но, по моим наблюдениям во время фильма, дети-то как раз все прекрасно поняли. И фильм многим понравился. Не поняли, увы, многие взрослые.

На этом заканчиваются мои зарисовки китежской жизни. Я была там всего несколько дней, и мои впечатления напоминают мозаику, с трудом складывающуюся в связный узор.

Но, обращаясь к читателю, хочу повторить ставшее модным нынче изречение: “Умному достаточно...” (лат)

ГИБРИД

У Китежа нет подражателей. Поэтому можно сказать, что это явление уникальное. На пустынной Калужской земле и во всей России. Прежде всего потому, что уникален его “вождь” Дима Морозов со своими “тремя китами (черепахами)”, вложивший в свое творение столько физических и душевных сил. Если угодно, это вершина его личной реализации.

Что же дальше? Что следует из этой уникальности, неукорененности, эклектичности? – Скорее всего, ничего. Как известно, большинство гибридов бесплодно в смысле передачи своих генетических признаков последующим поколениям. – Вспомним мичуринскую гигантскую клубнику!

Что совсем не умаляет их собственного общественного и эстетического значения.

ЭЛЛИНА МАГИД

...Плюс гибридизация всей страны.

*Не коси меня косой,
не тычь бревном в глаз,
бревен здесь хватит
на порядочный дом...*

Борис Гребеничиков

Критическое отношение к чему бы то ни было, и к Китежу в том числе, безусловно, явление весьма почтенное, но теоретическое основание, на котором Эллина Магид возводит свою критику, вызывает глубокое изумление. Как западник, она считает идею свободы личности несовместимой с идеей учительства, а как человек православный, она видит чужеродный элемент в индуистско-буддистской "ереси". Ну а ежели "правильные" и "чужеродные" элементы всё-таки пытаются совместить, то получается "гибрид", и в этом - причина всего. Такой вот причудливый (уж точно, гибридный) православно-западнический фундаментализм, которого я от Эллины никак не ожидал.

Теперь по существу критики.

Один китежанин - кандидат в общинники - рассказывал о своих отношениях с "полноправными" китежанами примерно следующее: "Вот возражаю я им, вроде разумные вещи говорю - и о свободе, и о любви, - а они смотрят на меня с такой неподдельной жалостью, как будто хотят сказать: чтож это ты глупенький такой?.. Морозов тогда встал на мою сторону".

Китеж сегодня, к сожалению, не лишен недостатка традиционных общин с их репрессивностью, исходящей от коллектива, что Эллина достаточно наглядно продемонстрировала в своих зарисовках. Но представлять себе нынешний Китеж как поселение, потонувшее в сплошной патриархальной тьме, - значит сильно сгустить краски. Многочисленные и очень разные друзья общины, приезжая сюда и обретая заряд душевной гармонии, сами являются источником просвещения как для старшего, так и для младшего поколений китежан. Эллина своим визитом также внесла некоторую лепту, и показанные ею фильмы - это зёрна, которые легли в хорошую почву. К лагерю просветителей относится и "гуру" Д. Морозов, но ему, как я понимаю, интересно предоставить людям самим развиваться и додумываться до различных истин, а не навязывать их (сколь прогрессивными они бы ни казались). Проповеди Дмитрия - это только призывы к постоянной работе души.

Китежские дети и подростки вполне нормальные, похожие на большинство своих городских сверстников - те же косынки, разрисованные анархическими эмблемами, те же футболки с названиями рок-групп. Тинэйджеры как тинэйджеры,

только с повышенным интересом к знаниям и без курения и матерщины. Интересные лекции, совместный труд, театральные постановки и образовательные игры (например, "Битва при Фермопилах", разыгрываемая школьниками в качестве дополнения к уроку истории) - всё это не проходит бесследно... Кстати, сведения Эллины устарели - Дима и Ира Морозовы уже довольно давно живут с приёмной дочерью.

Питомцы Китежа подрастают, некоторые из них, выучившись в институтах, вернутся в общину. А ведь они не во всём разделяют консервативные взгляды многих взрослых китежан (хотя бы по поводу упомянутого отношения к 'Doors'). Да и те, кто не станут общинниками, врят ли смогут превратиться в простых обывателей, а в этом, насколько я могу судить, и состоит главный замысел (см. в седьмом номере про "чёрные плащи").

Вообще, всё познаётся в сравнении. Китеж выгодно отличается от своего географического окружения, пьющего от тоски и безысходности "по-русски: много, отчаянно и регулярно". Очевидцы говорили, что в праздничные дни машина, идущая из райцентра Барятино в Китеж или обратно, вынуждена лавировать между переползающими дорогу пьяными до беспамятства аборигенами. И ведь практически вся российская глубинка такая; тут не то, что гибриды, мутанты рождаются на свет.

Андрей Константинов.

ПОСЛЕСЛОВИЕ К СПОРАМ О ГРАДЕ КИТЕЖЕ

*"Действие надо начать с того,
чего еще нет".*

Лао-цзы

В дискуссии, которая вспыхнула об этом альтернативном поселении на страницах журнала "Наперекор", и мне захотелось сказать несколько слов.

Основной спор между Э.Магид и А.Константиновым разгорелся - **увы!** - по вопросу, который мне как раз и не показался самым важным. Жизнеспособен ли вообще "гибрид" из западной либеральной демократии, восточного "учительства" и православной соборности? Рискну заметить, что мне, как анархисту, это почему-то безразлично. Совместимы эти принципы, или нет, соединимы они вместе или нет и насколько гармоничным может оказаться такой сплав - к либертарной практике ни один из них не имеет ни малейшего отношения. Демократия - потому что она "тоже кратия"; "учительство" - потому что свободный человек, совершая что-либо, должен делать это по внутреннему убеждению, а не потому что "так говорил Заратустра"; православие - потому что это одна из наиболее патриархальных и деспотических религий, тесно сплетенная с русским национализмом. Иными словами, потому что все эти принципы подразумевают одно -

иерархию. А иерархия и анархизм, как хорошо известно, вещи несовместные. Вот почему отношение "китежан" к неполноправным новичкам вполне логично. Демократическая, основанная на духовном авторитете и вере Иерархия - это как раз такое устройство, где все равны, но некоторые, пожалуй, все же равнее...

Аргумент А.Константинова о том, что "за пределами" Китежа еще хуже ("гибрид лучше мутантов") может убедить того, кто ищет убежища и покоя. Хочешь пересидеть экологическую катастрофу - отправляйся в Китеж. Если тебя возьмут, конечно. Но считать такое устройство моделью и образцом либертарного общества - увольте! Революционера-анархиста вряд ли устроит элитарная китежанская Кастилия, где он сможет беспрепятственно играть с подрастающим поколением в интеллектуальный бисер право-славного индуизма. Он не сумеет так легко отмахнуться от того, что вокруг деградирует общество и люди травят и глушат себя алкоголем. Ведь нельзя быть свободным, пока кругом рабы!

Беда наша в том, что либертарного коммунитарного движения в России все еще не появилось. Некоторые немногочисленные и робкие попытки на тысячи ли отстоят от накопленного в мире опыта. Поэтому не стоит идеализировать существующие эксперименты, весьма далекие от анархизма и вольного коммунизма. Не надо выдавать их анархистам за "путь к спасению", за образец и пример для подражания. Не лучше ли обратить внимание на настоящие эксперимент-альные коммуны, например, такие, как немецкое поселение Нидеркауфунген?

И последнее. Я никогда не бывал в Китеже. После того, что я прочел о нем у Э.Магид и А.Константинова мне хочется этого меньше, чем когда-либо. Просто неинтересно. А поскольку китежанам на мой отказ от такого хаджа будет решительно наплевать, то каждый, как водится, останется при своем. Никто ущерба не понесет. Пусть цветут сто цветов!..

*Вадим Дамье,
анархист-пурист*

СИМУЛЯТИВНЫЙ КАПИТАЛИЗМ

Реальность иллюзорности и иллюзорность реальности на конечной стадии современности

“Симуляция” - ключевое слово новейшей теории средств массовой информации, но в то же самое время - характеристика “духа времени”, который возобладали с 80-х годов. Однако в более глубинном историческом смысле и на более высоком уровне теоретической абстракции вся прежняя история капитализма может быть определена как история симуляции. Здесь имеется в виду нечто иное, нежели усеченное понятие о симуляции в СМИ, хотя между ними существует связь. Симулятивное отношение людей к самим себе указывает в принципе на незрелость общества, которое не является хозяином самого себя. Маркс характеризовал это состояние как фетишизм, иронически ссылаясь на культурную антропологию своего времени. В ту пору фетишистскими именовали так называемые примитивные общества, которые приписывали каким-либо предметам магические свойства. Разумеется, эти общества считались стоящими на куда более низкой ступени развития, нежели “просвещенные” европейцы.

Если же брать понятие фетишизма не как обозначение особых магических явлений у определенных народов, а - подобно Марксу - как форму не-осознания обществом самого себя, то оно позволяет выйти на более высокий уровень обобщения. С этой точки зрения, сущность фетишизма состоит, грубо говоря, в том, что общественное воспроизводство (1) совершается не осознанно, по свободной взаимной договоренности, а согласно слепому, бессознательно возникшему коду, который символически заключает в себе общественную жизнедеятельность и внешне представляет ее в виде какой-либо проекции - в форме лиц, либо живых или мертвых вещей. Это кодирование поведения действуют не “извне общественной системы”, а заключено внутри нее, и стало для находящихся в его плену людей “второй природой”. Эта последняя не может быть осознана в отрыве от соответствующего общества, а заключена в нем, как в невидимой оболочке.

Провокативность Маркса состоит в прорыве этой оболочки с помощью критического, саморефлексивного обращения к его собственному (и пока что нашему) обществу, то есть в применении понятия фетиша к самому современному Западу, что, тем самым, неожиданно демонстрирует его “примитивность”. Так он наносит удар в самое сердце современного Просвещения и его понятия о разуме, поскольку - в противоречии со всеми современными теориями - рассматривает их не как преодоление фетишизма на пути к полной сознательности, а как простое изменение формы фетиша. Современная система фетишей - это тотальное товарное производство, “представленное” в виде денег. Это означает, что люди не договариваются друг с другом непосредственно и осознанно о том, что им делать с их совместными ресурсами (силами, знаниями, средствами производства, природой), а лишь косвенно связаны друг с другом через фетишизированную форму товара и денег и тем самым подчиняются безличным “законам” их движения. Таким образом, люди приносят свое собственное живое бытие и свои человеческие отношения в жертву мертвой вещи, бессознательно сформировавшейся в ходе исторического процесса.

Товар и деньги как фетиш существовали еще в докапиталистических обществах, но лишь как маргинальное, а не как господствующее явление. “Капиталистическая модернизация” означала ни что иное, как превращение этой прежней ниши в тотальную фетишистскую форму воспроизводства общества. Это происходит посредством преобразования денег в производственный капитал. Но какими бы мощными ни были средства производства, неизбежно создаваемые в ходе этого исторического процесса, их невозможно использовать осознанно и в соответствии с их реальным содержанием, потому что они прикованы к фетишу. Слепая, глухая, лишенная чувств и вкусов машина накопления фиктивных величин работает безлично, следуя

своим внутренним механическим законам, пока она не перегревается, не начинает дико вибрировать с отвратительным скрежетом, причиняя разрушения и, наконец, не взрывается.

Это развитие, называемое в соответствии с первоначальным медицинским термином “кризис”, казалось бы, уже несколько раз одолевало капиталистическую экономику. Но каждый раз она “схватывалась” и, казалось бы, продолжала работать, как прежде. Поэтому до сих пор всем участникам кажется, что ее существование может продолжаться до бесконечности; в то же время симулятивный по существу характер “реальной иллюзорности” со времен Маркса не обсуждался. Однако, на исходе 20 столетия конец близится, по крайней мере, с двух сторон. Первая граница - так называемая экологическая. Неконтролируемое обществом, непрерывно нарастающий цикл производства наносит вред окружающей среде в виде выбросов газов, сточных вод, производственных отходов и т.д., безмерного расходования ресурсов, разрушения ландшафтов и др.: издержки перекладываются с производства на природу, с выигравших на проигравших, с настоящего на будущее. Как кажется, мы в этом отношении стоим недалеко от абсолютной границы системы; за этим порогом процесс экологической катастрофы разворачивается с такой силой, что становящиеся необходимыми меры простого выживания должны заставить фетишистскую машину остановиться.

Вторая граница формируется во внутренней логике самого фетиша капитала. Фикция сама становится фиктивной, и коллективная симуляция угрожает совершаться вхолостую. Теперь кризис состоит собственно в том, что реальная, материальная субстанция фетишистской симуляции (масса затраченного количества труда), с одной стороны, и ее фиктивная форма выражения (масса денежных единиц), с другой, начинают расходиться и пропорционально не соответствовать друг другу. Более того, это несоответствие становится длительным структурным состоянием. При этом происходит рост объема денег, лишенных “материальности”. И как только воспроизводство фетиша, денег теряет свою материальность - а именно в этом состоит реальная форма проявления кризиса - все большее число людей и ресурсов объявляется “недействительными”, со всеми убийственными последствиями.

Маркс называл лишенное материальности иллюзорное накопление “фиктивным капиталом” и говорил о методе “фабрикации фиктивного капитала” (“Капитал”, том 3). Основу этого процесса составляет система кредита или капитал, приносящий проценты. Процент - это прибыль, которую приносят деньги как кредитный капитал. Структура капитализма при этом следующая: деньги, которые не могут быть непосредственно вложены их владельцем в производство, ссужаются (обычно через банковскую систему) производственному капиталу, чтобы там добавиться к реальному процессу получения прибыли. Процент как возмещение за “потребительную стоимость функции капитала” (“Капитал”, том 3), которое кредитный капитал предоставляет производственному капиталу, есть ни что иное, как “часть прибыли” (там же) от производственного капитала, которая уплачивается кредитному капиталу за ссуженные деньги. **Однако, ситуация меняется в случае, если капитал предстает в виде денег, приносящие деньги, минуя реальное производство. Это и есть фиктивный капитал.**

Первым источником образования фиктивного капитала является спекуляция акциями и недвижимостью. Самостоятельное движение этого титула собственности... подтверждает иллюзию, будто они образуют реальный капитал наряду с капиталом или притязанием, титулом которого они, возможно, являются. Их рыночная стоимость приобретает значение, отличное от их номинальной стоимости... Рыночная стоимость этих бумаг отчасти

спекулятивна, поскольку она заранее рассчитывается на основе не реальных доходов, а только ожидаемых... ("Капитал", том 3). Но Маркс не мог и представить себе, какие формы и масштабы примет эта фиктивная капитализация в конце 20 века. В химии существует понятие производных соединений (дериватов), и аналогично этому в процессе фиктивной капитализации создаются все новые производные формы капитализации. Сейчас уже без стеснения говорят о дериватном капитализме, и банкиры, кажется, на полном серьезе воображают, что осуществили иллюзию естественных свойств "денег, приносящих деньги", без посредничества реального материального обращения какого-либо количества абстрактного труда.

Второй крупный источник фиктивного капитала - это государственные ценные бумаги. Современные государства давно уже не могут оплачивать свои функции из реальных налоговых поступлений. Они должны регулярно занимать деньги на финансовых рынках, что, разумеется, означает: "Государство должно ежегодно уплачивать своим кредиторам определенный процент за ссуженный капитал" ("Капитал", том 3). Тем не менее, с этими ссуженными государству и потребленными им деньгами обращаются как с "деньгами, приносящими деньги", и государственные ценные бумаги становятся объектами финансового рынка и

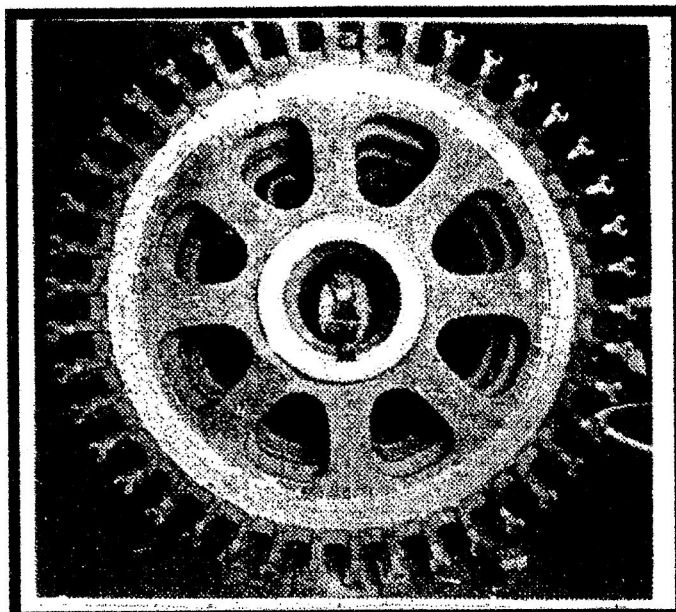
источником умножающихся транзакций, как и акции. Этот способ производства фиктивного капитала также возрос по сравнению с 19 веком сверх всякой меры.

Наконец, различие в производстве фиктивного капитала во времена Маркса и сегодня состоит не только в его возросшем во много раз количестве и в создании все новых форм этого типа капитала. Занятость большого числа людей прямо или косвенно зависит теперь от создания фиктивного капитала. Это относится не только к занятым в сфере кредитной или спекулятивной надстройки, но и ко многим зависящим от носителей страхования. Например, социальные страховщики и страховщики жизни привязаны к секторам фиктивного капитала и активно действуют там.

По всем этим причинам фиктивный капитал давно уже не является периодически лопающимся мыльным пузырем, просто вторично вздувшимся на реальном накоплении. Поэтому то, что написал Маркс о соотношении подлинного и фиктивного капитального богатства, давно уже неверно: "Поскольку обесценение или вздорожание этих бумаг не зависит от изменения стоимости реального капитала, который они представляют, национальное богатство после обесценения или вздорожания столь же велико, как и до них" ("Капитал", том 3). **Сегодня соотношение парадоксальным образом уже обратное: изменение стоимости реального (производственного) капитала кажется почти что зависящим от изменения стоимости фиктивного капитала, раздувшегося за пределы любых "реальных" пропорций.** Поэтому периодическое обесценение в виде кризисов больше уже не "должно" происходить, по крайней мере, в достаточной мере для того, чтобы снова принудительно свести капиталистическое воспроизводство к его реальной основе.

Тем не менее, Марксово высказывание о характере фиктивного капитала верно по-прежнему: "Все эти бумаги на деле представляют собой ни что иное, как аккумулярованные притязания, правовой титул, на будущее производство..." ("Капитал", том 3). Но как возможно, чтобы "будущее производство" (то есть реальная затрата рабочей силы на уровне постоянно растущего стандарта производительности) "капитализировалось" вплоть до совершенно уже нереального и все более далекого будущего? Как можно умножать фикцию на фикции? "Условием возможности" этого абсурдного фокуса

является, прежде всего, изменение самих денег, то есть потеря ими материальности на уровне самого их непосредственного облика. Иными словами, материальная привязка денег, исторически говоря, привязка валют к золоту, должна была пасть, чтобы открыть возможность для выходящего за всякие пределы бурного роста фиктивного капитала. Уже первую мировую войну нельзя было финансировать не только за счет обычных доходов, но и за счет кредитов с золотым обеспечением. С тех пор золотое обеспечение все больше растворялось, пока в начале 70-х гг. доллар не стал последней валютой, отказавшейся от своего металлического духа. Холодная кровь многократного фиктивного воспроизводства зомби проистекает из беспрестанно нарастающих бухгалтерских импульсов, которые заранее заявляют претензии на бесконечно далекий будущий "труд". Тот, кого это может успокоить, забывает об одном: привязка к золоту была также своего рода "стоп-краном", который гарантировал периодические процессы обесценения фиктивного капитала. Теперь же возврата нет: это было бы падением в бездонную пропасть. Таким образом, капиталистическое воспроизводство, по самой своей внутренней логике лишившееся материальности, превращается в фетишистское царство призраков. Такое чаще всего плохо кончается не только в сказках.

Мировой финансовый рынок

"Если говорят о глобализации, то, как показывают дебаты о местах размещения производства, в большинстве случаев речь идет, в первую очередь, не о сфере реальной экономики. В центре находятся финансовые рынки", - пишет Й.Бишофф. На перестройку финансовых рынков "...крупные предприятия реагируют изменением деловой политики...". **Д о м и н и р у ю щ и е** интернациональные монетарные торговые центры при этом

"...оказывают растущее давление на национальные валютно-финансовые системы". Этот интернациональный уровень - в том числе из-за недостаточного подкрепления реальными производственными процессами, фабриками, благами и товарами - превратился со временем в "пузырь", в "спекулятивный карточный домик" (Альфатер). Из обращающихся "ежедневно 1000 миллиардов долларов США... только около 1% необходимо для покрытия мировой торговли" (Альфатер). Происходящее с 1973 г. отделение глобальных финансовых потоков от реального кругообращения товаров и услуг и ликвидация золотого обеспечения валют привели к тому, что "...ни одна страна не была больше обязана соблюдать валютную дисциплину и реальный паритет производительности... Всемирную валютную систему заменили всемирной потребительской кредитной машиной!" (Ханкель). "Потребительская кредитная машина" "международного банковского сообщества" с ее чудовищным ростом интернационального финансового капитала оказывает воздействие на политику предпринимателей, прежде всего концернов.

Фетишистская симуляция, в той мере как она, распространяясь, превращается в тотальность, неизбежно находит свое массовое социально-психологическое и культурное выражение, радикально изменяет духовный климат. Пик использования живого труда пришелся на эпоху фордизма(2) и

породил убийственную материальную идеологию рутинного, отупляющего индустриального труда. Иллюзорность современной экономики порождает развоплощенный, лишенный материальности тип человека. Его пустота соответствует пустоте денег, лишенных своей материальности. Симуляция становится формой жизни, а весь мир - сценой для бесконечного театрального представления, вторгающегося даже в интимные сферы. Если капитализм больше уже не "является" самим собой, а лишь нематериально "играет" себя, то и формируемые им люди не являются самими собой даже в смысле фетишистского порядка вещей, они лишь играют сами себя - так сказать, как марионетки марионеток, которые дергают сами себя за все более сложные нити. Этот абсурдный спектакль - теперь уже действительно спектакль во всех смыслах. Люди живут в долг и в духовном отношении. Экономическому вампиризму за счет многочисленных неродившихся поколений соответствует культурный вампиризм за счет всего прошлого, поскольку нет больше уже ничего своего, что еще может быть создано. Вампиры не могут быть творческими; творчество тоже приходится симулировать.

Все в целом несёт в себе что-то безумное. "Нарциссический тип поведения" (психология примадонны) сегодня становится все более распространенным. "Эксцентричен" сегодня тот, кто все еще ухаживает за своими пятью сливами и хотел бы жить безо всяких претензий. Индивид чувствует шаткость своего способа воспроизводства и образа жизни, не имея ни возможности, ни желания расстаться с ними. Чем нереальнее собственная реальность, чем меньше контроль над собственной жизнью и чем более убоги собственные деяния, тем больше становятся притязания. Колесание призрачно (фиктивно) активных людей между чувствами бессилия и могущества воспроизводит маниакально - депрессивный цикл повседневности.

Взрывная социально-психологическая и индивидуально-психологическая критическая масса, все более и более накапливающаяся в этом **обществе иллюзорности**, представляет собой смесь несерьезности и агрессивности. Последним порождением иллюзорности может стать одержимый безумец, бегущий, как в амоке, сведенный с ума самим собой. Безумие таится за последними остатками капиталистической серьезности и буржуазной респектабельности, и конечно же, немалую роль здесь играет угроза провала в бездонную пропасть финансовой катастрофы. Эта скрытая и вездесущая угроза снова приводит к проблеме экономической нематериальности. Ведь в опасности любой, поскольку все прямо или косвенно в своих денежных доходах зависят от того, чтобы чудовищный пузырь не лопнул. Но не лопнуть он не может, это невозможно. И вопрос не в том, верят ли еще люди в иллюзию или нет (хотя, и в этом тоже, ведь неслучайно каждое слово финансистов или финансовых аналитиков комментируется СМИ как необдуманный шаг посреди минного поля). Но независимо от наличия веры или ее отсутствия (которое, кстати, и может послужить толчком к взрыву), извлечение процентов с фиктивного капитала не может продолжаться неограниченно долго даже по чисто объективным соображениям. Обесценение неминуемо; произойдет ли оно в виде серии частичных крахов, региональных финансовых катастроф, или в виде "большого взрыва" - одной-единственной глобальной цепной реакции - этого не может предсказать никто.

Отеческие консервативные предостережения, которые периодически пускаются в ход перед лицом всех этих бед, лишены всякой реальной основы. Те, кто клянется в верности старым добродетелям бережливости перед лицом всеобщих притязаний нарциссизма, легковесно забывают о том, что он (нарциссизм) является неизбежным продуктом

самого позднекапиталистического способа производства, который этими благородными консерваторами отнюдь не ставится под вопрос. А голое пожелание, чтобы государство и капитал возвратились к реальной основе материального воспроизводства, еще более абсурдно, такой шаг при существующем уровне производительности и рентабельности привел бы к отказу от общественного воспроизводства и к краху цивилизации, поскольку было бы "невозможно финансировать" даже самое необходимое для жизни. Возвращение к золотому стандарту во имя серьезных денег также сомнительно. Во-первых, это сразу же вызвало бы глобальный шок обесценения с неконтролируемыми последствиями; во-вторых, от исторической привязки к золоту отказались не из-за пустого каприза, а под давлением внутренних противоречий самого капиталистического воспроизводства. Процесс утраты материальности товарами и деньгами уже не повернуть вспять. Неконтролируемый рост фиктивного капитала не может быть устранен каким-либо возвращением к "реальному" и "продуктивному" накоплению капитала. Его может устранить только ликвидация фетиша капитала как такового. Такая ликвидация была бы первым историческим деянием, которое вообще выходит за рамки симуляции. Это деяние менее всего поддается симуляции, даже если пришедшее в упадок под воздействием СМИ сознание охотно бы сделало именно это. Но нам не суждено сидеть бездейственно в кресле перед телевизором и смотреть на экране, как мы освобождаем себя от фетишизма.

Sklaven, 1995, #8/9, S. 15-20.

ПРИМЕЧАНИЕ:

1) Воспроизводство - полит-экономический термин для обозначения постоянного повторения, непрерывного возобновления общественного процесса производства материальных благ, рабочей силы и самих производственных отношений.

2) Фордизм - форма организации фабричного труда, впервые введенная на заводах Форда в 20-е годы. Характеризуется высоким уровнем специализации, развитием процесса труда на множество мелких, относительно простых операций, жесткой субординацией, абсолютным подчинением нижестоящих производственных инстанций вышестоящим, системой поощрительно-карательных мер, с целью оптимизации процесса труда.

И НАСТАЛО ВРЕМЯ АВТОНОМИИ...

Кризис левых, новые классовые отношения и социальное освобождение

“Новые левые” пытались в 70-е годы преодолеть стагнацию ортодоксального марксизма и рабочего движения.

Частью этого движения были социал-революционеры вокруг журнала “Автономия”. Сегодня сами “новые левые” выглядят старыми. Они тоже застигнуты утратой утопий. Есть ли еще хоть какие-то перспективы для социального освобождения?

С 80-х годов мы переживаем кризис активизма и активистов “новых левых”, их организаций и социальных движений. В этом кризисе проявилась растущая неспособность увязать каждодневную потребность в освобождении с политическими перспективами, политическими утопиями, стратегическими представлениями о социалистическом перевороте.

Откуда взялся этот кризис? Прежде всего это кризис идентичности самого субъекта - растущее недоверие к прошлым фантазиям о великой власти, к великим теориям. Мы относимся с сомнением к вере в возможность найти объяснение все более сложному миру; и мы неспособны воплотить нашу собственную повседневную ситуацию во все более критическую политическую конъюнктуру.

Стимулирующие кризис факторы шли, разумеется, и извне. Сильно недооценивается тот факт, что большинство из нас имеют все меньше свободного времени для политически активной работы и политически активной жизни. Нам приходится все больше работать, наша трудовая ситуация становится все более тяжелой, а доходы сокращаются. Другие внешние факторы связаны с общим социальным переломом 80-х годов. Утвердилась новая субъективность. Мы привыкли с ходу критиковать и осуждать этот новый индивидуализм. Но у новой субъективности есть и положительные аспекты. В ней скрыто требование суверенного распоряжения своим временем и права на самоуправляемое существование. Конечно же, новая субъективность двойственна. Традиционные нормы и структуры распадаются - от семьи до крупных объединений. Проблематичные тенденции этого процесса можно охарактеризовать такими ключевыми терминами, как десолидаризация, рваческий менталитет и возобладание права сильного для осуществления индивидуальных интересов.

Однако есть еще левые, остаточные левые. В отличие от прежних времен, когда большая социалистическая, социально-революционная или коммунистическая семья вела споры о социальных точках приложения свои действий - на фабрике, в городском квартале или в сфере образования -, сегодня есть неформальные сети из нас самих, распространявшаяся на все общество. Можно назвать две предпосылки для того, чтобы эти сети обрели стабильность. Первая - это личное доверие как предпосылка для политической работы. Вторая

- то обстоятельство, что разделение между теорией и практикой преодолевается. Это означает, что те, кто действуют, ведут дискуссии и живут в этих неформальных структурах, должны проявлять себя в своей общественной деятельности.

Чего недостает этим проектам, так это конкретной утопии, представления о том, как перед лицом изменившихся общественных условий можно превратить требование существования на основе самоопределения в новую политическую перспективу. О ней стоит поговорить до того, как мы сможем обсудить перспективы социального освобождения.

Глобальное ухудшение

В конце октября (1996 г.) профсоюз металлистов ФРГ провел день действий против сокращения оплаты больничных. Акция была сравнительно успешной, но одновременно это было и новое поражение, поскольку вспыхнувшая ярость оказалась снова переведена в безопасное русло. Некоторые активисты разочарованно замечали: “Нам удалось всего лишь немного отдалить пропасть социального демонтажа, которая разверзлась перед нами”.

В действительности ФРГ пока отстает от других стран по масштабам социального демонтажа. Тем не менее изменения в трудовых отношениях и проистекающих отсюда социальных отношениях и в ФРГ уже привели к необратимому перелому, поскольку классическое разделение миновавшей экономической эпохи на тех, кто имеет полномасштабную работу, и безработных - в ФРГ уже исчезло. У нас около 7 миллионов безработных и лиц с низкими доходами при примерно 30 миллионах занятых, и есть около 10 миллионов тех, которые не являются ни полностью

занятыми, ни безработными - они находятся не в нормальных трудовых отношениях, а в ухудшенных ("прекаризованных").

Тенденция ведет, таким образом, от нормальных, гарантированных к ухудшенным, негарантированным трудовым отношениям - без твердого трудового соглашения, без перспектив пожизненной работы, без страховки от социального риска пролетарского существования.

Новая ситуация имеет далеко идущие последствия и воспринимается левыми как кризис. Прежде всего как кризис форм найма, что справедливо, однако сразу же встает вопрос, не может ли это привести к новым формам борьбы по ту сторону прежних ритуалов борьбы за повышение тарифов зарплаты. Во-вторых, ощущается кризис, который одновременно охватывает социальное обеспечение. Этот кризис проявляется, в первую очередь, в виде так называемого кризиса задолженности бюджетов. Но к этому следует присмотреться повнимательнее. В настоящее время четвертая часть бюджета идет на погашение долгов и на оплату процентов рантье капитала - заимодавцам. Что было бы, если бы мы просто перевернули этот феномен и потребовали социальной экспроприации? В третьих, обсуждается распространение новых трудовых отношений на всю структуру экономики в целом. Но и здесь следует подходить дифференцировано. С одной стороны, мы видим гигантское процветание частного капитала в целом, увеличение норм прибыли, которые с 1994 г. выше, чем во времена полной занятости. С другой стороны, эти издержки взваливаются на структуры экономики в целом, и там они сказываются как кризис - кризис бюджета, кризис инфраструктуры и т.д.

Помимо этого, мы имеем дело с политикой, которая частично уменьшает власть тех, кто до сих пор выступал в роли носителей политической власти. Структуры власти интернационализируются. Прежде всего транснациональные концерны, а также силы, действующие на международных финансовых рынках, на рынках недвижимости и в оффшорных центрах осуществили интернационализацию нового цикла накопления капитала.

В глаза бросается, таким образом, интернациональный контекст экономики, так называемая глобализация. Эти феномены должны интересовать нас лишь постольку, поскольку они затрагивают нас с точки зрения классовой перспективы. Необходимо учитывать особую диалектику развития. С одной стороны - распыление производственных функций по всему миру: немецкие менеджеры черпают финансовые средства из американских пенсионных фондов, производят текстильные изделия в Восточной Европе, улучшают их в Юго-Восточной Азии и продают в Испании. Такая мобилизация производственных функций была и остается возможной, разумеется, вследствие снижения транспортных издержек и благодаря существованию новых информационных технологий, которые позволяют децентрализовать производство без необходимости децентрализовать распоряжение производством.

С другой стороны, развивается противоположный процесс - региональной концентрации. Возникают новые узловые пункты интернационализируемого капитала, новые "глобальные города", из которых исходят новые иерархические структуры. Формируются новые субметрополии континентального или регионального значения и т.д.

Мыслить глобально, восставать локально

Социальное освобождение всегда имеет две точки приложения: интернациональную, то есть инициативу новой международной ассоциации, и ту, которая имеет региональный, локальный контекст. С интернациональной плоскостью нам сейчас трудно, потому что мы помним о катастрофической истории различных Интернационалов. Кроме того, нам следует понять, что мы сможем преодолеть кризис идентичности левых лишь в том случае, если мы сами хотим социального освобождения и субъективности на основе самоопределения и допускаем возможность какой-либо перспективы лишь тогда, когда она в процессе политической революционизации не ведет снова к отрыву социальной субъективности от революционных перспектив.

В первую очередь нам следует подумать о том, существуют ли возможности перенести новый опыт борьбы новых рабочих движений за океаном, прежде всего - в Юго-Восточной Азии. Это могла бы быть коммуникационная сеть, связывающая этот опыт с тем, который имеется в классических метрополиях, например, недавним во Франции. Во-вторых, мы должны попытаться оживить существующие инициативы по созданию международной сети рабочей историографии. Следующей плоскостью могла бы быть, к примеру, интернациональная самоорганизация нового транспортного пролетариата в качестве моста к любой новой интернациональной перспективе. В свете глобализации транспортная система приобретает особое значение. Необходимо продумать немногие имеющиеся сегодня возможности и не недооценивать их размаха.

Я мог бы привести один пример того, как выглядят проблемы и задачи нового боевого рабочего движения в локальном контексте с интернациональной перспективой. В Гамбургском порту и на судах уже почти 50% всех работников не оплачиваются по твердому согласованному тарифу. В борьбе против такой "прекаризации" трудовых отношений сейчас происходит следующее:

Международная федерация транспортных рабочих (МФТ) ранней осенью 1996 г. добилась заключения тарифного соглашения для портов Северной Атлантики, которое гарантирует всем морякам торговых судов твердый минимум зарплаты. Он меньше минимальной установленной оплаты для немецких моряков, но увеличивает оплату труда филиппинских или африканских коллег подчас в два или три раза. Ни одна судовая компания не придерживалась этого соглашения. Тогда МФТ назначила комиссаров во все порты. Эти функционеры отправились на суда и указали капитанам на тарифное соглашение. Ответ был: "Если вы немедленно не покинете корабль, вас выбросят за борт!". Тогда

профсоюзы стали грозить стачкой с замедлением работы, если конкретные капитаны не сдавались.

В конечном счете тарифную ставку минимальной гарантированной зарплаты в гамбургском порту и в других североатлантических портах удалось пробить. МТФ оказалась в состоянии добиться поддержки национальных профсоюзов. Не в последнюю очередь благодаря левым группам в профсоюзе транспортников ФРГ. Действовала неформальная поддержка извне, со стороны локальных структур.

Борьба за гарантированный минимум зарплаты была частичным успехом - со всеми связанными с этим проблемами. Речь шла "всего лишь" о минимальной зарплате, в этом, конечно же, не было ничего революционного, но такая борьба может положить начало процессам, которые затрагивают существо дела. Так, мобилизация способствовала лучшему пониманию положения филиппинских и африканских моряков. Многие из немецких моряков поняли, что необходимо преодолеть раскол рабочего класса на кораблях.

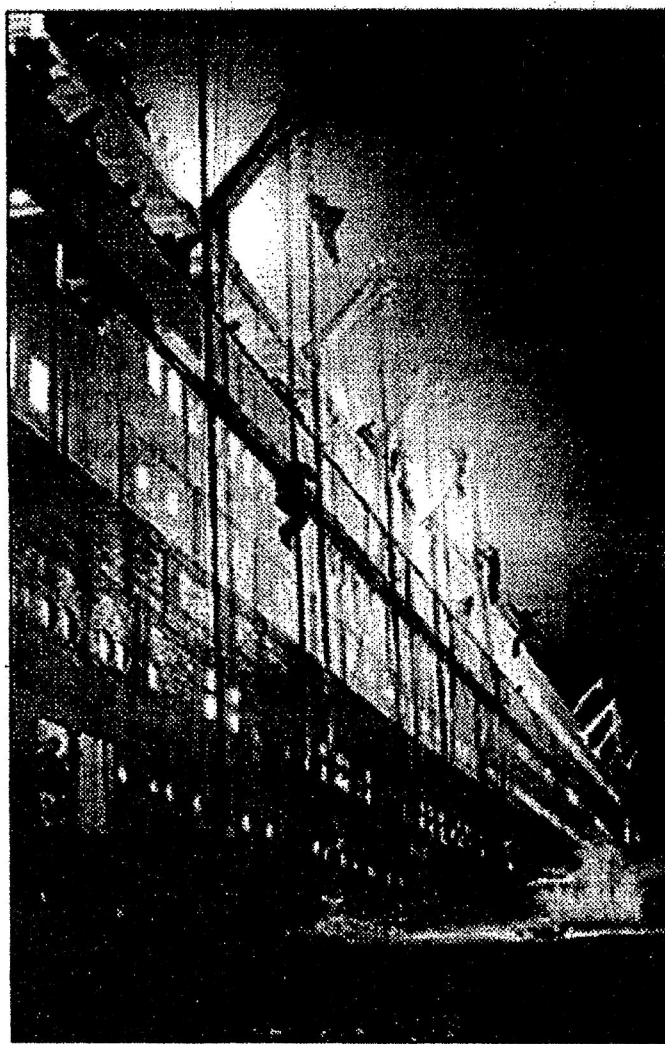
На этом примере, затрагивающем интернациональные классовые отношения, видно, какое значение приобретает теперь региональный и локальный контекст, когда новые классовые конфликты концентрируются в новых локальных центрах. И здесь существуют еще структуры сохранившихся левых. Я верю в возможность соединить вместе опыт, знание и память о выступлениях с конкретными частичными требованиями и искать новую совместную перспективу на местном уровне. В Гамбурге такая попытка уже имеет место. Во-первых, была проанализирована особая региональная ситуация. Во-вторых, следует реконструировать собственную социальную субъективность, то есть нашу историю, в конфликтах этого региона. И в-третьих, следует обсудить возможность выработать перспективы социального освобождения перед лицом этой специфической ситуации портового города, который считает себя воротами мира, а фактически деградирует до положения третьесортного деиндустриализованного города.

Фокус новых классовых конфликтов

Именно в Гамбурге концентрируются новые отношения и связанные с ними проблемы, из которых с помощью существующих сетей могут развиваться новые политические стратегии. Во-первых, проблема прямой демократии, базисной демократии: как и везде, занятое наемным трудом население поделено на три части - людей, обладающих гражданскими правами, людей, лишенных таких прав (первое и второе поколения иммигрантов) и людей, лишенных социальных прав (новые иммигранты). Здесь следует увязать вместе все инициативы, имевшиеся в последние годы, чтобы включить их в концепцию прямой, базисной демократии на месте. Во-вторых, надо начать (возобновить) борьбу за политическую гарантированную зарплату в регионе (не за минимальную гарантированную зарплату) и за

ограничение максимальной продолжительности рабочего времени. В-третьих, следует поговорить о том, как можно из старой борьбы за дома, сквоттерского движения, стачек квартиросъемщиков вывести проект социальной (ре)экспроприации земли. В-четвертых, необходимо обсудить, как можно устранить невероятную поляризацию доходов и состояний в этих локальных центрах с помощью социальной (ре)экспроприации богатств, не только владельцев финансовых состояний. Наконец, необходимо упомянуть (ре)экспроприацию культуры в локальном контексте и дальнейшее развитие альтернативных средств информации, из которых могут вырасти новые перспективы.

К чему это все приведет? Этот вопрос остается открытым, поскольку его можно обсуждать только в самом социальном процессе. Но должно быть ясно, что речь здесь идет об элементах, которые могут вновь активизировать многие прежние течения рабочего движения: революционный синдикализм, движение за Советы, ранних социалистов, мечтавших о всемирной социалистической республике, и других, не имевших ничего общего с социал-демократическо-марксистским рабочим движением. Их историю мы забыли или не учитываем ее в должной мере.

ФИЛОСОФИЯ ФРАНКФУРТСКОЙ ШКОЛЫ

Тема этой статьи - теории, разработанные так называемой "Франкфуртской школой". Они наложили решающий отпечаток на всю современную леворадикальную мысль, можно даже сказать, стали ее идейной основой. Более того, без хотя бы самого общего представления о концепциях этого философского течения невозможно понять историю современного Запада, круг вопросов и проблем, интересовавший прогрессивно мыслящих людей на протяжении нашего века и интересующий их до сих пор. Речь идет о таких темах, как отчуждение, тоталитарность, одномерность человека в эксплуататорском мире, господство технократии, экологические проблемы и т.д.

Но прежде чем перейти к существу дела, мне придется сделать несколько общих предварительных замечаний. С моей стороны было бы отчаянной самонадеянностью пытаться в рамках одной статьи дать представление о всем круге проблем, которыми занимались в той или иной мере философы Франкфуртской школы. Их работы написаны подчас достаточно сложным языком, насыщены множеством специальных философских и социологических терминов и предполагают прекрасное знание всей истории мировой, прежде всего западной философской мысли. Мне не хотелось бы забредать чересчур далеко в эти дебри. Поэтому я ограничусь некоторыми ключевыми, основополагающими аспектами теорий, разработанных в русле Франкфуртской школы, а также их влиянием на социальные движения второй половины XX века. Второе ограничение, которое мне придется наложить на самого себя - я не смог бы при всем желании рассказать в одной статье о всех теоретиках этого течения. Одно только их перечисление с краткой характеристикой заняло бы слишком много времени. Среди них: философы и социологи Теодор Адорно, Макс Хоркхаймер, Герберт Маркузе, Вальтер Беньямин, Юрген Хабермас, Альфред Шмидт, Оскар Негт, психоаналитики Эрих Фромм и Вильгельм Райх, экономист Фридрих Поллок, знаменитая исследовательница тоталитаризма Ханна Арендт и многие другие. Очевидно, что круг вопросов, которыми занимались представители школы, чрезвычайно широк, да и позиции их по этим вопросам были далеко не одинаковыми. Поэтому - да простят меня читатели - я буду говорить в основном о трех теоретиках, трех философах, с именами которых прежде всего и связывается Франкфуртская школа - об Хоркхаймере, Адорно и Маркузе.

Адорно

Условия возникновения социально-философских взглядов Франкфуртской школы

Любое явление имеет свою собственную логику. И если мы имеем дело с идейным течением, которое оказало сильное влияние на умонастроения и действия многих своих современников, очевидно, что его появление и развитие не случайны. Так и было с Франкфуртской школой. Ее возникновение и ее взгляды стали попыткой найти ответы на животрепещущие проблемы эпохи, то есть сделать то, что не удавалось другим идейным и политическим направлениям.

ФШ - это явление XX века, реакция на его противоречия, его трагедии и его возможности. Наивысший расцвет течения, формулировка его основных взглядов приходится на 30-е-60-е годы, то есть время торжества так называемого "фордистско-тейлористского" этапа индустриального капитализма. Индустриально-конвейерная система производства потребовала формальной рационализации, строгой научности и предсказуемости в жизни социума. Она предполагала особый тип разделения труда и всех общественных функций вообще, доходящий до детальной специализации в выполнении задач в рамках больших экономических и социальных комплексов. Таким образом, было запрограммировано детальное разграничение между руководителями и исполнителями конкретных операций, причем последние все больше отрывались от процессов принятия решений, все меньше и меньше постигали общий смысл и цель своих собственных действий, превращаясь в автоматы, которые не рассуждая исполняют приказы начальника. Люди становились придатками гигантской социально-экономической мегамашины, ее колесиками и винтиками. Ее общая направленность на максимальное извлечение прибыли и максимальный рост господства над всем и вся, над внутренней природой человека и над окружающей его средой приобретала разрушительный характер. Жизнь человека, несмотря на внешнюю рациональность и логичность, была пронизана иррационализмом и абсурдом. Никогда это не чувствовалось так, как в XX столетии, веке мировых войн, концлагерей и атомной смерти. Как писал Эрих Фромм, "мы не замечаем, что стали жертвами власти нового рода. Мы превратились в роботов, но живем под влиянием иллюзии, будто мы самостоятельные индивиды... Индивид живет в мире, с которым потерял все подлинные связи, в котором все и вся инструментализированы; и сам он стал частью машины, созданной его собственными руками. Он знает, каких мыслей, каких чувств, каких желаний ждут от него окружающие, и мыслит, чувствует и желает в соответствии с этими ожиданиями, утрачивая при этом свое "я"..."

Модели идеальной фабрики, работающей как единый механизм, соответствовало представление о социальном организме, который действует по централизованному, строго научному плану и управляется наиболее компетентными профессионалами - технократами, бюрократами, политиками. За людьми сохранялись в лучшем случае права периодически отбирать наиболее способных начальников и правителей, но не возможности самоуправления. При тоталитарных режимах им не было позволено даже этого, поскольку считалось, что правящие партии и вожди воплощают в себе подлинное научное знание, истину. Но, как отмечал Маркузе, "современная эпоха склонна к тоталитарности даже там, где она не произвела на свет тоталитарных государств". Резко возросла контролирующая роль государства во всех сферах жизни. Средства массовой информации, господствующие нормы и ценности пронизали своим воздействием не только внешнее поведение, но и внутренний мир отдельной человеческой личности. Человек все больше следовал заданным принципам поведения, теряя способность к критическому восприятию мира и самостоятельному мышлению. "Мы пришли к заключению, что общество станет развивается к тотально управляемому миру. Что все будет регулироваться, все!" - говорил позднее Хоркхаймер.

Новое состояние общества требовало осмысления и анализа. В какой мере удовлетворяли этим потребностям существовавшие тогда идейные системы?

Позитивизм, оптимистическая идеология буржуазии, превратился в оправдание и инструмент технократического господства. Он воспринимал существовавшее

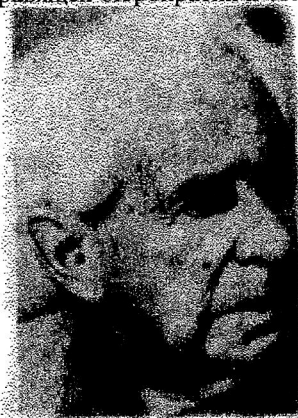
общественные явления, как "позитивный факт", как научную данность, не противоречивую и не связанную с другими аспектами социальной жизни. Позитивизм, утверждавший "разумность" действительного, не только не способствовал развитию свободного, критического мышления, способного заглянуть за узкие пределы сегоднешнего дня, но и высушивал саму действительность, выстраивая и регламентируя ее по научным, а на деле достаточно произвольно отобранному критерию. Сами эти критерии были заимствованы из окружающей эксплуататорской действительности и истолковывались, как естественные и непреложные. Так возник, например, социал-дарвинизм: условия капиталистической конкуренции были объявлены вечными и естественными для человека, а затем перенесены на мир природы; исследователи принялись отыскивать иерархию и внутривидовую конкуренцию в животном мире. Сделанные таким образом "естественно-научные" выводы позитивизм снова применил к обществу, очистив его от всяких этических или гуманистических соображений. О реакционной сущности и роли позитивизма в XX веке хорошо сказал датский писатель Йенс Бьернебе: "Сущность естественных наук - все, что выявлено... эмпирическим исследованием, установлено усилиями поколений ученых в лабораториях, за микроскопами... - все это доказывает, что человек есть высшее млекопитающее. То, что мы называем этикой, может оправдываться только социальной целесообразностью... Предположим, что мы оказываемся в ситуации, когда быть моральным нецелесообразно. Предположим, что для какой-то нации полезно истреблять бесплодную жизнь... Концлагеря в Германии служили осуществлению биологической целесообразности экономического, политического и гигиенического укрепления определенной расы. Мы должны смиряться с мыслью, что они никогда не стали бы возможными без представлений, которые сложились о человеке в современных естественных науках..."

Марксизм, выросший из гегелевской диалектики и претендовавший на социально-критическую роль ниспровергателя "данности", также не справился с этой задачей. Уже у Маркса антиавторитарная цель свободного общества сочеталась с авторитарными путями и методами его достижения - через захват политической власти, диктатуру нового государства и новую иерархию, пусть даже "на переходный период". Начиная по крайней мере с Энгельса и особенно в представлениях 2-го Интернационала марксизм все больше превращался в "идеологию", то есть в ложное сознание. Цель освобождения человека все больше отодвигалась в будущее, ей придавалось все меньшее значение, средства подменяли собой цель. Идея самоорганизованной человеческой практики, представление об истории как о равнодействующей воли отдельных людей сменились единой, претендующей на подлинную научность схемой общественного развития, теорией необходимого, не зависящего от воли людей и предопределенного действия социальных законов, так называемым "экономическим детерминизмом". Марксисты взяли на вооружение представление об "обществе-фабрике", работающем как единый индустриальный гигант под рациональным, плано-научным руководством партии и нового государства. Тем самым марксизм перенял логику и принципы капитализма, абсолютизировал и обожествил индустриальное развитие и переносил на будущее свободное общество капиталистическую модель организации производства и жизни. Из теории борьбы с отчуждением он превратился в идеологию, обосновывающую необходимость отчуждения. Как справедливо отмечал аргентинский анархистский теоретик Эмилио Лопес Аранго, "подчинение трудящегося класса материальным факторам - всем видам развития крупной индустрии - , следует подлинному процессу авторитарной доктрины: превращает наемных тружеников в бессознательный придаток экономической машины, а существующий режим - в естественное и необходимое следствие истории. Из этой "исторической реальности" следует фатализм процесса индустриального роста и централизации, который трудящиеся "не могут" прервать по воле собственного сознания и силой своих

организаций. И рабочее движение, хотя и являясь антиподом развитию капитализма, становится его проявлением и следствием. Вот почему, по мнению последователей Маркса, рабочие организации подчинены фатальным законам, от которых невозможно уклониться".

Таким образом истолкованный марксизм в сочетании с ленинистским партийным авангардизмом был в "Советском Союзе" поставлен на службу правящей бюрократии и стал идеологическим обоснованием тоталитарного господства номенклатуры.

В философской мысли усиливалась ориентация на преодоление жесткого детерминизма. Но все эти попытки (неокантианцев, эмпириокритиков и эмпириомонистов, экзистенциалистов, "философии жизни", интуитивистов, феноменологов) нельзя было считать совершенно успешными и, главное, могущими так или иначе оказаться полезными делу социального освобождения.

Маркузе

Отметим, что ряд марксистских теоретиков в 20-е годы начал осознавать кризис детерминистского марксизма. Одним из первых это сделал Дьердь Лукач, написавший в 1919-1923 гг. книгу "Марксизм и классовое сознание". Эта работа оказала большое влияние на формирование идей Франкфуртской школы. Лукач призвал вернуться к "подлинному Марксу" в противоположность теоретикам 2-го Интернационала, которые рассматривали марксизм лишь как объективистски-экономическое учение и извратили социальную диалектику и исторический материализм. Еще до публикации "Экономическо-философских рукописей 1844 г." Маркса Лукач обратил внимание на проблему отчуждения человека в обществе. Лукач выступил за то, чтобы все процессы и явления общественной жизни рассматривались во взаимосвязи и взаимодействии, то есть в "целостности". Это позволит преодолеть позитивистски-эклектическое описание действительности и "экономический материализм", то есть примат экономических мотивов в объяснении истории. Полемизируя с Энгельсом, Лукач отверг распространение диалектического метода на познание природы, поскольку такие определения как взаимодействие субъекта и объекта, единство теории и практики, историческое изменение субстрата категорий и т.д. там неприменимы. Природу можно познавать и рассматривать только во взаимоотношении с "целостной" деятельностью людей. Лукач видел в пролетариате именно целостный субъект-объект, "то есть первый в истории субъект, который способен (объективно) к осознанию общества". По мере развития его борьбы, пролетариат преодолевает "необходимость", и субъективный фактор, сознательная воля класса становится всеобъемлющей силой. Лукач выступил против разделения на теорию и практику, истолковывая их как единый "праксис", то есть активность субъекта, обращенную на порожденную его активностью, отчужденную от него опредмеченную среду. Все эти положения Лукача мы обнаружим затем у Франкфуртских философов.

В такой общественной и идейной ситуации возникала и развивалась Франкфуртская школа.

Формально история ФШ начинается в Германии в 1930 г. с приходом Макса Хоркхаймера (1895 - 1973) к руководству Институтом социальных исследований во Франкфурте-на-Майне. Именно он и Теодор Адорно (1903 - 1969), выходцы из среды буржуазной интеллигенции, стояли у истоков этой философской школы. Для понимания их мотивов и побуждений, возможно, стоит привести отрывок из воспоминаний самого Хоркхаймера:

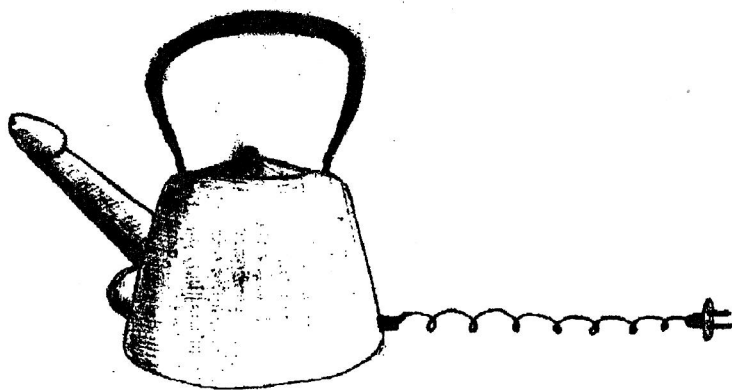
"Мы оба буржуазного происхождения и познакомились с миром в том числе через наших отцов-торговцев... Его (Адорно) мать была итальянкой, всемирно известной художницей, художницей была и его тетка. Два философа,

которые оказали решающее влияние на начало критической теории - это Шопенгауэр и Маркс. Мы пережили первую мировую войну и после этого учились не для того, чтобы сделать карьеру, а чтобы познать мир. То, что нам это удалось и что мы потом, тем не менее, выбрали академическую карьеру, связано тем, что у нас был великодушный философский учитель - Ханс Корнелиус, правнук художника Петера Корнелиуса, друга Гете. Он был профессором, но уже тогда критиковал университет и своих коллег так, как это теперь делают студенты. Да, он был профессором философии и говорил нам: чтобы быть философом - все это входит в критическую теорию - нужно знать естественные науки, нужно знать кое-что из искусства, музыки... И только так, с его помощью мы приобрели совершенно иное представление о философии, нежели то, которое обычно сейчас - то есть, что это не предмет, не дисциплина такая же, как все остальные". В 1922 г. Хоркхаймер получил высшее философское образование и в 1925 г. защитил диссертацию, посвященную работе Канта "Критика способности суждения".

Институт социальных исследований возник в 1923 г. Как вспоминал Хоркхаймер, он был основан в благотворительном порядке богатым предпринимателем Херманом Вайлем. Хоркхаймер и Адорно были дружны с его сыном. Они предложили, чтобы институт оставался учреждением, независимым от государства и в нем могли собираться люди, желающие исследовать проблемы, которые они считали важными для общества. Институт приобрел сравнительно левый характер. Его возглавил известный австро-марксист Карл Грюнберг, издававший с 1911 г. журнал под названием "Архив по истории социализма и рабочего движения". Грюнберг опубликовал ряд до тех пор неизвестных работ Маркса, Энгельса, Бернштейна, Макса Адлера, Карла Корша, Лукача. При нем институт занимался в большей мере экономическими вопросами. Например, Поллок в 1926 - 1927 гг. ездил в научную командировку от института в СССР и опубликовал затем монографию об "экспериментах по планированию" в СССР. В 1929 г. сотрудник института Г. Гроссман опубликовал интереснейшую книгу "Закон накопления и гибели капиталистической системы", которая оказала и продолжает оказывать большое влияние на леворадикальных экономистов Запада.

После инфаркта прежнего директора Франкфуртский ИСИ возглавил Хоркхаймер. При нем первостепенное внимание стало уделяться социальной философии. В 1932 г. начинается издание "Журнала социальных исследований". Но тут к власти в Германии приходят нацисты. Институт переехал в Женеву, в 1934 г. в Париж, в 1939 г. в США. Именно в эмиграции, основываясь на анализе причин победы фашизма в Германии, Хоркхаймер, Адорно и Маркузе сформулировали основные положения "критической теории".

Герберт Маркузе (1898 - 1979) был наиболее ценным приобретением ФШ в этот период, хотя первые свои шаги в философии он сделал самостоятельно. Он родился в еврейской семье в Берлине, изучал философию и экономику в университетах Берлина и Фрайбурга. В 1918 г. участвовал в революции, на некоторое время примкнул к левому крылу социал-демократической партии. В 1922 г. закончил высшее образование, стал доктором философии и начал заниматься философскими исследованиями. Он учился у феноменолога Гуссерля, был ассистентом немецкого экзистенциалиста Хайдеггера. В 1928 - 1929 гг. предпринял первую попытку синтеза Маркса с теориями Хайдеггера и Гуссерля, опубликовал "Очерк по феноменологии исторического материализма" и статью "О конкретной философии". В "Очерке", посвященном книге Хайдеггера "Бытие и время", Маркузе попытался проанализировать хайдеггеровскую трактовку "феномена историчности". Он подверг критике фаталистическую и механистическую трактовку исторического материализма современными марксистами. Он трактовал марксистскую философию истории как теорию "исторической возможности радикального действия, призванного освободить для реализации целостного человека необходимую новую действительность. Ее носителем является сознательный общественный человек,

Промышленный свнук приспосабливается к извращеннейшим фантазиям потребителя, берёт на себя роль сводника между ним и его потребностью, возбуждает в нём нездоровые вожделения, подстерегает каждую его слабость, чтобы затем потребовать себе мзду за эту лобезность.

Карл Маркс.

единственное поле деятельности есть история, раскрывающаяся как основная категория человеческого существования". Маркузе подчеркивал активный субъективный момент бытия. История для него - результат волевых целеполаганий человека. Напротив, объективные закономерности представляли как несвобода, проявление отчуждения, овеществления и опредмечивания человека.

Маркузе принимал участие в первом критическом издании до тех пор неопубликованных работ раннего Маркса - "Экономическо-философских рукописей 1844 г." и "Немецкой идеологии". Опираясь на них, он публикует в 1932 г. исследование "Новые источники для обоснования исторического материализма. Интерпретация впервые опубликованных рукописей Маркса". В нем он выдвигает теорию "негации", то есть отрицания настоящего, которая предвосхитила теорию "негативной диалектики" Адорно. Свой метод исследования субъективного сознания и целеполагания в истории Маркузе назвал "диалектической феноменологией". Он потребовал пересмотреть многие категории марксистской философии. Прежде всего, он подчеркивает антропологический подход раннего Маркса и сближает его с экзистенциализмом. Главной для анализа капитализма Маркузе считает категорию отчуждения, причем не только от средств производства, но от собственного бытия во всех его проявлениях, от собственной биологической природы, от возможностей свободно и солидарно творить свою историю. Сознание человека колонизовано отчужденным бытием и его нормами.

В эмиграции ядро ИСИ держалось вместе, продолжало издавать "Журнал социальных исследований". Хоркхаймер и Маркузе преподавали в Колумбийском университете в Нью-Йорке. В период войны некоторые сотрудники ФШ (в т.ч. Маркузе) работали для правительства США, в т.ч. в секретных службах. Их главным мотивом была при этом борьба с гитлеризмом.

После войны пути философов разошлись. Адорно и Хоркхаймер вернулись в Европу. Хоркхаймер восстановил институт во Франкфурте, был ректором и профессором местного университета, некоторое время в 50-х гг. преподавал и в Чикаго. Маркузе остался в США, преподавал в Колумбийском и Калифорнийском университетах, исследовал "советский марксизм" в Гарварде, был профессором университета в Сан-Диего, неоднократно совершал лекционные поездки по Европе. В период студенческого бунта 60-х они оказались почти что по разную сторону баррикады.

Основы "критической теории" общества

Свою социальную теорию философы ФШ называли "критической теорией". Тем самым они хотели подчеркнуть направленность своей концепции на критику, отрицание существующих социальных структур и утвердившегося способа мышления и познания мира.

“Критическая теория” противопоставлялась “традиционной” теории, то есть “теории в смысле науки”. По словам Хоркхаймера, “наука - это упорядочение фактов нашего сознания, которое позволяет в конечном счете ожидать правильного результата в правильном месте пространства и времени”, причем это касается как естественных, так и гуманитарных наук. “Правильность в этом смысле составляет цель науки, но - и здесь следует первый мотив критической теории - наука сама не знает, почему она упорядочивает факты именно в таком порядке и концентрируется именно на этих явлениях, а не на других”. Традиционной теории, науке “недостает саморефлексии, знания общественных причин... Чтобы быть истинной, науке следовало бы быть критичной по отношению к самой себе и к обществу, которое ее производит”.

То же самое, продолжал философ, касается отдельного человека. Он не знает, почему он думает так, а не иначе, почему его интересует то, а не другое. Поскольку ложное сознание (“идеология”), искажающее действительность в определенных социальных интересах, проникает во все сферы познания и апологизирует существующий порядок вещей, имеющееся традиционное теоретическое знание не соответствует социальной реальности и истинным целям познания - способствовать правильной ориентации человека в мире и установлению подлинно человеческих отношений. Поэтому необходима новая, последовательно критическая социальная теория.

Главным моментом в отношениях между людьми и в мышлении человека критическая теория считала наличие правящих и угнетенных. Поэтому в 30-е - 40-е годы почти все ее сторонники выступали за революцию, прежде всего против фашизма. Они надеялись, что в “правильном” обществе и мышление станет “правильным”, поскольку оно уже не будет больше зависеть от сознательной и неосознанной борьбы классов и от закономерностей несправедливого устройства. Но это общество нельзя предопределить заранее, можно только определить, что дурно в существующем обществе, и работать над тем, чтобы это исчезло.

Таковы были, по Хоркхаймеру, исходные моменты “критической теории”.

В ряде работ, написанных в разные годы (“Гегель и проблема метафизики”, “Материализм и метафизика”, “Критическая теория”, “Традиционная и критическая теория” и др.) он сформулировал основные философские принципы теории. По его словам, Гегель, в отличие от позитивистского мышления, исходил из тождества субъекта и объекта, из истинности частичного познания, из того, что подлинное познание возможно только через самопознание целостного субъекта. Впоследствии от гегелевской системы, претендовавшей на знание целостности и на диалектику целостности, отказались, и теперь необходимо новое целостное объяснение мира. При этом ориентация на современные научные рационалистические методы с их логико-математическим аппаратом несостоятельна, поскольку позитивизм не может осмыслить современную действительность в ее исторических сдвигах, напряженности, противоречиях. Естественно-научные методы не учитывают фактора господства и всей сложности современной общественной ситуации, в том числе растущей управляемости и манипуляции общественным сознанием. Человеческая деятельность, подчиняясь стихийным законам капитализма, сознательна в индивидуальном, но бессознательна в целом, ибо люди не могут свободно и осознанно договориться между собой. Свободное общество будет развиваться как саморазвертывание сознательной коллективной воли человечества, а не как “естественно-исторический процесс”, в котором

господствует бессознательное.

При этом Хоркхаймер намечает некоторые элементы такой новой теории. В критической теории субъект и объект познания должны быть диалектически переходящими друг в друга моментами; а общество в целом, общественная практика - рассматриваться как совокупный субъект-объект. Познающий субъект - это общественный человек, целостный “тотальный” субъект, средоточие всех общественных отношений. Предмет, объект для такого “тотального” субъекта не есть нечто “объективное”, внешнее по отношению к нему, а продукт его собственной деятельности, отделенный от него лишь в его сознании. Любая познавательная и иная деятельность - лишь часть целостного исторического праксиса, возникающая и “снимающаяся” в нем. Теория призвана рассматривать не только общественные вопросы, но весь праксис - всю систему взаимоотношений человека, общества и природы.

Более детально занялся разработкой “негативной диалектики” как методологии “критической теории” Герберт Маркузе. Еще в двух статьях “К проблеме диалектики” (1930-1931) он высказывался в пользу негативного способа решения противоречий. В книге “Разум и революция. Гегель и становление социальной теории” (1941), ставшей программным произведением ФШ, он попытался актуализировать критическую направленность диалектики Гегеля. При этом он сосредотачивает внимание на тех ее аспектах, которые выявляют непримиримые противоречия действительности и ее иррациональность в противовес позитивистским концепциям, статическим даже в движении и апологетическим по отношению к существующему порядку вещей. По Гегелю, человек может познать истину, только прорвавшись сквозь свой “овеществленный” мир. Комментируя работы Гегеля, Маркузе подчеркивает следующий момент: негативная функция диалектики не только отрицает реальные условия существования объекта, но и выявляет его потенции, его иное, которое и есть истинное.

Марксизм как критическая теория общества, по Маркузе, есть продолжение не только Гегеля, но и антипозитивистских устремлений “конца философии”, выраженных Кьеркегором и Фейербахом. Любое положительное отношение к фактам данности, сегоднешнего дня - это позитивизм и потенциальный фашизм, результат вырождения рационализма и превращения его в конформизм. Господствующий ныне некритический рационализм, “идея разума, оказавшаяся под властью технического прогресса”, полагает, что жизнь человека управляется и должна управляться объективными законами, подобными законам природы, в которой нет собственной диалектики. “Люди верят, что их отношения друг к другу проистекают из объективных законов, которые действуют с необходимостью физических законов, и их свобода заключается в приспособлении их индивидуального существования к этой необходимости. Таким образом, поразительно конформистский скептицизм сопровождает развитие современного рационализма. Чем больше разум торжествует в технологии и естественных науках, тем неохотнее он откликается на требования свободы в общественной жизни человека”.

Ключом к формулируемой Маркузе негативной диалектике можно считать знаменитую фразу Кьеркегора: “действительное - это уничтоженное возможное”. Иными словами, истина - это не то, что мы непосредственно видим, воспринимаем или логически постигаем, это то, что еще не стало фактом, но может и - по логике диалектики - должно стать реальностью - в свете Будущего. Негативная диалектика - это критика того, что есть спозиций того, что может быть.

С этой точки зрения, Маркузе критикует также марксизм за непоследовательную критичность. “Диалектика Маркса...”, - пишет он в работе “Разум и революция”, - “все еще тесно связана с предисторической фазой”. “Понятие, которое по определению связывает диалектику Маркса с историей классового общества - это понятие необходимости. Законы суть необходимые законы; различные формы классового общества необходимым образом погибают от их внутренних противоречий”. В классовом обществе, говорит Маркузе, необходимость, “объективность” существует потому, что человеческая воля не свободна, личность не может свободно и сознательно определять условия своего существования, взаимодействуя с другими людьми. Человек подчинен внешним по отношению к нему, так называемым “естественно-историческим” законам (например, рынка и т.д.), то есть своему “овеществленному” бытию.

Позднее, уже в 60-х годах, возвращаясь к проблеме марксизма в докладе на конгрессе памяти Гегеля в Праге в 1966 г., Маркузе

повторит: "...Материалистическая диалектика еще остается в русле идеалистического разума, в позитивности, пока она не разрушит концепцию прогресса, в соответствии с которой будущее всегда коренится внутри существующего, пока марксова диалектика не радикализирует понятие перехода к новой исторической ступени, то есть не встроит в свою теорию поворот, разрыв с прошлым и существующим...". По его словам, это крайне важно "перед лицом вопроса, может ли - и в какой мере - поздняя ступень западного индустриального общества служить моделью для создания нового общества, по крайней мере в том, что касается *технической* основы развития производительных сил". Как для Гегеля, так и для Маркса силы отрицания, взрывающие систему, вызревают в ходе развития ее внутренних противоречий, например, буржуазия при феодализме, пролетариат при капитализме. В ходе "снятия" противоречий они неизбежно ведут к новой ступени, освобождающей производительные силы. "Разве это не есть снова форма прогресса объективного разума, новая форма репродуцирующей власти прошлого, овеществленного в техническом аппарате труда над живым трудом?", - спрашивает Маркузе.

В противовес этой детерминистской стороне марксизма, Маркузе еще в "Разуме и революции" сформулировал следующие положения: "Переход от неизбежно гибнущего капитализма к социализму необходим только в том смысле, что необходимо полное развитие человеческой личности. Новое социальное объединение людей необходимо только в том смысле, что необходимо использовать имеющиеся производительные силы для общего удовлетворения всех людей... Когда материальные процессы становятся разумными и превращаются в сознательное дело людей, слепая зависимость сознания от социальных условий прекращает свое существование. Разум, детерминированный рациональными социальными условиями, детерминирован самим собой".

25 лет спустя Маркузе добавит к этому: диалектический материализм недостаточно глубоко анализирует воздействие общественных институтов на бытие и сознание человека, недостаточно учитывает насилие институтов и обстоятельств, формирование искусственных, мнимых, навязанных человеку потребностей. Иными словами, марксистский материализм недостаточно учитывает силы интеграции внутренних противоречий, которые действуют в условиях позднего капитализма.

Существующее антагонистическое "целое", по мнению Маркузе, может отрицаться и устраняться только извне, и только так может быть достигнута следующая историческая фаза. При этом он уточняет: "Извне, о котором я говорю, не следует понимать механистически, в смысле пространства, а как качественное отличие, которое превосходит противоречия, существующие внутри антагонистического целого, например, противоречие между капиталом и трудом, и несводимы к нему... Качественное отличие новой общественной ступени состояло бы не только в удовлетворении жизненных и духовных потребностей..., но и в возникновении и осуществлении *новых* потребностей, удвоенных в антагонистическом обществе. Эти новые потребности найдут свое выражение в радикально иных отношениях между людьми и в радикально иной социальной и природной среде - солидарности вместо конкурентной борьбы, свободном развитии чувств вместо подавления, исчезновении жестокости, варварства и их языка, мире как длительном состоянии".

В 60-х годах с собственным истолкованием "негативной диалектики" выступил и Теодор Адорно. По его мнению, до сих пор философия занималась абстракциями, формированием общих понятий, теперь же необходимо обратить внимание на конкретную действительность со всей ее неповторимостью и исключительностью. Адорно формулирует постулат "Целое - неистинно". Разумеется, это не позитивистское отрицание целого самого по себе. Целое отвергается как методологический принцип познания. Как попытка мышления любой ценой отождествить себя с "целым". Как и Маркузе, Адорно отвергает "позитивное отрицание", исходящее из

существующего как целого. Вещи и явления подводятся под общие понятия для того, чтобы путем абстрагирования от их особенностей в пользу всеобщего сделать их управляемыми, привязать к данности. И поскольку задача негативной диалектики - это "объяснение того-что-есть терминами того-чего-нет", она должна расколдовывать понятия, отрицать тождественность и выявлять непонятное и неповторимое. Именно в нем - истинное, сущностное содержание объекта.

Философия истории Ф.Ш.

Используя инструмент "негативной диалектики", критическая теория приступила к исследованию хода истории человечества. Философы пытались таким образом объяснить причины и корни несвободы человека, возобладавшей в нашем столетии, и найти пути ее преодоления.

Теоретики ФШ рано обратили внимание на усиление авторитарных тенденций в современном общественном развитии. Им посвящена знаменитая книга Эриха Фромма "Бегство от свободы", которую я не стану пересказывать, поскольку она вполне доступна читателю. Фромм не был единственным. Хоркхаймер еще в 1942 г. опубликовал статью "Авторитарное государство", в котором приходил к следующим выводам: "Переход от монополистического к государственному капитализму - это последнее, что может предложить буржуазное общество... государственный капитализм - это авторитарное государство современности". По его мысли, различные формы этатизма (включая сюда фашизм, сталинизм, "новый курс" Рузвельта и иные системы государственного вмешательства и контроля) являются проявлениями этой всемирной тенденции.

В 1947 г. Хоркхаймер и Адорно публикуют работу "Диалектика просвещения", в которой, опираясь на уроки фашизма, подвергли беспощадной критике историю человечества, основанную на господстве, и ее "вершину" - современную техническую, индустриальную цивилизацию. Авторы отвергли сложившийся стереотип о синонимичности понятий просвещение, рациональность и прогресс и попытались вскрыть корни репрессивных тенденций цивилизации в историческом прошлом. Книга построена на двух антиномичных тезисах. Первый: просвещение восходит к мифам. Второй: современное просвещение вновь превращается в мифологию.

Адорно и Хоркхаймер исходили из антропологического единства человека как природного вида. Первоначально человек как вид был растворен в природе, но затем это единство нарушилось. Высвобождаясь из природного мира, человек стал воспринимать его как объект для собственного воздействия. Ситуация нехватки благ предопределила форму такого воздействия - господство, завоевание. Возникшая при этом тенденция господства над природой стала восприниматься как прогресс и предопределила дальнейший ход истории. Распадение первоначальной целостности природы, отделение от нее человека, возникновение антагонистических субъектно-объектных отношений неизбежно развернулось в систему эксплуатации человека внутренней и внешней природы. С отделением от природы, от чисто природных отношений отделяются социальные отношения господства-подчинения, эксплуатация. Индивид расщепляется на "я" и "не-я", на "самость" и поток чувственных, эмоциональных и физических переживаний, причем первое подавляет второе.

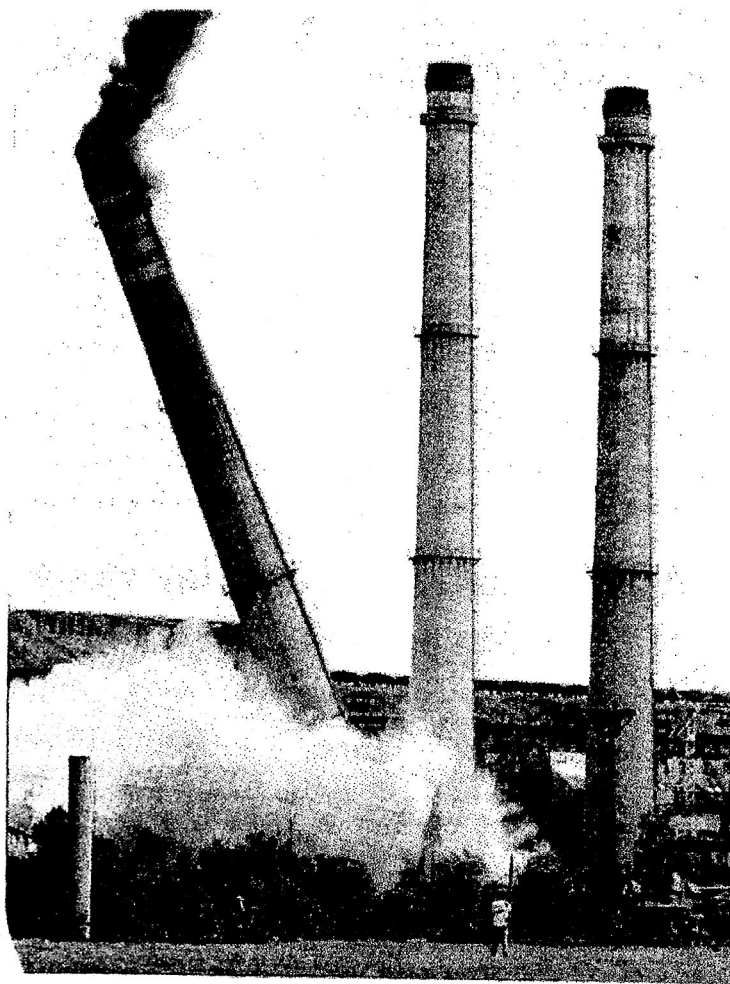
Превращение мира в объект нашло выражение уже в древнейших мифах, которые уже "стояли под знаком той дисциплины и власти, которую Бэкон провозгласил целью". В них уже можно обнаружить иерархию неба вместо равноправия духов, распределение жертв, отделение богов от их материала-стихий. Это заложенное еще в мифах иерархическое, основанное на господстве восприятие мира было впоследствии развито различными формами философии и идеологии. Результатом такого отношения к миру как объекту господства стало отчуждение, поскольку "люди платят за увеличение своей власти отчуждением от того, над чем они властвуют". История покорения природы

вылилась в историю порабощения человека человеком, а сложившаяся в этой борьбе основная функция разума как средства овладения природой способствовала развитию типа "оперативного, или инструментального разума", основным критерием которого стала рациональность. С возникновением собственности, эксплуатации и государства этот разум становится на службу господствующим классам общества. На рациональности, на стремлении контролировать внутреннюю и внешнюю природу человека и основано европейское просвещение. Рациональное мышление по законам логики, играющая первоначально прогрессивную роль в борьбе человека за существование, становится инструментом контроля над мыслями и чувствами со стороны воли к власти. Этот контроль осуществляется с помощью математики, мышление уподобляется машине.

В современном буржуазном обществе, продолжают авторы книги, просвещение само превращается в мифологию и мифотворчество. Механизированная воля к овладению прикована к данному, фактическому, познание ограничивается повторением. Развитие научно-технической рациональности поглощает различные сферы общественной жизни, подчиняет формальным, абстрактным правилам и целям культуру, философию, язык и т.д. С овеществлением духа околдовывается отношение человека к себе и другим людям, происходит общая деградация природы человека, "единичное полностью аннигилируется" противостоящими ему экономическими силами. Индивидуализм привел к своей полной противоположности - псевдоиндивидуальности. Человек более не совершает моральный выбор, он просто отождествляет себя со стереотипами господствующей шкалы ценностей. Сообщества людей превращаются в псевдоколлективы, состоящие из людей-атомов, в единицы господства. Рациональность превратилась в иррациональность, способствуя тотальному управлению человеком вопреки тем возможностям, которые должны были бы перед ним открыться. Просвещение и идея прогресса исчерпали себя. Индустрия сознания формирует и насаждает новую мифологию. Миф XX века приобредает черты коллективного безумия. Все природное наделяется отрицательными чертами, агрессию выдают за самозащиту. Венцом иррациональности рационализма стал фашизм - логическое развитие традиций господства в европейской цивилизации.

Философы ФШ подчеркивали, что фашизм - это не исключение, не случайное явление в истории, а отражение более общих тенденций. Они не отрицали факта использования фашистских движений в интересах господствующих классов. Но их интересовала в первую очередь психологическая мотивация людей, участвующих в фашистских движениях, или покоряющихся фашизму и спокойно совершающих самые дикие и варварские злодеяния. Одним из первых попытался проанализировать фашизм с позиций фрейдовского психоанализа В.Рейх.

Несколько позже выступил со своей концепцией истории Маркузе. Он полагал, что для объяснения индивидуальных мотивов человеческих поступков и действий на протяжении истории следует использовать разработки и исследования психоанализа. Так появилась его работа "Эрос и цивилизация. Философское исследование учения Фрейда" (1955). По мысли Маркузе, в подсознательной сфере поведения человека происходит непрерывное столкновение различных инстинктов. Он обращает особое внимание на 2 из них: инстинкт удовольствия, удовлетворения потребностей и желаний, который Фрейд именует "эросом", и влечение к разрушению, к смерти или уничтожению, названное "танатосом". Диалектика

их взаимодействия состоит в том, что подавление эроса приводит к резкому усилению танатоса, через который сублимируется невозможность удовлетворить желания. Но человек, выделившись из природного мира, вынужден отказаться от роли природного существа, стремящегося к неограниченному наслаждению, и превратить себя в инструмент производства. Эта трансформация, исторически неизбежная в скудной и враждебной окружающей среде, заставляла людей подавлять, сублимировать и преобразовывать свои инстинкты, подсознательные мотивы и руководствоваться "принципом реальности". С возникновением классового общества и государства к этому ограничению и самоограничению добавляется "дополнительное подавление", которое осуществляется уже исключительно "в интересах господства и сохранения деспотического господства". Человек видоизменяет и сдерживает удовлетворение своих потребностей в соответствии с "реальными" общественными условиями. Его потребности заменяются на более "культурные" (в духе "репрессивной культуры"), подчиняющие человека эксплуататорскому обществу. В итоге разум человека, его внимание и память, его способность к суждениям и оценкам превращается из свободного проявления подсознания в репрессивное орудие подавления индивида. В условиях высокоразвитого индустриального общества этот "принцип реальности" превращается в "принцип производительности", "экономической продуктивности". Само производство, производительные силы, наука становятся инструментами "дополнительного угнетения", увековечения господства. Материальная культура вступает в противоречие с эросом, принципом наслаждения и счастья. Труд никак не связан с реализацией человеческих стремлений, не приносит удовлетворения. Любовь превращается в отчужденную любовь. Под влиянием систематического подавления возникает агрессия против эроса, направленная как вовнутрь (мазохизм), так и вовне (садизм). В этом же ключе можно рассматривать и психологические основы фашизма. Таким образом, существующее классовое общество, несмотря на всю свою одностороннюю рациональность, в действительности глубоко иррационально и деструктивно.

Теоретики ФШ пришли к заключению, что авторитарные тенденции, проявившиеся в фашизме, отнюдь не были преодолены. Они видоизменились и продолжают существовать в современном капиталистическом обществе. На этапе "позднего" капитализма, превратившего узкоколичественный, утилитарный и стоимостный принцип во всеобщий, складывается "организованное" общество, воспроизводящее как необходимость инертную массу. Это триумф буржуазной рационализации, отчуждения и подавления личности. Оно разрывает все прежние, традиционные связи между людьми, атомизирует их (на эту предпосылку появления тоталитаризма обращали внимание особенно Э.Фромм и Х.Арендт), утверждая между индивидами отчужденные, овеществленные и противоестественные отношения, которые препятствуют подлинному общению. Индустрия культуры и информации создают иллюзию свободы, чтобы вдолбить глубоко внутрь человека нормы, ценности и потребности существующего порядка.

Детальный анализ современного индустриального общества Маркузе предложил в книге "Одномерный человек. Исследование идеологии Развитого Индустриального Общества" (1964). Он констатирует резкое сокращение критического потенциала и оппозиционности в современном мире. "Технический прогресс, охвативший всю систему господства и координирования создает формы жизни (и власти), которые по видимости примиряют противостоящие системе силы, а на деле сметают или опровергают всякий протест во имя исторической перспективы свободы от тягостного труда и господства. Очевидно, что современное общество обладает способностью сдерживать качественные социальные перемены, вследствие которых могли бы утвердиться существенно новые институты, новое направление продуктивного процесса и новые формы человеческого существования. В этой способности, вероятно, в наибольшей степени заключается исключительное достижение развитого индустриального общества; общее одобрение Национальной идеи, двухпартийная политика, упадок плюрализма, сговор между Бизнесом и Трудом в рамках крепкого Государства свидетельствуют о слиянии противоположностей, что является как результатом, так и предпосылкой этого достижения". Общество стало тоталитарным, оно лишило все критические идеи оппозиционности, встроив их в себя. Самое страшное при этом то, что подавляющее большинство людей не чувствует, что их угнетают, не испытывает потребности в собственном освобождении. "Рабы индустриального общества - это рабы сублимированные". Главным методом воздействия на них становится формирование ложных потребностей, стандартных, привязывающих человека к существующему обществу, репрессивных и антигуманных по своей сути. Индивид теряет базу для автономии, для сопротивления тоталитарному целому. Он мыслит и действует так, как хочет от него система, и сам не понимает этого.

Парадоксальность и трагизм ситуации усугубляются тем, что подавление человеческой индивидуальности больше не является необходимым даже с точки зрения создания достаточной материальной базы для свободного общества. Достигнуто состояние, которое Маркузе в лекции в 1967 г. назвал "концом утопии". Историческое развитие репрессивной культуры обеспечило рост производства, самоограничение, бедствия и эксплуатация более не нужны для дальнейшего развития. Созданы предпосылки для ликвидации угнетения и подавления естественных влечений человека. Достигнутый уровень производства уже позволяет удовлетворять человеческие потребности без "принципа производительности". "...Развитое индустриальное общество вплотную подошло к возможности материализации идеалов". Возникает возможность резкого сокращения рабочего времени, слияния труда, игры и удовольствия, новой нерепрессивной культуры. Сегодня любое преобразование мира - это реальная возможность. Но как сделать так, чтобы люди этого захотели? Вот она, центральная проблема современного общества. И мыслители ФШ по-разному пытались дать на нее ответ.

Прежде всего, тот вариант социального преобразования, который предлагался, или скорее навязывался сталинистскими "реалсоцсовскими" режимами, теоретиков ФШ не устраивал. Они не хотели, говоря словами Хоркхаймера, чтобы "вместо конечной демократии Советов некая группа закрепились как начальство". Правда, из-под пера франкфуртских мыслителей не вышло ни одной убедительной критической работы о сталинистских режимах. Единственным исключением можно было бы считать книгу Маркузе "Советский марксизм" - плод его исследований в особом центре Гарвардского университета в 50-е годы, но она получилась крайне слабой. Его анализ явно уступал анализу, с которым выступили, например, левые коммунисты - сторонники Рабочих советов (Паннекук, Гортен, Рюле, Маттик и др.). Видеть в режиме 50-х гг. "воспитательную диктатуру", которая недопустимыми, кровавыми методами пытается "вразумить" отсталое общество, означало, по крайней мере, полностью смешивать намерения большевистских яковинцев периода революции и Сталина. К тому же Маркузе переоценивал устойчивость "советского" общества.

Как бы то ни было, ожидать от "СССР" и его модели решения проблем западного индустриального общества не приходилось. В условиях "одномерного" социума следовало искать островки надежды в другом месте, прежде всего в самом человеке. Необходимо сделать так, чтобы человек ощутил и осознал собственную несвободу и начал бороться с ней. Но как?

По мнению Адорно, прежде всего нужно было возродить критическое мышление, критическое восприятие мира. В качестве его метода он предложил моделирование, которое должно содержать критическую рефлексию, направленную на разрушение сложившихся стереотипов сознания и выявления того "иного", которое нельзя обнаружить средствами научного познания. Выявление неистинности настоящего должно было придать импульс к освобождению и радикальному изменению существующего положения. Адорно предлагал сублимировать однажды освобожденную от логики системы силу мышления в открытые определения отдельных моментов, более активно использовать ассоциативное и парадоксальное мышление, аналогию, метафорические способы и другие средства поэтического языка, творческую способность воображения. В своих музыковедческих работах и в "Эстетической теории" он попытался представить искусство как модель познания.

Такой подход восходит еще к "Диалектике просвещения", в которой Хоркхаймер и Адорно характеризовали "вытесненное" подлинное искусство как поиск-воспоминание об утраченном, мир "иного", противостоящего данности, как радикальное отрицание воли к власти и реализацию принципа наслаждения. Таким образом, искусство и другие сферы, не колонизованные еще формальной рациональностью представляли как островки свободы.

"Искусство, называя вещи своими именами", - замечал Маркузе в "Одномерном человеке", - "тем самым разрушает их царство, царство повседневного опыта. Последнее предстает в своей неподлинности и увечности. Однако эта волшебная сила искусства проявляется только в отрицании. Его язык, его образы живы только тогда, когда они отвергают и опровергают установившийся порядок". Все это так. Но, продолжает он, "в настоящее время этот существенный зазор между искусствами и повседневной рутинной... все более смыкается под натиском развивающегося технологического общества. В свою очередь это означает предание забвению Великого Отказа и поглощение "другого измерения" господствующим состоянием вещей".

Нет, и в искусстве сегодня нельзя найти зону свободы. Настроения Маркузе в начале 60-х годов скорее пессимистичны. В "Одномерном человеке" он так и не решает сделать выбор между двумя гипотезами: "(1) что развитое индустриальное общество обладает способностью сдерживать качественные перемены в поддающемся

предвидению будущему; (2) что существуют силы и тенденции, которые могут положить конец этому сдерживанию и взорвать общество". Поскольку, в соответствии с его негативной диалектикой, внутренние противоречия не могли вывести за рамки существующего порядка вещей, таких тенденций и сил Маркузе в тот момент не видел. "Сила отрицания, как мы сегодня знаем, не сосредоточена ни в каком классе. Она представляет собой сегодня лишь хаотическую оппозицию... : отказать участвовать и подыгрывать", - говорил он в 1966 г.

Но такая сила отрицания неожиданно появилась. В конце 60-х годов по всему миру прокатилась волна радикального студенческого бунта, который кое-где чуть было не перерос в социальную революцию. И здесь-то прежние коллеги из ФШ оказались по разные стороны баррикады.

Адорно и Хоркхаймер не поддерживали революционных студентов и были ими осуждены. "...Наша новая критическая теория", - заявлял Хоркхаймер в 1970 г., - "больше не выступает за революцию, потому что после свержения национал-социализма революция в странах Запада привела бы к новому терроризму, к новому жуткому состоянию". Вслед за либералами он заговорил о "противоречии" между свободой и справедливостью.

Маркузе воспринял новые социальные движения с энтузиазмом. Да и студентам пришлось по нраву его мысли о том, что рабочий класс в значительной мере интегрировался в капиталистическую систему и место революционного субъекта теперь вакантно. Многие из них сами претендовали на эту роль. Не все из революционных бунтарей тех лет читали Маркузе. Но он сделался кумиром и символом их бунта, идейным отцом новых левых.

В 1969 г. Маркузе выступил с "Эссе об освобождении". В нем он, подытожив свои прежние мысли, обосновал идею радикального переворота во всех сферах человеческого существования, включая биологию человека и сферу потребностей. Воспитанные обществом искусственные, рабские потребности и их удовлетворение воспроизводят жизнь в рабстве. Необходимы иные потребности и влечения, иные реакции тела и духа. Детонатором переворота станут аутсайдеры, люди, у которых Система не успела или не смогла выработать потребность в рабском удовлетворении. Революция соединит две тенденции, направленные против позднебуржуазного общества - революцию социальную и революцию сексуальную. Последняя раскрепостит "принцип удовольствия", свободные

эротические влечения и уничтожит табу и запреты. Тем самым рухнет фундамент репрессивной культуры и цивилизации. Великий Отказ от норм, принципов, табу и правил поведения, основанных на господстве, откроет дорогу социальной революции, распространится от аутсайдеров на все более широкие социальные круги.

Для того, чтобы достичь этого, необходимо прорвать "континуум угнетения", уклониться от влияния репрессивной культуры, подобно сюрреалистам, освободить свою творческую фантазию, которая живет по принципам наслаждения, помнит о времени его торжества и стремится вернуться к нему. Это позволит совершить революцию восприятия, восстание против репрессивного разума на основе эстетики свободы и новой чувственности.

Первоначальную форму Отказа Маркузе видел в некой герилье аутсайдеров как модели истинно человеческих отношений гармонии между личностью и обществом, между коллективными и индивидуальными потребностями, на основе естественной солидарности, тождества витальных влечений к свободе.

Поражение студенческого бунта и новых левых Маркузе воспринял как контрреволюцию. В 1972 г. в книге "Контрреволюция и бунт" он пытается извлечь уроки из поражения. С одной стороны, он продолжает настаивать на эмансипации индивидуальных чувственно-эстетических способностей и природных влечений как способа ликвидации репрессивной социальной машины. Радикальная трансформация внутренней и внешней природы человека остается для Маркузе составной и неотъемлемой частью радикального преобразования общества. Но теперь он в значительной мере пересматривает свое прежнее отношение к идее "контр-общества", "контр-культуры" и тотального Отказа. Теперь он называет их "материалистической версией абсолютного идеализма", полным взаиморастворением субъекта и объекта. "Именно эти контр-действия, контр-ценности, как объявленная война, изолируют радикальное движение от масс", - пишет он. Недостаточно новой чувственности, нужна эмансипация сознания, новое сознание. В условиях контрреволюции антиинтеллектуализм становится услугой истеблишменту. Необходимо просвещать массы, перевести стихийный протест в организованное социальное действие. "Капитал действительно порождает своего могильщика, но на этот раз это уже не "проклятые" и не "отверженные". Время огульного отрицания либеральных методов борьбы уже прошло или еще не наступило". Маркузе начал обращать все большее внимание на новые социальные движения, особенно экологические. Это нашло отражение в ряде его последних статей и выступлений.

В последующие годы корифеи Франкфуртской школы уходят из жизни один за другим: Адорно умирает еще в 1969 г., Поллок в 1970 г., Хоркхаймер в 1973 г., Маркузе в 1979 г., Фромм в 1980 г. Дороги их молодых последователей и учеников разошлись уже настолько далеко, что о них вряд ли правомерно говорить как об одном идейном течении. Франкфуртская школа навсегда отошла в историю. Но ее идейное наследие остается важнейшей частью сокровищницы современной леворадикальной мысли.

Отдавая должное К.Марксу, необходимо признать, что им была дана классическая и в своём роде непревзойдённая критика капитализма; на этой критике выросли и мыслители Франкфуртской школы, и ситуационисты. Но при этом Маркс, как и многие другие в широком смысле революционные мыслители (такие, как Гегель, Прудон или Фрейд) не смог в должной мере избавиться от влияния глубинных культурных особенностей современного ему буржуазно-патриархального общества. Это определило авторитарность как многих черт его характера, так и многих положений его учения, развитых последователями в марксизм.

"Вот почему я отличаю панк от анархии", - так заканчивается одна статья в седьмом номере "Наперекора". Перефразируя, можно сказать: вот почему следует отличать марксизм от критического Маркса.

- Редакция

АНАРХИСТЫ И "ЛЕВАКИ": ПОЧУВСТВУЙТЕ РАЗНИЦУ!

Данная критика важна в свете нынешнего положения в левом движении в России и заслуживает подробной политической дискуссии. Левые столкнулись с определенной общественной ситуацией в России. Она характеризуется социальной нестабильностью, рыночными реформами и атомизацией общества со всеми ее последствиями. В этой ситуации сложилось левое движение, которое, во-первых, является авторитарным, во-вторых, выступает за командную экономику или государственный капитализм и, наконец, является националистическим и ксенофобским. Вот почему необходимо определить отношение анархистов к сложившемуся положению и показать, чем анархисты отличаются от этих авторитарных левых.

Определенные тенденции в русском левом и анархическом движении делают такую критику еще более настоятельной и необходимой. Во-первых, в сложившейся общественной ситуации мы могли видеть, что "левые" и "оппозиция" действуют как правые, идя к авторитаризму, заимствуя консервативные, тоталитарные, корпоративные, национал-социалистические идеи и образы. Мы видим также, что правые сперли левую символику и некоторые (удобные им) левые идеи. Различные люди и группировки стараются синтезировать левые и правые взгляды. Из этого симбиоза в последние 5 лет выросло сильное новое правое течение, которое старается выдать себя за левое, по крайней мере, чтобы привлечь тех, кто симпатизирует левым. Одновременно, чтобы привлечь противоположную публику, оно изображает себя правым. Во-вторых, выросло количество людей, считающих себя анархистами, но одновременно - и частью более широкого "общелевого" движения. Они говорят на языке символов и отвергают интеллектуализм, поэтому не разбираются в тонкостях политики. Этот аморфный, псевдо-"автономный" слой часто образует противоречивую массу, постоянно пытаюсь создать свой собственный синтез из разнородных анархических, леворадикальных и псевдо-леворадикальных идей. В таком синтезе анархизм представляется и переделывается в искаженной форме; резкие различия между анархизмом (либертарным коммунизмом), с одной стороны, и левачеством и авторитаризмом, с другой, размываются до такой степени, что основные понятия анархизма теряются в гуще образов и символики "анти-попа" (контркультурщины) и крутизма. В-третьих, новые правые постоянно используют анархические и либертарные тексты, язык и символику, целенаправленно пытаясь укрепиться за наш счет. Доходит до того, что редактор чисто фашистского журнала "Элементы" А. Дугин делает доклады об анархизме, а "синтезированные" пропагандисты вроде А. Тарасова называют таких подлецов как А. Цветков, бывшего редактора нацистской "Лимонки", и Д. Костенко, националиста и сторонника партийности, анархистами, более того - не только анархистами, но и людьми, более анархическими, чем те, которые не хотят сотрудничать с нацистами и тоталитаристами. В такой ситуации сама концепция анархизма превращается его врагами, которые выступают в роли троянского коня, в нечто совершенно туманное. Наконец, из-за крайней малочисленности настоящих анархистов и чистых (неленинских) марксистов, сторонников рабочих советов или даже нормальных левых многие потенциальные активисты вынуждены обращаться к более крупным (по левым меркам) организациям или их членам за информацией или за сотрудничеством, привлекая их к участию в своих акциях. Речь идет даже не об их стремлении достичь "критической массы" - они жаждут прилива "свежей крови", прихода новых людей, с которыми

они могли бы создать фундамент для новой альтернативной сцены. В итоге возникает своего рода сотрудничество между людьми с различными политическими взглядами (или иногда без четких политических взглядов), которые объединены, в основном, просто отрицанием рынка и буржуазной культуры. Вот почему контркультурная среда пока не стала очагом либертарного и анархического действия; она легче порождает фашистов, что сейчас и происходит. Поскольку многие из наших товарищей хотят создать анархическую контркультуру, им следует понять, что новые правые используют контркультуру как деклассированную форму элитаризма, и стараться избавиться от таких элементов. Если они этого не сделают, она превратится в рассадник нового правого "синтезированного" радикализма, а не в зародыш эгалитарного радикализма, как им бы хотелось.

Анархисты и "леваки" - разница есть!

Понятно, что не нужно объяснять разницу между анархистами и РНЕ. Разница вполне очевидна. Баркашовцы - "цивилы", и потому их стиль не может ввести в заблуждение. Труднее для многих опутить разницу между анархизмом и другими левыми и понять, почему нельзя их поддерживать или вступать с ними в блок. Почему Че Гевара заслуживает посмертной пули в затылок, а не поповского символического идолопоклонства? Почему, когда мы думаем о Северной Корее, мы вспоминаем не о последнем оплоте против рынка, а о железном кулаке и железных решетках? Почему мы все-таки критически относимся к сапатистам, чеченскому государству и АНК, ко всем левым антиимпериалистическим, но национал-государственническим движениям? Почему мы сами хотели бы дать Троцкому ледорубом? Почему мы подтираем свои задницы "Бумбарашем" и хотим послать лимонку "Лимонке"? Чтобы ответить на эти вопросы, мы должны посмотреть, что они предлагают, и увидеть, как их стратегия уничтожает все то, что мы хотели бы построить.

Прежде всего, анархия означает прямое участие, прямое принятие решений. Мы не хотим никакого государства, никаких начальников, никакого революционного комитета над нами. Мы хотим, чтобы люди сами справлялись со всеми аспектами социальной жизни. Люди могут делать это сами, в маленьких группах или одни, в общинах или в коллективах. Чтобы осуществить эту свободу, надо верить, что человек, освободившись от привычек, насаждаемых системой, действительно может управлять собой сам. (На самом деле, мы и сейчас все делаем, но при посредничестве экспертов, которые наняты эксплуататорами, но эксплуатируются системой. При анархии эксперты сами свободно будут делиться своими знаниями вместо того, чтобы продавать их по наилучшей цене). Поэтому очевидно, что мы не можем поддерживать политические силы, которые хотели бы заменить нынешнюю систему своего собственной властью.

Понятно, что нельзя поддерживать КПРФ, но в отношении других коммунистических течений многие почему-то считают иначе. Некоторые полагают, что у нас с ними общая задача - ликвидация капитализма. Сторонники "общей задачи" (разрушения, а не строительства нового) забывают спросить: чего же хотят "коммунисты"? Чем они хотят заменить существующую систему? Некоторые полагают, что об этом можно будет подумать потом, а пока "все идет по плану". В прошлом многие так думали, и эта ошибка стоила им жизни.

На самом деле подавляющее большинство левых, псевдоловых / новых правых группировок в России не

обсуждают такие “мелкие” вопросы, как принципы организации общества. Они только запутали бы людей; многие не присоединились бы к ним или сразу сбежали бы подальше. Все это очень плохо, потому что вожди наверняка знают, чего они сами хотят, и при случае предложат свои варианты. Масса бунтарей, оставшись без программы или плана действий, попросту последует за ними, даже если прежде она испытывала сомнения. Когда эти группировки ведут речь о благосостоянии людей, все это лишь дешевый популизм. Таким был и язык Ленина, Гитлера, Перона, Лукашенко, язык сотен “отцов народов” в истории, которые сумели сыграть в популизм, бунтарство и революцию. Они катались на волне Отказа, пока сами не пришли к власти. А тогда они избавлялись от всей оппозиции, в том числе той, которая решала “общую задачу” с ними. Какое коварство!

Необходимо видеть, как политические активисты относятся к народу. Элитаризм - это то, что ведет к фашизму; революционный авангард может превратиться в тоталитарных диктаторов. Элитарист полагает, что общество состоит из кучи дебилов, которые сами не в состоянии управлять собой. Когда он хочет изобразить из себя гуманиста, он утверждает, что люди сами не желают возлагать на себя такое бремя. Возможно; сейчас это так, но это временное состояние, следствие того, что сама система лишает людей возможности управлять собой и люди к этому не привыкли. В человеческой природе это отнюдь не заложено. Анархисты стремятся изменить это положение, хотя воодушевить людей, чтобы они смогли вернуть себе контроль над собственной жизнью. Государственники и “вожди” сами хотят управлять всем и всеми, им наплевать, участвуют в этом люди или нет. На самом деле, они скорее всего вообще не хотят, чтобы люди участвовали в решении судеб общества, они боятся участия “низов”. В так называемом “левом” движении в России можно встретить таких элитаристов, часто скрывающихся под маской популизма. Бывают и подсознательные элитаристы. Обычно это “рядовые” революционеры, которые сегодня не имеют четкой позиции по этому вопросу или даже вроде бы против элитаристов, но в решающий момент станут на их сторону. Таких людей много в контркультуре, поскольку она служит очагом скрытого, подсознательного элитаризма. Общая нить, которая пронизывает ее, - это ненависть к существующей культуре, потребительской, развлекательной или бытовой. Я могу понять эту ненависть.

Но элитарист направляет ее и на обыкновенных людей, которые следуют этой культуре, то есть на “массы”, воспринимая себя в качестве противостоящего им “авангарда”. Недавно мы могли наблюдать это на примере группы так называемых радикальных художников в Москве, тусующихся вокруг журнала “Радек”. Они создали “контрольную комиссию”, претендующую на то, чтобы определять политику государства. Они и мысли не допускают, что люди могут сами управлять своей жизнью. Они воспринимают себя в качестве экспертов и законодателей (что, при учете их полной неграмотности в экономике, вообще смешотворно!) Высокомерие этих лиц очевидно. В разгар забастовки шахтеров, игнорируя все проблемы российского общества, они не смогли придумать ничего лучшего, кроме как требовать лично себе зарплаты в 1200 долларов в месяц, легализации наркотиков и безвизовых поездок. (В принципе, я не имею ничего против этих требований, но не думаю, что наркотики должны иметь приоритет в тот момент, когда миллионам рабочих не на что есть. К тому же, потребление тяжелых наркотиков - результат общества отчуждения. Не лучше ли было бы сделать жизнь прекрасным карнавалом, в котором участвуют все, вместо того, чтобы обрекать себя на саморазрушение и материализм?)

У нас есть общее с теми, кто выступает за широкое

участие масс в общественной жизни, например, со сторонниками рабочих Советов. Но у нас мало общего с “революционным авангардом” и вообще нет ничего общего с политическими партиями.

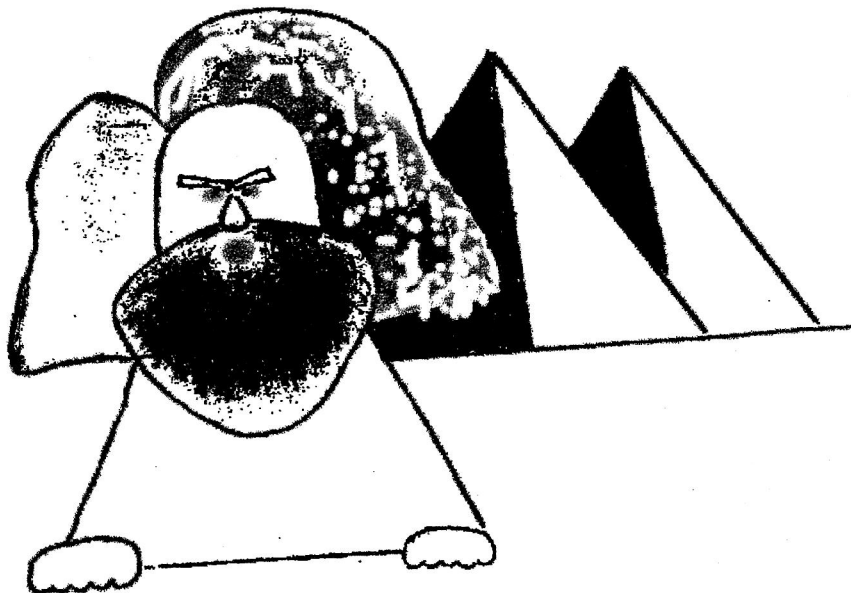
Мы отличаемся от “леваков” по многим важным пунктам. Еще один из них - это интернационализм. Мы критически относимся к национально-освободительным движениям и иллюзиям политики антиимпериализма. Многие “леваки” описывают Россию как колонию иностранного капитала, практически утверждая, что достаточно выгнать иностранцев, чтобы решить все проблемы. Сразу приходит в голову реклама Брынцалова, который призывает покупать только русские лекарства, чтобы “деньги остались в России”, точнее, чтобы он мог купить себе больше золотых ручек, а его жена - больше кожаных трусов. А мы вообще против любой эксплуатации. Если бы Россия не была включена в мировую экономику, все равно эксплуатация сохранилась бы (факт, что при “Советской” власти доля рабочих в валовом национальном продукте составляла даже при учете “общественных фондов” 20%, а в США - 60%). Эта антиимпериалистическая риторика скорее напоминает “советскую” ксенофобскую пропаганду. Анархисты, в отличие от этого, выступают за сотрудничество людей, независимо от места рождения или жительства. Мы хотим думать глобально и действовать локально.

Долой капитализм и наемный труд!

Начнем с оговорки: различные анархисты придерживаются разных представлений о том, как может выглядеть экономика и материальная жизнь анархического общества. Но, в основном, все согласны, что средства производства не должны контролироваться корпорациями, и что все должны иметь равные возможности управлять своими собственными делами. Так что говоря об отличиях взглядов анархистов и “коммунистов”, я излагаю позицию большинства анархистов.

Государственный капитализм

Многие из так называемых “коммунистов” выступают фактически за ту или иную форму государственного капитализма. При этой модели

“Не сотвори себе “Ку” мира...
И Ра не сотвори.”

Дмитрий Айнабеков

прибавочная стоимость присваивается государством, а рабочие производят ее посредством рабского труда. Определяя курс экономической жизни, государство стремится получить как можно больше прибавочной стоимости, невзирая на такие вредные последствия для общества и всей планеты, как урбанизация, истощение ресурсов и т.д. Что происходит в действительности при централизованном планировании экономики? Во-первых, возникает слой бюрократов, которые, занимаясь распределением материальных благ, могут обеспечивать выделение денег в собственных интересах и привилегии для самих себя. (Нынешний кризис в российской экономике возник частично благодаря тому, что правящие круги привыкли распределять блага по собственному произволу, безо всякой отчетности). Во-вторых, развивается командная экономика, не всегда удовлетворяющая нужды потребителей. Возникали смешные ситуации: люди производили продукты питания, которые затем перевозились в другие регионы, и производителям приходилось ездить туда, покупать их и привозить их обратно. Такой абсурд возможен только там, где сами работники не имеют никаких прав, а говорит и решает только всемогущее государство. Также происходит раскол трудящихся на иерархические и корпоративные группировки, а их положение на работе лишает их возможности контролировать содержание самого процесса производства. Наконец, законодательно запрещаются все частные и кооперативные инициативы, которые могут угрожать государственному контролю. Большинство трудящихся живут в бедности, у них нет возможности накопить деньги или достать их, они не могут создать свои собственные кооперативы, строить себе жилье или делать что-либо еще, не дозволяемое государством.

Такой тоталитаризм с его ЧК, которая должна контролировать бунтарей или "мелкобуржуазные" элементы вроде мелких кооперативов, не имеет ничего общего с анархизмом. Вместо этого мы выступаем за менее атомизированное общество, в котором ресурсы, средства производства и предметы коммунального обихода были бы общими и доступными для всех тех, кто ими пользуется (Когда ресурсы являются общими, можно сократить расход сил и средств до минимума, и тогда не придется тратить все свое время, чтобы производить вещи, которые потом придется покупать обратно). Люди могли бы оберегать окружающую среду и Землю, организовать работу, позволяя всем участвовать в принятии решений, легко поставить дело так, чтобы у всех было больше свободного времени для того, чтобы участвовать в общественной жизни и развивать свои способности и интересы. Пока экономика контролируется господствующим классом, приоритет будет иметь не удовлетворение потребностей человечества, а материальное накопление. С точки зрения правителей, человек - это лишь часть огромного механизма. Только те, кто не считает себя такой частью, могут жить и вести себя, как люди.

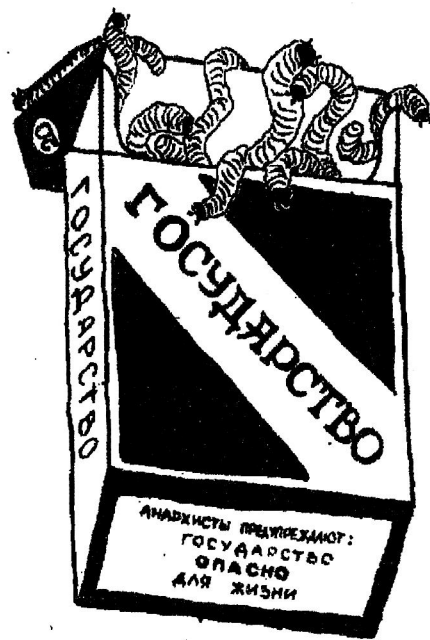
Займем четкую позицию!

Нам нужны позитивные представления о будущем, которые показали бы, как люди могут взаимодействовать, организовать производство и управлять обществом. Анархисты всегда предлагали альтернативные образцы общества; чаще всего они основаны на федерации коммун и индивидуумов. Единственной формой представительства в них служат делегаты, отзывающиеся в любой момент. Чтобы открыть такую возможность в крупном масштабе, необходимо, конечно же, свергнуть существующую систему.

Российское левое движение полно "оппозиционеров", которые протестуют против того или иного зла: глобализации, капитализма, фашизма, милитаризма... Все это, конечно, нормально, но дело в том, что быть против чего-нибудь недостаточно, чтобы объединить людей для позитивного изменения общества. Если объединяться только под лозунгом протеста, то человек рискует попасть в одну компанию с теми, чью политику он не понимает и не разделяет. Иногда беспринципные активисты и

организаторы даже скрывают свою настоящую позицию, чтобы привлечь в свои группы как можно больше людей, чтобы набрать политический капитал и сделать себе рекламу. Но настоящее конструктивное действие редко происходит из таких союзов.

В последнее время в России мы видим чудовищное злоупотребление политическими терминами и идеями со

стороны либо идиотов, либо, наоборот, весьма умных личностей, которые понимают, как можно обманывать людей. Наиболее часто встречающийся феномен - амальгама авторитарных и антиавторитарных идей, которые противоречат друг другу, но каким-то образом перерабатываются и соединяются. Наверное, страшнее всего будет, если элементы фашистских представлений внедрятся в общество и угнездятся в политических теориях. Есть немало людей, желающих осуществить синтез левого и правого радикализма. Большинство левых отказываются от такого синтеза, но иногда они и сами, не разбираясь в тонкостях, заимствуют часть новых правых или тоталитарных идей.

Чтобы понять, почему нам нужна ясная позитивная программа и почему надо отказаться от идеи "синтеза", достаточно взглянуть на историю. Подобные попытки соединить правый и левый радикализм уже бывали в прошлом. Самый известный пример - фашизм Муссолини в Италии.

Многие люди считают определяющими критериями фашизма расовую ненависть и тоталитаризм. Но расовая ненависть - не обязательный признак фашизма. Фашистские движения всегда старались сплавить левые и правые идеи. Из этого синтеза должен был получиться некий радикальный "третий путь". Важную роль для фашистов играла "антибуржуазность" - тот же самый настрой, который сегодня привлекает многих в России. Фашисты обещали трудящимся социальные гарантии и обеспеченную жизнь, ставили принцип идеала выше потребления материальных благ. Они выступали и против классового общества. Это сходство в отрицании буржуазного общества и должно было стать основой для привлечения левых в общую с фашистами коалицию. (Лидер современных итальянских неонацистов Пино Раути, бывший организатор террористических нападений на левых, тоже заявляет о своем "антикапитализме" и предлагал недавно коммунистам, социалистам и "зеленым" создание политического блока.) Но при этом фашисты никогда не отказывались от идеи частной собственности и, самое главное, всегда отвергали гуманизм и совсем иначе, чем левые, относились к свободе. Антибуржуазная политика не может сама по себе стать основой для общего политического языка. Когда люди типа

А.Тарасова говорят о возможности сотрудничества с "лимоновцами" потому что те "антибуржуазны", они становятся попросту апологетами фашизма.

Социально-экономический кризис всегда способствует росту фашизма, особенно падение уровня жизни среднего человека. Постсоветская Россия стала полигоном для фашизма прежде всего из-за социально-экономических перемен и реакции на них. Быстрые социальные изменения вызывают у людей ощущение оторванности от общества. Фашисты же обещают возродить утраченную стабильность, восстановить порядок, вернуть человеку его место в обществе. Они используют чувство ностальгии, которое в сегодняшней России может объединить "коммунистическую" левую с фашистами и новыми правыми. Фашисты говорят и о благосостоянии народа - еще один общий программный пункт с тоталитарными "коммунистами". Анархисты же отвергают теорию сильного государства, которое должно защищать народ. Сильного государства хотят фашисты и тоталитарии-коммунисты, но не мы. В этом смысле коммуяги и фашики находятся по одну сторону политической баррикады, которая в данном случае разделяет не правых и левых, а авторитаристов и сторонников свободы.

Популизм и идея возрождения нации обладают особыми преимуществами. Их туманность и неопределенность способны привлечь как традиционалистов-консерваторов, так и радикальных "обновленцев". Важную роль играет при этом понятие "нации". Именно оно стоит в центре их идеологии, сколько бы они ни говорили о синтезе левых, правых или каких бы то ни было других идей. Все постсоветские национал-патриотические тенденции тоже выдвигают эту задачу - вернуть народу "былую славу". Идея нации не обязательно носит расовый характер, как у Гитлера. Муссолини, например, утверждал, что нация может включать людей, живущих в разных регионах, принадлежащих к разным народам и говорящих на разных языках. Такая же теория была у НБП (до недавнего раскола).

Фашисты часто говорили о "пролетарском братстве". Например, Муссолини заявлял, что турецкие и арабские пролетарии - его братья. Многие новые правые тоже признают проблемы других стран, но предлагают националистические решения. Фашистский теоретик Юлиус Эвола был даже большим поклонником национально-освободительных движений в "Третьем мире", именно потому что хотел раздельного существования всех наций. В США есть правые, выступающие против американского экономического империализма и глобализации как вредящих рабочему классу. Анархисты, напротив, не желают признавать идеи нации и национального разделения; они понимают нацию как порождение государства. Идея национальных движений всегда является инструментом новой политической власти.

Важно понять, что фашисты часто заимствуют идеи из левых и правых теорий. Они брали на вооружение левые идеи, которые могли совпадать с их антибуржуазной пропагандой и проповедью материального благополучия. В то же время, они отбрасывают все более радикальные социалистические или анархические идеи. Многие левые были обмануты фашистами, поскольку они сосредотачивались на общей негативной программе и не заняли четкой антифашистской позиции. Одним из таких людей был синдикалист Жорж Сорель, который вначале симпатизировал Муссолини, а затем критиковал его, поскольку тот стал менее радикальным, более прагматичным и предал корпоративизм богачам. Сорель не был расистом и, вероятно, если бы он понял до конца, к чему ведет фашизм, он бы не имел с ним дела. Но, к сожалению, он утонул в беспринципности политической тактики. Сорель был элитаристом-интеллектуалом и недооценивал

умственные способности масс. Его основным вкладом в стратегию Муссолини стала мысль о том, что рабочая масса может воспринять революционное сознание только через мифы. Эта идея находилась в резком противоречии с анархическим, либертарно-социалистическим и эгалитарно-коммунистическим духом взаимного просвещения людей как существ достаточно разумных для того, чтобы рационально решать свои проблемы. Анархисты воспринимают мифологию как инструмент социального контроля со стороны правящих элит. Ко времени первой мировой войны Сорель сделал вывод, что таким мифом, способным мобилизовать людей, может быть национализм; так он помог развить фашизм.

Многие из левых и новых правых в России тоже пользуются мифами, чтобы привлекать людей. Один из тех, кто открыто хвалит эту стратегию - историк-ревизионист и апологет правых А.Тарасов. Нескольким раз он сам сочинял легенды и вообще активно занимается мифотворчеством. Люди типа Д.Костенко, П.Былевского и А.Цветкова тоже широко употребляют этот инструмент. Они легко обманывают тех, кто ничего не знает, и убеждают других, что это всего лишь игра и "оранжевая провокация".

*"Я читал в одной книге,
что когда станет плохо,
и над миром взойдут ледоруб да пила..."
Борис Гребенников.*

Радикальная "коммунистическая" пресса иногда выглядит как набор таких мифов. Наиболее отвратительное впечатление оставляет "Бумбараш", в котором можно обнаружить мифы о Мао, Сталине, "Сендеро луминосо", Пол Поте; при этом как "незначительные детали" опускаются все данные о репрессиях, убийствах, все описания того, что происходило с бунтарями при таких режимах. Все это так, мелочи. То же самое относится к немалому числу псевдоанархических автономных журналов, где рекламируется любая первая попавшаяся герилья. Если еще допустимо предположить, что леворадикальный журнал может писать о Че Геваре или о РАФ, то Ким Ир Сен и "Сендеро луминосо"

настолько далеки от анархизма, что статьи о них вызывают уже очень серьезные вопросы. Меня беспокоит панковский антиинтеллектуализм, потому что легко видеть, как нехватка информации используется элитами для того, чтобы внедрять в голову людей мифы.

Но вернемся к итальянскому фашизму. Бенито Муссолини был вначале членом Итальянской социалпартии и пытался создать леворадикальный блок. Он стал редактором газеты "Аванти!". Вокруг него шныряли всякие радикальные художники и писатели. Это напоминает мне ситуацию с "Лимонкой". Среди этих писателей были такие знаменитости, как Габриэль Д'Аннунцио, Энрико Коррадини (автор тезиса о "пролетарских нациях") и Джованни Папини (в то время самый популярный писатель страны). Все они питали сильную враждебность к буржуазному обществу. Они подарили фашистам молодежный авангардный стиль, который позволил им выглядеть ново и интересно. Папини был крайним элитаристом и обожал не только мифы, но и сознательное искажение. Он много болтал о международном братстве только потому, что хотел придать движению моральный фасад. Папини намеренно пытался обмануть и привлечь социалистов, ощущавших дискомфорт в связи с фашистским национализмом. Коррадини ненавидел буржуазное государство и был оригинальным сторонником "крутизма". Он хотел создать образ героя для толпы (как и нынешние "лимоновцы" или Костенко). Но еще хуже были Д'Аннунцио и Маринетти. Этот последний, известный художник и футурист, был по популярности на втором месте после Муссолини. Он считал себя ультралибералом. Его идея

войны как единственного способа оздоровления мира стала очень популярной в революционной контркультуре и авангарде.

Затем Муссолини выдвинул идею "фаши дикомбатменто" - вооруженных бригад. Их программа соединяла различные элементы - от требований материального благополучия до сексуальной свободы; все годилось, чтобы привлечь молодежь, которую он считал авангардом революции. Фашисты хотели, чтобы эти "партизаны" подчинялись строгой дисциплине. Левые лозунги общественного благополучия сплавлялись с правым авторитаризмом. После победы революции удержать ее результаты должно было сильное государство.

Д'Аннунцио как культовая фигура был в какой-то степени похож на Лимонова (он тоже воевал в Югославии, но куда успешнее). Он развивал представление о роли символов. В нынешней молодежной политике эта символика играет важную роль.

Короче говоря, история итальянского фашизма имеет очень много общего с его нынешним русским аналогом. Как и с ранними немецкими фашистами. Они много заимствовали из немецкого романтизма и националистического движения "фелькише", которое обожествляло природу и все национальное. Они проповедовали элитарные идеи противоборства силы гения и косности масс. Авангардные художники, считавшие себя силой, борющейся с буржуазным обществом, подкрепляли эту позицию. Декларируемая забота о благосостоянии народа носила чисто патерналистский характер: в глубине души эти авангардисты ненавидели массы, считая их носителями буржуазной культуры.

Наиболее прямые связи существуют между идеологией НБП (до раскола) и взглядами Ю.Эвола - любимого фашиста А.Дугина. Эвола родился в 1898 году, стал молодым художником как раз в период апогея итальянского фашизма. Он был футуристом и дадаистом. Эвола обожал эзотерику, был язычником и наслаждался духовностью. К "материалистическому декадентству" он испытывал острую ненависть. После второй мировой войны, когда фашизм превратился уже в ругательное слово, он сумел найти общий пункт с левыми и обличал американизацию Европы. Эвола выступал против мультинациональных корпораций, но аргументировал это с точки зрения националистов. То же самое легко обнаружить в российском левом движении.

Как и все авангардисты, Эвола выдвигал идею "политического солдата" - молодежного авангарда, ведущего борьбу против "капиталистического декадентства". Эту идею любят как правые, так и левые. Но анархисты относятся к ней критически. С одной стороны, стратегия кажется логичной: молодежь рассержена и хочет изменений. Но у этой стратегии есть и существенные недостатки. Во-первых, возраст не обязательно определяет политическую ориентацию, думать иначе - такая же глупость, как и идея нации. Новое поколение совершенно не обязательно бывает более радикальным, чем старое. Разделять таким образом людей плохо, но, с точки зрения, манипулирующих ими "вождей", очень удобно. Молодежь может смотреть на себя как на авангард только потому что она молода. Но мы, анархисты, не хотим, чтобы люди чувствовали себя авангардом. Мы хотим, чтобы они поняли, что конкретно следует делать. Мы не желаем, чтобы люди были только солдатами в войнах беспринципных "вождей". Мы стремимся, чтобы люди поняли идеи, старались каким-то образом осуществить их и стали катализаторами революции. Мы не намерены играть в символику, мифотворчество и т.д. Мы хотим стимулировать мозги людей. Мы предпочитаем конструктивный социализм дешевому негативизму. Пусть люди ощущают себя как составную часть всего общества в целом, а не как принадлежащих к категориям "студент", "панк", "рабочий" и т.п.

В левом движении есть множество беспринципных деятелей, которым просто нужна "масса". На самом же деле они не уважают тех людей, которых они вербуют. Часто это трудно понять, поскольку они лижут задницу молодежи и контркультурщикам. Но несмотря на эту анальную любовь, субкультурная молодежь для них - лишь пешки в политической игре. Их отношение становится ясным, когда понимаешь, что они сознательно дезинформируют людей, скрывают свою политику в отношении молодежи, или когда слышишь их утверждения, что молодым нужно только "хлеба и зрелищ".

Честно говоря, в конце концов мы предпочитаем, чтобы люди, которые вообще не могут разобратся в политике, отошли в сторону. Это лучше, чем пытаться синтезировать анархизм и ленинизм. Мы и так тратим слишком много времени, исправляя всяческий вред, который наносят нам псевдoleвые и новые правые. Мы считаем, что у нас нагло крадут позитивный образ свободы, чтобы манипулировать людьми. Возьмем известный инцидент на концерте "Русский прорыв" несколько лет назад. На нем выступали Лимонов и Дугин. Первый прокричал: "Слава России!" (националистический лозунг), "Мы самая большая белая нация в Европе" (расистский и империалистический лозунг), "С нами бог!" (религиозный лозунг), "С нами Саша Баркашов" (фашистский лозунг), "С нами Витяка Анпилов" ("коммунистический" лозунг), наконец, "Анархия - мать порядка!". Панки были в экстазе. Но, конечно, это все не одно и то же. В середине концерта слово взял Дугин. Он сказал: "Есть время разрушать и время строить! Сейчас время разрушать!". Дугин встретил крайне резкую реакцию протеста со стороны панков, которые закричали: "Фашизм - на...". Эта абсурдная ситуация очень показательна. С одной стороны, Дугин - фашист, и его крик был типичным для фашиста. Но это был не чисто фашистский лозунг. Лимонов тоже фашист. И именно он провозгласил специфически фашистские лозунги. Но ему аплодировали. Наверное, панки воспринимали Лимонова как контркультурную фигуру, а Дугина - как "цивильного" интеллектуала. Можно видеть, что самое успешное оружие новых правых - это эстетика и авангардная мода. На самом же деле Лимонов и Дугин не столь уж и разные, просто они играют разные роли. Именно Дугин является "мозгом", но ему нужны люди вроде Лимонова и Цветкова, чтобы создавать стиль.

После того, как фашисты обманут людей, они будут похлопывать их по спине, подлизываться к ним, говорить им, что они - самые революционные элементы. Тогда приходим мы и говорим им правду. Мы понимаем, что с тактикой фашистов проще набирать людей, но надеемся, что вечная красота нашей цели победит. Настоящую социальную революцию можно совершать только на этических основах.

Лора Акай

АНАРХИЗМ ГЛАЗАМИ ФОРА И СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ

На IV конгрессе Международной Ассоциации Трудящихся в 1931 г. делегат Американской континентальной ассоциации трудящихся, аргентинский анархист Д. Абад де Сантьян заявил: "Не следует забывать, что большая часть человечества состоит из сельского населения. По этой причине было бы, по меньшей мере, односторонним рассматривать кризис только через призму городской индустриальной точки зрения. Не только политический фашизм, но и капиталистический индустриализм является опаснейшей формой тирании... Капиталистический аппарат, если он останется, как есть, и в наших руках никогда не станет инструментом освобождения человека, который по-прежнему будет подавлен этим гигантским механизмом. Экономический кризис вызван огромным развитием машин и рационализации, он не ограничивается только городской индустрией, но распространяется и на сельское хозяйство, это универсальный кризис, который может быть решен только социальной революцией". Сантьян также заявил: "Индустриализация не является необходимой. Люди тысячелетия жили без нее, жизненное счастье и благосостояние людей не зависят от индустриализации". По словам другого аргентинского анархиста И. Марти: "Надо думать не исключительно о производстве, а больше о самих людях. Не человек существует для общества, а общество для людей". Он хотел бы призвать сторонников индустриализма: "назад к простоте природы, к сельскому хозяйству, к коммуне. Только следуя этим принципам, можно преодолеть рыночное производство и перейти к системе свободного распределения" (IV. Weltkongress der Internationalen Arbeiter-Assoziation. Madrid, vom 16. bis 21. Juni 1931. Berlin, 1931. S. 14-15, 17, 18.)

Мы уже опубликовали в 6-ом номере нашего журнала статью об истории анархизма в Аргентине. Вплоть до начала 30-х годов в этой стране действовало мощное анархистское рабочее движение (ФОРА). В этом номере мы предлагаем вниманию наших читателей отрывок из статьи одного из ведущих теоретиков ФОРА Эмилио Лопеса Аранго. Несмотря на то, что статья эта была написана много лет назад, идеи, содержащиеся в ней, не утратили, как нам кажется, своей актуальности. Ведь ФОРА была одной из первых анархистских (да и вообще левых) организаций, открыто выступившей с резкой критикой индустриализма, который аргентинские анархисты считали материальной основой (матрицей) капиталистического общественного строя, предвосхитив, таким образом, многие идеи социальной экологии.

При этом ФОРА была *массовым рабочим движением* (ее численность доходила до 200 тыс. человек) и поэтому особое внимание уделяла рабочему вопросу. По мнению аргентинских анархистов, пролетариат должен был "...Стать стеной, которая остановит экспансию индустриального империализма. Только так, создавая этические ценности, способные развить в пролетариате понимание социальных проблем независимо от буржуазной цивилизации, можно придти к созданию неразрушимых основ антикапиталистической и антимакистской революции: революции, которая разрушит режим крупной индустрии и финансовых, промышленных и торговых трестов" (E. Lopez Arango, D. Abad de Santillan. El anarquismo en el movimiento obrero. Barcelona, 1925, p. 49). Мюррей Букчин справедливо замечал, что на пролетарский

социализм тех лет "оказала влияние... уходящая корнями в деревню и небольшой город значительная пролетаризация крестьян, которых принуждали оставить деревни и сельскохозяйственную культуру. То, что они принесли эту докапиталистическую культуру с ее естественными ритмами и ценностями, имеет ключевое значение для объяснения характера их недовольства и воинственности... Первокласные рабочие - анархисты Барселоны, которые... сжигали деньги в лихорадочные дни июльского подъема 1936 г., действовали под влиянием глубоко утопических и этических импульсов, а не просто исходя из экономических интересов... Пролетариат конца XIX - начала XX века был особой социальной породой. Она была... стихийна в жизненной естественности своего поведения, разозлена утратой своей автономии и сохраняла в своих ценностях разрушенный мир ремесла, любовь к земле и общинную солидарность". Это разлагающее человеческую солидарность воздействие капитализма и индустриализма хорошо понимали многие анархисты. Да и те структуры, которые создавались в процессе антикапиталистического сопротивления (союзы работников, кассы взаимопомощи, рабочие советы и т.д.) были ничем иным, как попыткой воспроизвести в условиях современной индустриальной цивилизации общественные отношения, характерные для крестьянских общин или самоуправляющихся ремесленно-цеховых объединений.

Рабочий класс во времена ФОРА, во времена испанской и русской революции был именно таким. Но здесь встает вопрос о том, насколько "рабочий вопрос" актуален сегодня. Нам кажется, что по прошествии многих десятилетий, традиции солидарности, эгалитаризма (равенства), традиции антикапиталистического и антигосударственного сопротивления были подорваны, все действительно массовые революционные анархистские рабочие организации, служившие школой сопротивления и либертарных отношений - разрушены, а рабочий класс в общем и целом был интегрирован в капиталистическую систему и утратил свою идентичность, свое самосознание. Он превратился, пользуясь выражением Букчина, "просто в один из органов капитализма". Многие десятилетия рыночной (либо жестко централизованной государством, как в СССР) индустриалистской системы не прошли и не могли пройти даром. Общественные связи в капиталистической индустриалистской системе носят вертикальный бюрократический характер, либо рыночный характер. И то и другое ведет к разрушению чувства солидарности и коллективизма. На протяжении жизни нескольких поколений массы людей вынуждены были работать на гигантских заводах, где они непрерывно ощущали себя винтиками машины, чьи размеры не поддаются воображению, вынуждены были жить в огромных городах-сотах, созданных государством и индустриальной системой, будучи подчиненными жестким приказам и чудовищной бюрократии. В результате, отчужденные друг от друга, ненавидящие друг друга, непрерывно конкурирующие друг с другом за обладание материальными ценностями индивиды сегодня не в состоянии договориться даже о самых элементарных вещах, а не то что о социальной революции. И рабочий класс здесь не является исключением. Вообще, можно сказать, что, в известном смысле, общество, как таковое, перестало существовать, распавшись на атомизированных индивидов. А это означает, что "революционного субъекта" (достаточно большой социальной группы, являющейся носителем революционных и коммунитарных идей) в современном мире нет.

Что же тогда следует делать тем, кто не согласен с существующим общественным строем, и кто при этом не собирается уходить из существующего общества, бежать из него на Алтай или на Камчатку? Что делать сегодня тем, кто является сторонниками либертарно ориентированного коммунитарного общества? Собственно говоря, рассмотрение именно этого вопроса и является сегодня задачей номер один для анархистской теории. Скажем лишь, что в современном мире вообще и в современной России в частности, время от времени, то тут то там возникают обычно не очень большие по численности инициативы граждан, чьи права нарушены государством либо бизнесом, и объединяющиеся для того, чтобы оказывать сопротивление существующим авторитарным общественным структурам. Это могут быть инициативы рабочих, требующие, например, выплаты зарплаты либо улучшений условий труда, инициативы местных жителей, требующих закрыть экологически вредный промышленный объект, инициативы граждан, не желающих служить в армии. Это могут быть, наконец, кооперативные, коммунаские или сквоттерские проекты. Необходимо отслеживать такие инициативы, связывать их между собой и стремиться развивать их в духе равенства, взаимопомощи и самоуправления, выстраивая на их основе, новое, имеющее серьезную программу, социальное движение. Это и приведет, в случае успеха, к той самой *этической эволюции*, о которой говорили сторонники ФОРА, т.е. к весьма радикальным изменениям в системе ценностей людей в ходе социальной борьбы и благодаря социальной борьбе. А главное, следует понять, что сегодня ни одна общественная группа и ни одно движение не обладает монополией на освобождение.

В конце концов, все зависит от нас самих. Не случайно активисты ФОРА были ярко выраженными индетерминистами, т.е. они считали, что в истории нет никакой железной необходимости делать что-либо, и, значит, ни что не предопределено. Следовательно, успех или неудача социального движения зависит, в конечном счете, от воли, решимости, а также от этического и интеллектуального развития его участников.

Эмилио Лопес Аранго

ИЗ СТАТЬИ

“ДОКТРИНА И ТАКТИКА”

...Мы видим в Бакуине выразителя концепции, противостоящей марксизму и проявленной авторитарными тенденциями к подчинению этических проблем экономическому фактору. Этическая эволюция пролетариата происходит не по суровым догмам, а в виде самых различных духовных проявлений. Рабочее движение развивается параллельно идеям. Экономическая реальность, ежедневно навязываемая наемным рабам, может вызывать лишь оборонительное действие рабочего класса против диктата этой чудовищной системы. Разделение среди пролетариата происходит именно на уровне истолкований. Люди, подверженные действию одного и того же жестокого закона наемного труда, могут иметь общие потребности и одинаковые стремления к немедленному улучшению своего положения. Но в какой форме должна быть разрушена эта эксплуатация и эта тирания? И здесь немедленно возникают трудности с пониманием. Мы, анархисты, боремся за то, чтобы придать массовому рабочему движению анархистскую интерпретацию. Мы не упорствуем в игнорировании действительности и в искажении фактов с помощью тщетных химер единства. Тем более мы не проводим политики соглашения со скрытыми или явными врагами анархизма. Вот почему, наряду с капиталистической опасностью, мы обращаем внимание на опасную тенденцию марксистского авторитаризма.

* * *

...Подчинение трудящегося класса материальным факторам - всем обстоятельствам развития крупной индустрии - совершает подлинный авторитарный процесс - превращения наемных тружеников в бессознательный придаток экономической машины. Из “исторической реальности”, провозглашенной марксистами, вытекает историческая неизбежность процесса индустриальной экспансии и централизации, и трудящиеся “не могут” прервать его по воле своего сознания и силой своих организаций. И рабочее движение - это не столько полюс, противоположный развитию капитализма, сколько его проявление и содержание. Вот почему, согласно последователям Маркса, рабочие организации подчиняются фатальным законам, избежать которых невозможно. Таков синтез марксизма. И как это ни покажется странным, его разделяет немалое число анархистов и синдикалистов, влюбленных в гигантские корпорации, в дисциплинированные армии рабочих, в чудовищный индустриальный прогресс и в катастрофические революции... в соответствии с индустриалистским методом: создания нового общества по матрице старого. Но если пролетариат - всего лишь результат социального процесса, действующего без его участия, если его идеи - плод необходимости, а все его действия регулируются экономическим фактором - каким же образом смогут анархисты перерезать удавку, привязавшую трудящийся класс к чреву буржуазии? Из всего этого следует, что рабочее движение не может быть независимым от процесса капиталистического развития - от индустриальных конфликтов, выросших на почве конкуренции, и последующих кризисов, порожденных спекуляцией, - если оно не освободится на деле от марксистских идей и не будет искать решение человеческих проблем в революционных идеях.

...Для марксистских социалистов существует параллельный процесс централизации политической власти

и индустриальной централизации. Именно в этом состоит историческая наука Маркса. Отсюда те, кто выступает за необходимость завоевания государства трудящимся классом, выводят из этого завоевания то, что они называют руководством экономикой. Совершенно ясно, однако, что мы имеем дело с социологическим софизмом, противоречащим фактам, так как правительство пролетариата - точнее, партии, осуществляющей власть от его имени, - есть не что иное, как деспотизм меньшинства, опирающегося на пассивность тех, кто оказывается в роли эксплуатируемых жертв тирании.

Мы говорили о марксистской логике, которая, если не на деле, то, по крайней мере, в теории выражает материалистические чаяния. Но как понимать ошибку, в которую впало немалое количество анархистов, которые, выступая за разрушение политического государства, защищают - разумеется, под другим именем - государство экономическое? Поясним различие между этими двумя понятиями, которые кто-нибудь может счесть одинаковыми. Под политическим государством мы понимаем совокупность законов, навязывающих народам насильственный социальный договор. Под экономическим государством - совокупность организаций, представленных капиталистическим режимом, которые сохраняются даже после изменений в юридической системе и переживают все политические революции. Мы хотим сказать этим, что можно разрушить всю социальную организацию, уничтожить историческое государство, экспроприировать буржуазию и ликвидировать частную эксплуатацию, но эти изменения не обязательно будут означать окончательное падение капитализма. Россия дает нам пример выживания капиталистической организации после поражения буржуазии. Экономическое государство, сохраненное большевиками (т.е. - крупная индустрия, и централизованный аппарат управления индустриальными комплексами - прим. ред.) сделало возможным возвращение к капитализму.

Мы утверждаем, что политическое действие народов, подчиненное экономическим факторам, ограничится лишь сменой правящих каст. Было бы ошибкой предлагать два разных критерия для того, чтобы бороться с одной и той же несправедливостью и разрушить одно и то же зло. Невозможно достичь разрушения политического государства, сохраняя в действии экономическое государство. Второе есть сущность первого, правительства возникают, чтобы подогнать под требования гигантских индустриальных систем всю структуру общества и регулировать ее согласно законам функционирования институтов капитализма. Когда правительство рушится, быстро находят замену. На базе индивидуальных интересов и соглашений правящие касты чередуются у власти. Что толку, если революционная ситуация даст пролетариату правительственную инициативу? Перед лицом свершившегося факта поступят в соответствии с классовым критерием и выберут в администраторы общественных дел тех, кто должен будет, в первую очередь, поддерживать работу экономической машины. Так, по-революционному, восстановится государство на базе капитализма, поскольку менталитет марксистов не признает других решений, не укладывающихся в рамки "естественного порядка вещей", то есть условий, созданных режимом наемного труда, широкомасштабной эксплуатации, экономикой, определяемой законом спроса и предложения, монополией и торговлей. Вот почему следует задать вопрос: можно ли прийти к анархическому коммунизму через капитализм? Ни один анархист не будет поддерживать такой абсурд. Чтобы разработать в настоящем этические и экономические основы коммунистического общества, необходимо, прежде всего, разрушить в трудящихся дух и привычки рабства, культ

закона и почтение к представителям принципа авторитета. И эту работу плохо выполняют анархисты, которые применяют к рабочему движению "научные" теории Маркса...

Если человек есть только результат воздействия социальной (экономической) среды, в которой он живет, а его идеи и воля не определяют человеческий прогресс, то явственно признается, что способность людей к изменениям формируется экономическими законами. При этом люди всегда остаются несознательными продуктами неведомых им явлений... Нас ни в чем не убеждает эта материалистическая метафизика. Если мы, анархисты, часто говорим о борьбе классов, то делаем это, чтобы указать на реальные контрасты в интеллектуальных, этических и экономических условиях существования людей, составляющих одно и то же общество, но разделенных непреодолимым антагонизмом интересов и привилегий. Но мы бы впали в ошибку, приписав революционную ценность преходящему недовольству голодных. Мы не отрицаем значения для развития народов голода, эпидемий и войн. Но мы против выражения процесса эволюции в виде прямой линии, связанной с этими феноменами и независимой от идей. Нищета, толкающая на восстание одно население, подавляет другое. Война, которая вызывает бунты в одном народе, истощает другой. И бывают судороги гнева, жесты энергии, смутное беспокойство о еде, которые доводят людей до отчаяния и бессилия.

...Революции, определяемые завоеванием хлеба, могут идти различными путями. Движения трудящегося класса всех стран не развиваются параллельно, даже там, где социальные и экономические условия кажутся одинаковыми, потому что ориентацию революции определяют этические факторы, превалирующие над непосредственным экономическим интересом. Социальные идеи действуют против мнимого единообразия человеческого прогресса. Все трудящиеся могут испытывать те же самые потребности, одинаково страдать от несправедливости, зависеть от того же самого хозяина; но не все они обладают одинаковой культурой, способностью, не все имеют одни и те же идеи. И, как логическое следствие, возникает проблема на уровне истолкования: как приступить к коллективному действию, чтобы покончить с царством эксплуатации и позора. Надо сказать, что масса нуждающихся может, следуя импульсу своих непосредственных потребностей, идти по пути революции. Но как только она удовлетворяет чисто физические потребности, она может остановиться, образуя заторы, и оказывается парализованной.

* * *

...В деле революционной пропаганды, в целом, мы не делаем различий между рабочим и служащим, между работником физического и умственного труда. Мы не считаем, что экономический фактор сам по себе предопределяет восстание пролетариата, и тем более не считаем, что этого достаточно для освободительной борьбы. Мы признаем важность этого фактора, но не подчиняем его проявлениям другие факторы, которые тоже способствуют превращению человека в мыслящее целое. Достаточно того, чтобы либертарный дух вдохновлял борьбу тех, кто сделал своим делом освобождение пролетариата, и придавал импульс этой борьбе. Сводить все социальные проблемы к экономической функции или утверждать, что у рабочих есть только материальный интерес бороться против капитализма и государства, - значит, отрицать само существование идей. Мы же примем утверждение, согласно которому огромное значение имеет процесс этического развития народов.

(Certamen Internacional de La Protesta. Buenos Aires, 1927. P.90 - 99).

Мише Магиду, Лоре Акай, Вадиму Дамье и Пете Рябову.

Очаровательная леди и многомудрые джентельмены,

В лучших традициях горбачевской гласности Вы предпослали моему тексту о Че Геваре разъяснения о неправильности статьи с точки зрения редакторов. Это очень хорошо характеризовало бы коммунистические традиции Вашего журнала, если бы не одно печальное обстоятельство. С непонятной целью (если в условиях умышленного брожения вообще можно говорить о каких-то целях) Вы попытались дезинформировать читателя относительно моих взглядов. Это была тем более странная затея, если учесть, что внимательный читатель запросто мог обнаружить Ваш подлог, переместив свой взор со страницы 22 на страницу 27 седьмого номера "Катализатора". Вы пишете: "Мы совершенно не согласны с финальным выводом, что мол, любое вооруженное сопротивление, оказанное существующим в современном обществе несправедливости и угнетению, ни к чему хорошему не приведет." Я утверждаю нечто иное: "Трагедия Че заключалась в попытке привести человечество к такому (этическому) обществу через насилие." Я также упомянул, что тактика распространения новых социалистических отношений в существующем обществе может увенчаться успехом именно ненасильственным путем. Согласитесь, что из этого вовсе не следует, будто вооруженное сопротивление угнетению вообще ни к чему хорошему не может привести. Поскольку все Вы имели возможность ознакомиться с моими работами о Махно, Испанской революции и Парижской коммуне, я могу объяснить ваши заблуждения только умышленным брожением. О том, что означенное брожение достигло необходимых для катаклизмов высот, можно судить не только по разбираемой мной "ориентировке", но и по петинскому обзору прессы в том же номере "Наперекора", где одна и та же статья об анархистах 60-х гг., благодаря неутомимому Владу напечатанная одновременно в двух журналах, охарактеризована положительно (это в "Анархии", по отношению к которой автор обзора не испытывает эдипова комплекса) и отрицательно (в "Общине", по поводу которой Петя придумал еще пару небылиц, лишь бы как-то обосновать свой пессимизм по поводу возрождения журнала). Но вернемся к вопросу о насилии.

Во избежание недоразумений, могу еще раз подтвердить: вооруженное насилие может, на мой взгляд, применяться для защиты уже возникших более свободных отношений от вооруженного вторжения со стороны значительного более авторитарного (как правило - тоталитарного) государства. Вооруженное насилие может играть позитивную роль в случае сопротивления авторитарному перевороту, а иногда - при переходе к плюралистическому обществу (к "буржуазной демократии"). Но я продолжаю категорически настаивать на том, что оно не может быть инструментом и методом создания социалистических (анархических) отношений. Именно поэтому теория Че Гевары без насилия - это груда развалин.

Совершеннейшим поклепом оказалось Ваше утверждение, будто бы я декларировал отказ от радикализма "вообще" и от идеи массовых революционных движений. Против последних я вообще ничего не имею, если они ненасильственны. Что касается радикализма, то

советую Вам почитать мою статью в № 48 "Третьего пути", где разъясняется различие между радикализмом формы и радикализмом идеи.

Также мимо цели бьет и ваше рассуждение о замкнутых на себе альтернативных поселениях. Достаточно внимательно перечитать концовку моей статьи о Че Геваре, чтобы понять - я пишу о "разомкнутых".

Вы спрашиваете: "Значит ли это, что государство может тысячами или даже миллионами убивать тех, кто протестует против угнетения, или просто мирных жителей (как это было на протяжении всей российской истории в 20-ом столетии, как это было недавно, в Чечне), а общество не вправе оказать адекватное сопротивление репрессиям, отвечая ударом на удар?" В качестве примеров Вы также приводите антифашистских подпольщиков и венгерских повстанцев 1956 года. Отвечаю: те критерии оправданности вооруженной борьбы, о которых я сказал, несомненно, применимы ко всем случаям, кроме дудаевского движения. В Чечне было не "адекватное сопротивление" со стороны общества, а столкновение двух государств - полуавторитарного российского и раннетоталитарного чеченского. Даже признавая оправданность вооруженной борьбы, важно напомнить, что метод борьбы несет в себе и ее результат. Враги нацизма возглавляли новые тоталитарные режимы. Венгерские повстанцы не брезговали судом Линча и торопливо создавали новые органы власти, единственным доказательством демократичности которых является факт борьбы против коммунистического тоталитаризма. Кстати, рабочее самоуправление в Венгрии предпочитало невооруженные методы борьбы - забастовки и саботаж.

Рассуждения о монополии государства на власть наивны, поскольку такой монополии почти никогда не существует. Государство делит ее с мафией и экстремизмом. Когда на повестку дня ставятся вопросы создания новых, социалистических, общественных отношений, освободительному движению в этой компании делать нечего.

С каталитическим приветом, А.Шубин

От редакции: Прекратим эту бесполезную дискуссию.

* * *

Глубокоуважаемый редсовет!

Присылаю вам прелюбопытный текст, который мне вручили в московском метро два совершенно незнакомых господина. Для экономии места я позволил себе опустить большой второстепенный фрагмент, с которым Вы, если пожелаете, сможете ознакомиться, обратившись ко мне. Этот фрагмент носит, в основном, отсылочный характер (ссылки на Библию, А.С.Пушкина, Ж.Кусто, Л.Н.Толстого, на разных специалистов в области геологии и гинекологии, анатомии и астрономии).

Ярослав Тёмный.

Во имя Аллаха, милостивого, милосердного!

Борис Николаевич!

Я, Амир Религиозного общества, Бисмильяхи Джадал-Хусейн обязан перед Аллахом, Свят он и Велик, донести до Вас Истину - Ла ИЛАХЬА, ИЛЛАЛЛАХЬ, МУХАММАДАР - РАСУЛЛАХЬ, что в переводе с арабского языка означает: "Нет божества кроме Аллаха и Мухаммад - раб и посланник Аллаха".

Я призываю Вас принять Ислам. Примите Ислам - Спасётесь от вечного огня. Аллах даст Вам двойную награду. Если откажетесь - то Вам грех великий.

Я обращаюсь к Вам, Президенту Российской Федерации, и ко всему русскому народу с искренним

чувством добра, справедливости и мира:

Именно Ислам является полной завершённой религией для всех народов мира и на все времена. Ислам обеспечивает спасение, успех, счастье в этой жизни и в будущей вечной жизни.

Аллах говорит в Коране: "Сегодня Я завершил для Вас [для Вас, Борис Николаевич! - Я.Т.] Религию и закончил мою милость, и удовлетворился Исламом как религией" (Трапеза-3)...

Вы уже сделали в своей жизни решительный шаг, тогда непонятый многими. Вы первым отказались от коммунистической партии, сразу же, как поняли её ненужность для народа, для страны. Так во имя Аллаха, сделайте ещё раз такой шаг. Примите Ислам первым из руководителей России высшего звена, дайте пример народу России, поколения которого не знали справедливости.

Это нелегко сделать сразу же. Познайте Ислам, изучите Священную книгу - Коран. И, я уверен, Ваша душа сама сделает правильный выбор.

Конечно, этого шага сразу же не поймут в толпе, не знающей истины. От Вас многие бюрократы и чинуши могут на время даже отвернуться. Но это только временно.

Ибо каждый, познав учение Всевышнего, поймёт Вас и пойдёт за Вами этой святой дорогой познания.

* * *

Уважаемая редакция!

Что же это происходит! Когда же мы наконец научимся называть вещи своими именами, безо всяких стыдливых недомолвок? Беру я тут как-то пачку чая от компании "Май", читаю, что на ней написано и не верю своим глазам: Настоящий *цейлонский* крупнолистовой чай 'Корона Российской Империи'!! Ну почему нельзя было прямо сказать: Русский Имперский чай 'Последний бросок на юг'? С двуглавым орлом, с короной - всё как положено. Нечего нам стесняться ни широты души, ни широты амбиций. Однозначно!

Вольф Киребеевич.

В Редакцию журнала "Наперекор".

Уважаемые товарищи!

Вынужден заявить о том, что глубоко возмущен несправедливыми и необоснованными нападками на К.Р.А.С.-М.А.Т., которые содержались в статье П. Рябова в №7 журнала "Наперекор". Разделяя кичливый миф, распространяемый о себе частью "радикальных" экологов ("хранителями радуги"), автор статьи повторил их позицию, которая сводится к тому, что только они единственные из всех леворадикальных объединений занимаются реальным делом, а все остальные попросту бездействуют.

Я считаю такого рода заявления оскорбительными для моей организации. С 1991 г. наша группа является единственной в Москве, которая в тяжелейших условиях почти полной общественной атомизации вела и продолжает вести анархо-коммунистическую и анархо-синдикалистскую агитацию среди трудящихся, выпускает газету тысячным тиражом, распространяет листовки на социальные темы и принимает участие практически во всех крупных социальных выступлениях, происходящих в столице. Возможно, наша работа не столь внешне эффектна и

не так бросается в глаза, как широковещательные мероприятия "хранителей радуги", которые изображались в статье как пример и образчик "реального дела". Но мы работаем не для сиюминутных успехов. Прекрасно понимая, что работа с умами людей требует терпения, кропотливого упорства и долгого дыхания, мы делаем то, что в настоящее время социальной контрреволюции позволяют наши немногочисленные силы.

Хочу заметить, что восхваление показательных мероприятий "хранителей радуги" в противовес нашей "тихой" и потому внешне не слишком заметной работе я считаю особенно сомнительной с точки зрения анархистской этики и анархистских принципов. Достаточно посмотреть на некоторые отличительные черты кампании "хранителей" последних лет, чтобы высказать самые решительные возражения: авангардизм и "революционный туризм", отрыв от населения, забвение реальных (в том числе экологических) проблем по месту жительства самих "хранителей", заигрывание с властью имущими и религией, сотрудничество с ультраправыми (казачеством), постыдная грызня вокруг финансовых вопросов, удручающий внутренний климат и т.д. Всего этого достаточно, чтобы прийти к выводу: иногда лучше уж вообще ничего не делать, чем делать такие спорные вещи.

Опубликовав без критического комментария статью П. Рябова, третирующую анархо-синдикалистов в пользу "радикальных" экологов, редакция прямо или косвенно встала на позиции тех, кто полагает деятельность анархо-синдикалистов ненужной и бессмысленной. Как член редакции, я не снимаю с себя своей доли ответственности за публикацию столь заведомо необъективной статьи. Единственное объяснение моего поступка может состоять в том, что я, очевидно, неверно представлял себе концепцию журнала "Наперекор", полагая его своего рода "свободной трибуной", в которую я смогу позднее написать свой ответ. Однако поскольку текст моего ответа был сочтен нежелательным, впечатление, будто редакция журнала встала на сторону мифа о "хранителях" как единственном настоящем анархическом движении, усугубилось. Это побудило меня обратиться в редакцию с настоящим письмом и настаивать на его опубликовании вместе с соответствующим извинением со стороны членов редакции.

С уважением,
В. Дамье

* * *

Член редакции "Наперекора" Лора Акай написала обширный ответ на письмо Вадима Дамье, но, поскольку Лора известна своей неорганизованностью (см. картинку), то это письмо было временно утрачено. Возможно, оно появится в следующем номере катализатора.

Однако Лора все же хочет сказать здесь пару слов по поводу письма Вадима:

"Я думаю, что никто из членов редакции не хотел никого специально оскорбить и обидеть. Однако очевидно, что критерии того, что считать "реальным делом" - весьма субъективны. Существует много небольших групп и движений, которые что-то пытаются делать и чью деятельность можно назвать реальной. Я не согласна с петиционными критериями, в частности, с тем, что он определяет "реальные дела" движений по количеству людей, которые вокруг них тусуются. Я надеюсь, что в дальнейшем мы все будем больше думать именно о том, как заниматься реальными делами, чем о том, чтобы рекламировать свои достаточно малозаметные акции и подчеркивать чужие провалы."

Член редакции "Наперекора"
Лора Акай.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Сергей Фомичёв. "Разноцветные зелёные".

**Издательство Центра охраны дикой природы
Социально-экологического союза, 1997г.**

Эта небольшая книжка в полторы сотни страничек представляет собой своеобразный эколого-анархический манифест. "Слегка причёсанный поток сознания", - как выразился сам её автор. Этот "поток" затрагивает теоретические вопросы, включает информацию об общественных экологических движениях и организациях в России и в других странах, содержит рекомендации участникам экологического движения.

Причины глобального кризиса автор книги видит в самой общественно-политической системе современности - капитализме. Стремление капитала к неограниченному самовозрастанию вступает в противоречие с ограниченной экосистемой планеты Земля. При этом капитал автором рассматривается как только одно из проявлений господства и иерархии. Отсюда вывод - преодоление кризиса возможно лишь путём глобальной социально-экологической революции "снизу", которая должна утвердить новое общество, построенное на принципах единства Жизни и Свободы.

Наиболее полной и последовательной стратегией действия С.Фомичёв называет социальную экологию. Эту стратегию, название которой восходит к его "гуру" М.Букчину, автор книги определяет как развитие альтернативного гражданского общества (общественных институтов, поселений), вовлечённого в общественное экологическое движение.

Одной из главных форм активности участников движения С.Фомичёв считает акцию, которой посвящена отдельная глава. Разобраны различные типы акций, их цели, рекомендации по организации и проведению, сторонники и противники и их мотивация. От себя здесь хочется заметить, что весьма важен вопрос личной мотивации самих участников акций. Желаящие самоутвердиться, почувствовать себя "героями", презирающие всех, кто вне их круга, наносят делу огромный вред. Субкультурный нарциссизм враждебен идеалам Жизни и Свободы, а значит - враждебен и самому движению.

Есть ещё два замечания, которые хотелось бы высказать. Похоже, что С.Фомичёв, надеясь на освободительные движения в "Третьем мире", недооценивает возможность возникновения на их волне новых "революционных" режимов с новыми хусейнами во главе. А это означает, что "последняя глобальная революция", о необходимости которой говорит автор книги, может несколько затянуться. Это во-первых. Во-вторых, вызывает возражение сама уверенность С.Фомичёва в том, что эта революция станет *последней* глобальной революцией. Иными словами, после неё наступит некий конец истории, и *никогда* больше не возникнет проблем, требующих глобальных революционных преобразований. Уважаемый Сергей Фомичёв! Зачем же, подобно доктору Опиру, так обеднять человеческое существо? Развитие неисчерпаемых духовных возможностей человека, как и любое развитие, неизбежно

будет сопровождаться перманентными противоречиями, в том числе - глобального характера.

В целом появление "Разноцветных зелёных" весьма отраднo. Автор не делает никаких великих открытий, но ясно и достаточно убедительно излагает своё видение экоанархизма. При этом не может не радовать жизнеутверждающая позиция С.Фомичёва. Подобно Будде, он говорит: есть страдания; есть причина страданий; есть путь избавления от страданий (третий путь); для следования этим путём нужно соблюдать определённые разумные правила и совершать определённые разумные действия. Читайте, думайте, делайте.

А.Константинов

Фритьоф Капра. Уроки мудрости.

**Издательство Трансперсонального Института,
Москва; AirLand, Киев, 1996г.**

Учёный-физик, хиппи, специалист по трансперсональной психологии, очевидец парижских событий 68-го года, автор международных бестселлеров "Дао физики" и "Поворотный пункт" Фритьоф Капра в представляемой книге рассказывает о путях своих духовных исканий. Автор демонстрирует исчерпанность ньютоно-картезианской парадигмы, следование которой в конце концов завело цивилизацию в тупик. Выход из тупика Ф.Капра видит в кардинальной смене парадигмы: мир - это единый динамический процесс, а не арифметическая сумма отдельных объектов.

Реальность как грандиозный "танец Шивы" - такое мировосприятие уже утвердилось в парадоксальной, с точки зрения обыденного сознания, современной физике. Ф.Капра отстаивает идею распространения этой новой парадигмы на другие отрасли человеческой жизни - психологию, медицину, экономику. Такая культурная трансформация неизбежно должна сопровождаться изменениями в обществе, что выводит автора на социальные проблемы, углубление в область социальной экологии и феминизма. Много внимания в книге уделено контркультуре, но не той, которая является синонимом бескультирии (мир - дерьмо и я - дерьмо), а той, которая противопоставляет духовные достижения человечества "культуре" буржуазного "делового" мира.

"Уроки мудрости" построены в виде рассказов о встречах и беседах автора с выдающимися людьми, среди которых Вернер Гайзенберг, Джидду Кришнамурти, Индира Ганди, Станислав Грофф, Фриц Шумахер и его талантливая и "непослушная" ученица Хейзл Хендерсон. Книга не представляет собой научный трактат, идеи в ней не разжёвываются подробным образом, а даются лишь несколькими крупными характерными мазками. В библиографии в конце книги соседствуют К.Кастанеда и К.Маркс, А.Эйнштейн и радикальная феминистка Адриен Рич... "Уроки мудрости" будоражат сознание читателя, внося достойный вклад в дело катализа умственного брожения.

А.К.

Революционный радикализм в России: век девятнадцатый. Документальная публикация под ред. Е. Л. Рудницкой. М., 1997.

Вступительная статья к вышедшему сборнику начинается со следующего утверждения: "Предлагаемая книга - первая попытка выстроить достаточно репрезентативный ряд, отражающий историю радикализма в России". Надо признать эту попытку, скорее, неудачной. О какой "репрезентативности" может идти речь, если в академическом сборнике, вполне в духе сегодняшней конъюнктуры, в революционном движении России XIX века на передний план выдвигаются наиболее одиозные фигуры и авторитарные тенденции, отнюдь не доминировавшие тогда, - Нечаев, Ткачев и т.д., а о Лаврове, Михайловском, "чайковцах", "хождении по нечаевско-бакунинской агитационной кампании 1869-1870 годов, тексты П.Н.Ткачева, думается, привлекут внимание широкого читателя, интересующегося драматичной историей освободительного движения в России.

Однако, если он и не является тем, на что претендует, тем не менее, ценность собранных в нем публикаций весьма велика. Революционные прокламации 1860-ых годов, почти исчерпывающая подборка материалов по нечаевско-бакунинской агитационной кампании 1869-1870 годов, тексты П.Н.Ткачева, думается, привлекут внимание широкого читателя, интересующегося драматичной историей освободительного движения в России.

Особенно хочется отметить два последних раздела сборника: "Эпоха "Земли и Воли" и "Народной Воли" и "От "Народной Воли" к партии социалистов-революционеров". Эти разделы отличаются добротностью подбора текстов, программных произведений и статей, и дают достаточно полное и адекватное представление о революционных организациях 80-ых-90-ых годов. Что же касается комментариев, вступительных статей к книге и к разделам, их можно и не читать: публикуемые тексты сами говорят за себя и способны многое сказать непредвзятому и заинтересованному читателю. На фоне нынешнего потока лжи и клеветы, обрушившегося на историю российского революционного движения, уже и это - публикация оригинальных текстов, представляющих (пусть несколько односторонне) лицо этого движения - дело полезное и нужное.

Петр Рябов

Р.А.Городницкий. Боевая организация партии социалистов-революционеров в 1901-1911 гг. М., РОССПЭН, 1998.

Наконец-то появилось монографическое исследование, специально посвященное истории Боевой организации партии эсеров и более-менее свободное как от марксистской предвзятости и зашоренности, так и от конъюнктурно-монархической клеветы. Собраны и систематизированы факты, введены в оборот многие новые документы, даны интересные и подробные психологические портреты лидеров эсеровского террора (Гершуни, Савинкова, Азефа). Далеко не со всеми оценками и выводами автора книги можно согласится, да это было бы, наверное, и невозможно,

учитывая крайнюю дискуссионность и проблемность самой темы. Концептуальные философские и этические оценки деятельности и опыта БО ПСР возможны лишь на основании знания фактов - чему и способствует выпущенная книга.

П.Р.

Макс Хоркхаймер, Теодор В. Адорно. Диалектика Просвещения. М.-СПб., 1997.

На русском языке появилась еще одна классическая книга, принадлежащая перу двух корифеев Франкфуртской школы и способная стать превосходным катализатором умственного брожения. Язык ее весьма непросто: не всякий читатель сможет пробиться через гегельянско-марксистскую терминологию и через предельно концентрированные мысли, лишенные всякой "воды". Однако приобрести и прочитать ее, конечно, следует.

Авторы задались грандиозной целью: понять, каковы корни трагедии современной цивилизации, уяснить, почему Просвещение оборачивается новым варварством, освободительные и рациональные импульсы вырождаются в конформизм и новое мифотворчество, как и почему происходят "метаморфозы критики в апологетику", а самые "передовые" народы Европы вновь и вновь органично порождают фашизмы разных сортов? "Мы, по сути дела, замахнулись ни больше ни меньше как на то, чтобы дать ответ на вопрос, почему человечество, вместо того чтобы прийти к истинно человеческому состоянию, погружается в пучину нового типа варварства" - пишут Адорно и Хоркхаймер. Корни зла они усматривают глубоко - в изначальной установке западной цивилизации на господство - сперва на господство человека над природой, а затем и на господство человека над человеком. "Инструментальный разум" забывает о своих истоках и превращается в нового идола, в средство извлечения выгоды и в орудие в руках власти. Проблемы рациональности, экологии, отчуждения, тоталитарности - находятся в центре этой замечательной работы.

Сегодняшние анархисты, все либертарные "левые", пытаясь осмыслить драму XX-го века, трагедию освободительного движения трех последних веков, не могут пройти мимо "Диалектики Просвещения" Адорно и Хоркхаймера. Авторами привлекается обширный литературный, исторический и философский материал. Книга имеет огромное мировоззренческое значение и, хотя с момента ее выхода в свет прошло уже полвека, она совершенно не утратила своего революционного заряда.

П.Р.

П.Ж.Прудон. Что такое собственность? М., 1998.

Дождались! Среди моря заново открываемой и вновь переиздаваемой классики либертарной мысли, вслед за Штирнером, Бакуниным и Кропоткиным наконец-то появилось переиздание работ Прудона - одного из величайших социалистов XIX-го века - человека, который первым в истории назвал себя "анархистом", заложил основы анархической теории, разработав учение о федерализме, свободном договоре и коллективной собственности. Именно Прудон во многом повлиял на формирование бакунинского анархизма, именно на идеях Прудона выросли анархисты - герои Парижской Коммуны. Работы Прудона выходили на русском языке в 60-ые годы прошлого века и с тех пор практически не переиздавались ни в царской, ни в большевистской России. Однако радость читателя, держащего в руках вновь изданную книгу Прудона, сменяется некоторым недоумением от подбора тех работ, которые составители сборника сочли нужным включить в это издание. К бочке меда

примешана изрядная бочка дегтя. Наряду с одной из известнейших и заслуженно прогремевших в XIX веке работ раннего Прудона "Что такое собственность?" (именно в этой работе содержатся два наиболее известных афоризма французского анархиста: "Собственность - это кража" и "Анархия - мать порядка" - и обосновываются эти парадоксальные суждения), наряду с этой замечательной работой в сборник включен и наиболее однозвучный, даже отвратительный памфлет Прудона: "Порнократия или Женщины в настоящее время". Суть этой работы можно выразить следующей фразой Прудона: "Я принадлежу к числу мужчин, которые вполне довольны знаниями женщины, умеющей чинить наши рубашки и готовить нам бифштекс; не знаю, какая женщина может счесть себя оскорбленной этим". Борец за права личности, теоретик либертарного общества, надо прямо признать это, был и в теории и в жизни крайним патриархалистом (возможно, причина - в его крестьянских корнях), горячим и убежденным противником женской эмансипации.

Если первая из работ, включенных в сборник, вошла в золотой фонд социалистической, анархической мысли, и по сей день во многом актуальна, то вторая - уже и в XIX веке воспринималась как чудовищный курьез и архаизм. Именно она подтолкнула русского публициста XIX века М.Л. Михайлова к полемике и сделала его "первооткрывателем женского вопроса" в русской прессе. Можно пожалеть, что составители включили "Порнократию" в данное издание - не лучше ли было переиздать (или перевести и издать впервые) другие, действительно выдающиеся работы французского мыслителя: "Философию нищеты или систему экономических противоречий" (ведь зубодробительная критика этой книги Марксом в его "Нищете философии" тиражировалась у нас миллионными тиражами) или его прекрасную работу "О политической способности рабочих классов" (изданную в XIX-ом веке в переводе Михайловского под названием "Французская демократия")? Однако подлинный анархист, в отличие от марксистов, не творит себе кумиров, не молится на своих "классиков". Что было, то было, истину не нужно прятать. Прудон-патриархалист и Прудон-анархист - это один человек, многоликий и противоречивый. Пусть читатели знают о нем всю правду, а что из его наследия покажется им ближе - это уже их дело.

П.Р.

"Итак, стойте в свободе". Восточная Европа. Из истории оппозиции и подполья. Рязань, 1997.

Радуйтесь, подпольщики и революционеры! Эта книга - для вас. В ней собраны советы и рекомендации польских и советских диссидентов, современных правозащитников - о том, как организовывать подпольную работу в современных условиях, как общаться с репрессивными органами, вести себя на допросе, в суде и в зоне конфликта. Знаменитый афоризм Солженицына: "Не верь, не бойся, не проси!" здесь детализируется и подробно разъясняется с опорой как на юридические документы, так и на практический опыт современных освободительных движений. В сборник вошли польская брошюра "Малый конспиратор", знаменитая статья советского диссидента В.Альбрехта "Как быть свидетелем", а также работы правозащитника- "мемориальца" А.Блинушева "Как вести себя в зоне конфликта" и неких И.К., Д.С. "Как защититься от пыток". По мнению сведущих людей, книга весьма полезная и нужная. Разумеется, данный сборник является не догмой, но лишь руководством к действию.

П.Р.

ЛЕВЫЕ В РОССИИ: ОТ УМЕРЕННЫХ - ДО ЭКСТРЕМИСТОВ

Московский антифашистский центр и информационно-экспертная группа "Панорама", 1997г.

Справочник о всех левых в России с описанием их политических позиций и краткой истории. Книга весьма странная и иногда создает впечатление непрофессиональной студенческой работы, которая содержит много ошибок и нелогично подобранного материала. В приложении дается информация о группах и несколько биографий - слабо отражающих реальное левое движение - упущено много важных групп и значительных личностей.

Книга разделена на части, самая нормальная из которых - это раздел о КПРФ, где достаточно хорошо изложена история этой партии. Есть в книге довольно информативная часть о радикальных коммунистах, которую написала Татьяна Шавшукова. Но, к сожалению, первый раздел, который должен быть интересен читателям "Наперекора", написан Александром Тарасовым, который сейчас занимается мифотворчеством, враньем и манипулирует общественным сознанием в пользу авторитарных и фашистских группировок. В его материалах содержится просто чудовищное количество дезинформации: можно это так называть, потому что он о многих "ошибках" предупрежден (например, о студенческих выступлениях в 1995г.) и, обладая точным знанием каких-то фактов, показал нам, что писать правду просто не хочет.

Прослеживаются совершенно очевидные цели - в "рекламировании" определенных людей. Много пишет о незначительных вещах - например об издании "Великий Отказ", который вышел несколько раз по 30 штук - но мало говорит о важных изданиях - например, об "Общине" - и здесь прослеживаются его политические цели (а тем, что автор ругает "Наперекор", мы просто гордимся).

Тарасов представляет редактора фашистской газеты, как лидера анархического движения - короче - советский ревизионизм жив! Он не глуп и явно имеет достаточно высокий уровень понимания процессов становления движения и в чем-то разбирается в его потоках - но представляет все настолько по-своему, что закрадывается мысль о возрождении традиции идеологического контроля на информацию "сверху".

В конце концов - невозможно рекомендовать книгу, как источник информации об анархизме. Распространение ложной информации никогда пользы для истории не приносило - и поэтому можно читать книгу Тарасова и что-то взять из нее - если понимаешь - насколько опасно подобное манипулирование общественным мнением.

Л.А.

Эта книга — первое издание на русском языке произведения знаменитого французского философа и писательницы Симоны де Бовуар. По общему признанию, это наиболее полное философское исследование всего комплекса проблем, связанных с т. н. "женским вопросом". Никогда до того не называвшая себя феминисткой и не участвовавшая в каких-либо общественных движениях, связанных с феминизмом, Симона де Бовуар осуществила феминистский идеал независимой, творчески реализовавшейся женщины в своей собственной жизни. Ее книга "Второй пол" стала идеологическим фундаментом современного феминизма.

Будучи по своим убеждениям тесно связанной с философией экзистенциализма, она анализирует проблематику женщины с позиции именно этого философского направления, используя экзистенциалистские понятия и категории. Ее задача — показать, как была сконструирована "женская реальность", почему женщина и женское были определены как Другой, и каковы были последствия этого с точки зрения мужчин. Автор подробно излагает точки зрения биологического детерминизма, исторического материализма, психоанализа, обстоятельно дискутируя с ними. Так, она оспаривает гипотезу о первобытном матриархате, выдвинутую Бахофеном и поддержанную Энгельсом. С ее точки зрения, по сравнению с т. н. матриархатом изменилась лишь форма господства мужчины над женщиной, но не сама суть этого господства, которая заключается в том, что на протяжении веков мужчина всегда был познающим субъектом, в то время как женщине доводилось играть роль объекта, независимо от того, обожествляли ее или проклинали.

Представляет особенный интерес глава, посвященная анализу трактовки женских персонажей в литературных произведениях. Симона де Бовуар ограничивается разбором лишь четырех авторов — Монтерлана, Лоуренса, Кюделея и Стендаля. Из них всех только Стендаль, по ее мнению, изобразил женщину как просто человеческое существо. Он более всех приблизился к восприятию женщины как субъекта. В своем последнем произведении — "Ламель" — он даже сделал женщину главным героем, выразителем своих собственных мыслей и идеалов.

Подход Симоны де Бовуар к проблемам феминизма — это взвешенная философская позиция, опирающаяся на обширную культурную и научную базу. Автор со знанием дела развенчивает многочисленные мифы о женщинах и самую природу подобного мифотворчества, но в то же время ее взгляд на проблему не сужен задачами непосредственно социально-политического освобождения женщин. И не все феминистки согласятся с нею, поскольку Симона де Бовуар — сторонница т. н. эгалитаристского феминизма, отвергающая теории о специфической "женской субъективности", которые, по ее мнению, возрождают все то же мифотворчество относительно женщины. В то же время она мастерски опровергает аргументы антифеминистов, вскрывая их внутреннюю противоречивость и несостоятельность.

Такой обстоятельный серьезный труд, к тому же обладающий несомненными достоинствами произведения изящной словесности, с удовольствием прочтут как сторонники феминистской идеологии, так и равнодушные к ней, да и просто интересующиеся современной философией. От себя добавлю лишь, что проскальзывающая иной раз идеализация положения женщины при социализме и в частности в СССР не может не вызывать некоторого раздражения, но это не отражается на общем впечатлении от книги.

Анастасия Дроздова

ПОПСОВАЯ МУЗЫКА БЫВАЕТ АНАРХИЧЕСКОЙ

Большинство анархо-музыкальных групп работает на некоммерческих принципах

, не стараясь угодить пресловутому широкому вкусу масс. Деньги зарабатывают они — какие придется, проводя свои концерты в маленьких клубах, где цена входа доступна практически для каждого. Часто такие группы участвуют в концертах бесплатно (просто концерты бесплатные — или деньги идут на какой-то общий проект, или на работу политической группы).

А группа Чамбавамба — нечто вроде исключения. Они считают, что надо нести пропаганду анархических идей в широкие слои общества и поэтому они делают более коммерческую музыку, которую слушают миллионы людей.

Чамбавамба не начиналась с таких целей и задач. Группа создавалась в начале 80-х в Англии и была тесно связана с самой известной анархо-группой — КРАСС (CRASS — не КРАС). Вокруг красовцев возникали и другие музыкальные группы, которым КРАСС помогал (например, с выпуском пластинок). Все эти группы были весьма политизированы: пели об анархизме, об общественных проблемах, сексизме, вегетарианстве, борьбе против государства и т. д.

Сейчас Чамбавамба довольно популярна: ее последний альбом "Табтампер" вошел в список самых популярных альбомов мира, они часто выступают на ТВ, много пишут о них в СМИ. Но все-таки — они довольно скандальны и сохраняют прежнюю радикальную анархическую направленность в своих "крутых" текстах (что-то типа: "Хватит уже!! Дай фашистам пулю!!!" и "Мы не будем отдыхать — пока не сдохнет последний фашист!").

продолжение на стр. 54

ПАМЯТИ КАСТОРИАДИСА

26 декабря 1997 г. в Париже умер видный либертарный теоретик Корнелиус Касториадис. Ему было 75 лет.

Касториадис был известен либертарным социалистам как редактор газеты "Socialisme ou Barbarie" ("Социализм или варварство") и автор таких замечательных текстов как "Кризис современного общества", "Современный социализм и революция", "Воображаемый институт общества", "Перекрестки в лабиринте". Он родился в Стамбуле, изучал право, экономику и философию в Афинах. Вступил в компартию, но через год перешел в троцкистскую фракцию. Участвовал в греческом Сопротивлении в годы второй мировой войны. В 1945 г. Касториадис уехал во Францию, где работал экономистом.

В 1949 г. он участвовал в создании газеты "Социализм или варварство", которая относилась критически ко всем известным тогда формам социализма. С 1960 г. Касториадис оказывал большое влияние на английскую группу "Solidarity" ("Солидарность"). Его книги и брошюры стали известны во многих странах мира.

Касториадис полагал, что принадлежность к классам определяется не наличием или отсутствием собственности. Общество делится на тех, кто имеет власть, и тех, кто лишен ее. Он утверждал, что попытки коммунистов захватить власть лишь меняют старых бюрократов на новых, что марксистский анализ полон противоречий и люди должны найти новые идеи и способ установить контроль над собственной жизнью. Касториадис критиковал марксизм, но был сторонником самоуправления и автономии. Он оказал большое теоретическое влияние на активистов французского Красного Мая 68 г.

В 1980-х годах он стал психоаналитиком и редактировал два журнала, руководил кафедрой в Парижском университете. В конце жизни Касториадис занимался лингвистикой, математикой, древней историей и философией. Он разрабатывал свою собственную форму гуманизма, утверждая, что нет ничего выше человека и что, поскольку нет жизни после смерти, необходимо развивать автономное общество сейчас. В этом смысле он был настоящим революционером.

Л.А.

chumbawamba: tubthumper -cd (emi)

Певца этой группы, Алис, выступила по телевидению США - призывая людей просто-напросто воровать их альбом в больших магазинах. В ответ - эти магазины убрали с лавок альбом. Другой чувак, Дамон, во время выступления в прямом эфире бросил ведро со льдом на голову лейбористского политика (лейбористы - нечто вроде партии труда, которая стремится быть модной и современной и различной работой с музыкальными группами пытается завоевать симпатии молодежи - но на самом деле - лейбористы такие же обманщики - как и все политики и стремятся к власти - а не к свободе).

Конечно - есть и более радикальные группы, но все-таки Чамбавамба, в отличие от многих, старается сохранить тесные связи с анархизмом, и музыка для них - не первое, не самое главное дело - а, в первую очередь, это выражение анархического духа и частенько в их песнях прослеживаются политические тексты, пропаганда. Сделали они совместно с Ноамом Чомски анархический компакт, постоянно выпускают анархическую литературу. Недавно выпустили книгу фотографий анархистов - чтобы посмотреть на них - вы можете заглянуть в книгу "Портреты Анархистов" на интернете: www.burn.ucsd.edu

Антиатомный проект "ВЯСЕЛКА" Кампания протеста "За безъядерную Беларусь" 4 - 15 августа 1998 г.

Атомное лобби Республики Беларусь пытается совершить очередную аферу века - построить АЭС в Беларуси. В настоящее время уже проведены инженерно-геологические изыскания для строительства АЭС: в Быховском и Шкловском районах Могилевской области.

Ход кампании: Пеший марш активистов 1-2 группами по 20-30 человек по районам возможного строительства АЭС в Беларуси, акции и концерты в Могилеве, Минске и районных центрах.

Во время прохождения маршрута участники будут общаться с местным населением, информировать людей о проекте АЭС, об энергетике страны и возможности ее развития без "мирного атома", раздавать информационные материалы, проводить социологические опросы и собирать подписи против строительства АЭС.

В районных центрах и в Могилеве по ходу движения участники марша будут проводить акции: пикеты, выставки про альтернативную энергетику, уличные концерты и представления.

Во время марша для его участников будут проводиться семинары и дискуссии. По окончании марша его участники собираются в Могилеве, участвуют в проведении концерта, выезжают электричкой в Минск, где 14 августа проходят акции, шествие и рок-концерт "Выкинь атом в мусорку", а затем планируют дальнейшую деятельность проекта.

Участники марша: активисты автономного, леворадикального и экологического движений из разных стран.

Желающие поддержать акцию и получить дальнейшую информацию могут связаться с нами по одному из адресов (с указанием координат, не обязательно электронных, для обратной связи): Могилев: nata@mgll.belpak.mogilev.by Менск: 220047, Беларусь, Менск, а/я 68, "Вяселка", тел: 242-62-33, e-mail: baza@iname.com Москва: тел. 393-06-44 (Ольга Мирясова), 451-14-28 (Петр Рябов) e-mail: rk@glas.apc.org, cube@glas.apc.org, irina@irfed.dnttm.rssi.ru

Союз Альтернативной Культуры и Федерация Анархистов Кубани ПРЕДСТАВЛЯЮТ: Второй ежегодный слет Сообщества Альтернативистов "ЛУННЫЕ ПОЛЯНЫ"

Участниками прошлого года слета были приняты следующие принципы Сообщества: антиавторитаризм; антифашизм; феминизм; антикапитализм; экологизм; антипопсизм; антимилитаризм. Если эти принципы тебе не противоречат, то СЛЕТ ОТКРЫТ ДЛЯ ТЕБЯ.

В этом году программа Слета рассчитана на неделю и вот ее очертания: 1) соревнования по автостопу "Драйв Краснодар - Новороссийск". Будут проводиться за день до заезда Слета (21 августа). Программа соревнований: _сходняк участников на ж/д вокзале г.Краснодара 21 августа в 10.00 утра, _ старт из пригородного поселка Яблоновка в 11.00, _ финиш: въезд в Новороссийск (там будут встречать и направлять на место Слета). Правила соревнований: неиспользование денег и ж/д транспорта. Будет открыт призовой фонд соревнований.

2) конференции на различные темы; 3) конференция Сообщества Альтернативистов; 4) Фэнтэзи. Ролевая игра: тема: "Трое из леса" (автор: Ю. Никитин) Внимание!! Толкинистам не превращать Слет в "тусовку фэнтэзи"! Игра - это часть Слета, но ни как не его суть. ;4) акустические сэйшени; 5) выставка самиздата; 6) выставка альтернативных художников; 7) электрический анархо-сэйшен "Черный десант" с выездом Слета в Новороссийск; 8) IV Съезд Федерации Анархистов Кубани; 9) "Время Свободного Художника!"; 10) семинары. Темы к семинарам: _ левый радикализм, анархизм, молодежные движения и субкультуры, антифашизм, экология, альтернативизм, коммуны, "как избежать службы в армии", и многие другие.

Время: заезд 22 августа (суббота). Продолжительность: 1 неделя. Кто хочет больше - может остаться, кому не понравится - там никого не держат. Место: окрестности поселка Южная Озерейка, рядом с Новороссийском. Чудесное природное местечко на горе. У подножия горы - сразу море. Место в народе так и зовется, "Лунные поляны".

СЛЕТ ЖДЕТ ТЕБЯ! ПРОЧЕЛ - ПЕРЕДАЙ ДРУГОМУ НЕГРАМОТНОМУ ПРОЧТИ ВСЛУХ!!

Контакты с рабочей группой: Краснодар: тел. 31-69-51 (Дима); 350001 г.Краснодар. А/Я 3472; Майкоп: тел. 3-24-29; 352700 г.Майкоп. А/Я 3

e-mail: Andrey_Filimonov@p35.f3.n5067.z2.fidonet.org

Новороссийск: тел. 2-63-68 (Макс);

353912 г.Новороссийск А/Я 41. Сочи: тел. 92-87-18 (Лена)

БИТВА ЗА ТУНДРУ

19 июля 1998 начнет свою работу антиядерный лагерь на Кольском полуострове. Лагерь будет расположен между двумя АЭС - старой, которую пора выводить из строя и новой, строящейся, которой никогда не должно быть. Он обещает стать самым массовым за всю историю антиядерного движения России. Участники - активисты антиядерных групп бывшего СССР и Северной Европы. Цели: 1) заставить Минатом начать закрывать старые реакторы, отслужившие свой срок и перестать тратить бюджетные деньги на продление срока их службы, 2) остановить развитие атомной энергетики в целом и строительство новой АЭС в частности. В первую неделю лагеря будут организованы различные тренинги по организации локальных антиядерных кампаний и выступления российских и зарубежных активистов, во вторую - акции прямого действия против атомной энергетики, а также культурные антиядерные мероприятия - возможны видео-фестиваль, перформансы, концерты и тп. Передвижение к лагерю будет организовано на двух автобусах - из Питера и Москвы. Контакт с организаторами: в Москве - (095) 271 2906, в Кенигсберге - (0112) 437286, e-mail: ecodefense@glas.apc.org или aln@glas.apc.org. Владимир Сливяк,

Очередной съезд АДА (Ассоциации Движений Анархистов) пройдет в этом году в Москве. Предварительные сроки его проведения: 4-6 сентября. На следующей неделе после съезда в Москве планируется проведение различных анархических акций и мероприятий.

5 Марта у участницы нашего редакционного совета Аси Дроздовой родился сын Виктор, с чем мы её от всей души поздравляем. Желаем новому человеку соответствовать своему имени - во всём быть победителем.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ВИДЕОПИРАТСТВО!

Сторонники киноиндустрии считают, что видеопиратство - это только форма кражи. Основано это на том, что, если фильмы распространяются бесплатно или дешево - способом переписывания - то владельцы прав на фильм теряют деньги и переживают - что, если все станут пиратами - то киноиндустрии больше не на что будет существовать.

Киноиндустрия, возглавляемая Голливудом - это большая, производящая деньги машина. Голливуд делает бизнес - пожирая наши деньги - которые идут на съемки безумно-дорогих - но частенько пустых по содержанию - боевиков и прочей "желтой" продукции, развращающей вкусы населения; наши деньги идут на лимузины персональных поваров богатых актеров, на особняки, виллы и замки популярных режиссеров.

Для альтернативного и свободного общества - гораздо большую ценность представляют различные мало-бюджетные фильмы, творческие поиски кинолюбителей - которые направлены прежде всего на самовыражение и осмысление через себя и свое миропонимание - жизни общества - в философском аспекте, в социальном или просто художественном. Они существуют не сами по себе - а говорят со зрителем. Такие фильмы не направлены на зарабатывание денег и являются в первую очередь творческим актом.

Поэтому - **ПУСТЬ СДОХНЕТ ГОЛЛИВУД!**

Пусть это будет быстрее!

Пусть в нашей жизни его заменят Свобода, Творчество и Поиск!

Нечего копошиться и выбирать среди этой пошлятины и говна - освободите искусство из оков сознания!

Искусство не может кому-то принадлежать - оно везде и оно свободно перетекает во все свободные пространства - как вода в сообщающихся сосудах. Поэтому мы против присваивания "прав" на него - и ничего преступного в видеопиратстве не находим - все равно - тем - или иным путем - фильмы заполняют пустые ниши, пространства и сознания.

Но помните, что пиратством нужно заниматься самим - все коммерческие пираты тоже работают ради больших денег - и многие из них - тоже монополисты и капиталисты. Нужно создавать свою - альтернативную сеть - имя которой: **"ПЕРЕРАСПРЕДЕЛИТЕЛЬ"**! Поделись чем можешь с товарищем, устраивай обмен и дари подарки, освобождайся от того, что есть у тебя лишнего - и ты будешь иметь возможность получить то - что ты хочешь с помощью друзей - а не денег!!!

Всеобщее распространение товарного производства
означает всеобщую нехватку всего действительно нужного,
которое тонет затем в «изобилии» ненужных продуктов.

ВСЕ

ДОЛЖНО СТАТЬ

МУСОРОМ

не имея цены и не связывая настоящее траурной вуалью из слез

В программе социальной революции - все потребности, желания, мечты, которые
нельзя обратить в деньги, и мы мечтаем не о пантеонах пассивности, не о
медленном умирании на горах богатств, не о саркофагах с климатическими

установками, которое нам предлагают, а о приключениях в наших экспедициях
через живое пространство, о наших встречах с бесчисленными индивидами, о

прорыве все плотин, сковывающих русло жизни, о любви без страха и жизни без
границ - о создании новых и разнообразных социальных связей, преодолевающих

страх, эту психологическую основу собственности.